ВТОРОЙ С'ЕЗД

Работников Советской Юстиции
КАЗАКСКОЙ
Советской Социалистической
Республики.

(Протоколы С'езда).

г. Кзыл-Орда - - - - - - 1926 г.

ВТОРОЙ С'ЕЗД

работников советской юстиции КАЗАКСКОЙ Советской Социалистической Республики

(Протоколы с'езда).

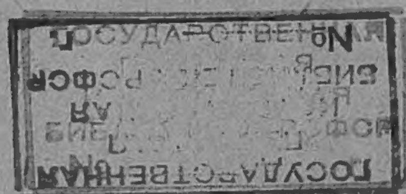

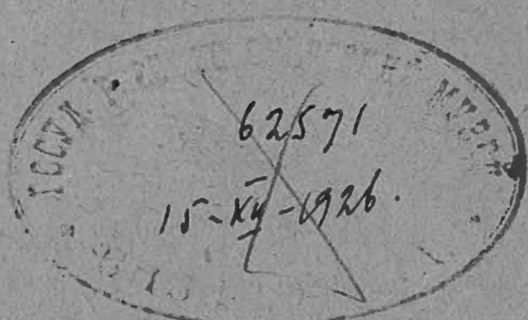
ИЗДАНИЕ

Народного Комиссариата Юстиции К. С. С. Р.

гор. Кзыл-Орда - - - - - 1926 г.

Отпечатано в русско-казакской
типографии Казгосиздата.
— Кзыл-Орда. —
Казглавлит № 30. Тираж 500 экз.
Заказ № 884.

ВТОРОЙ С'ЕЗД

Работников Советской Юстиции Казакской Советской Социалистической Республики.

Протоколы С'езда.

С'езд открывается 25 ноября 1925 года в 11 часов утра Народным Комиссаром Юстиции КССР, *тов. Мамбеевым.*

Тов. Мамбеев: Перед нами, работниками юстиции, в числе важных задач, требующих своего разрешения, стоит вопрос углубления, внедрения революционной законности в ауле и деревне. Проведение этого вопроса означает осуществление лозунга нашей партии—лицом к аулу и деревне.

Работа по углублению революционной законности среди сельского населения Казакстана будет в значительной мере облегчена, если мы эту работу будем проводить в увязке с другими нашими культурно-просветительными и хозяйственными начинаниями в области строительства аула, как-то: ликвидацией неграмотности, об'единением пролетарских и полупролетарских элементов, кооперированием населения. Многие работники юстиции до сего времени противопоставляют ревзаконности революционную целесообразность, это на 9-м году существования Соввласти. По моему, каждому из нас ясна ошибочность и вредность такого взгляда, т. к. последняя без первой части составляет только фразу, под которой будет скрываться всякое беззаконие, произвол. На практике мы видим, что ревзаконность создала для всех несомненно видимый стимул возрождения производительных сил рабоче-крестьянского государства и развитие экономики страны. Мы знаем, что работники на местах, проводя наши законы, занимаются переложением и приспособлением их к местным условиям и особенностям. Такое преломление не должно быть по местным условиям и особенностям, не нужно придерживаться и буквы закона, но необходимо учитывать, как это отразится, положительно, или отрицательно на общей политике Соввласти. Со стороны работников, работающих в низовых аппаратах, иногда наблюдается неотзывчивое отношение к запросам масс. Это явление нужно изжить, т. к. всякие, даже мелкие вопросы, с которыми обращается масса к Советской власти, должны получить соответствующие отзывы и имеет для нашей работы огромное значение, а также для работы госстроительства.

Если мы перейдем к рассмотрению вопроса углубления революционной законности в ауле и деревне, то мы, к великому сожале-

нию, не можем сказать, что имеем здесь большие успехи. У нас много недочетов, но это не наша вина, а наша беда,—в этом нам мешает поголовная неграмотность среди казакского населения, неподготовленность наших работников, в особенности низовых аппаратов, к тому же малообеспеченность работников. И, кроме того, среди наших работников есть чуждые для нас элементы, мешающие повседневной работе и мероприятиям, которые мы хотим проводить в жизнь. Если мы возьмем современное положение аула, то увидим всякие беззакония и произвол со стороны нелегально-существующих у нас аксакалов аткамынеров. Поэтому в дальнейшем первоочередной задачей должна быть борьба с этими явлениями.

Если трудящиеся массы в старое царское время были обижены со стороны царских чиновников и со стороны переводчиков, то в настоящее время мы видим, что бедноту обижают отдельные должностные лица, чуждые элементы, вкравшиеся в наш аппарат, которые через голову Советской власти, судят по обычному праву. Каждая работа, каждое задание общественно-политического характера может иметь вполне успешное выполнение и может дать положительный результат тогда лишь, когда, исходя сверху, они пробуждают инициативу масс и проводятся не отдельными лицами, а коллективным сотрудничеством. Поэтому в дальнейшем мы должны обратить строгое внимание на то, чтобы вовлечь побольше масс в судебную работу, чтобы они могли выявить в процессе работы отрицательные и положительные стороны, которые имеются в наших аппаратах. В области судебной работы есть некоторое достижение в том смысле, что мы создали единую систему судебных органов и могли подобрать соответствующие кадры казакских работников. Но в области уголовно-судебной политики у нас, в смысле классовой выдержанности, еще много придется работать для того, чтобы изжить дальнейшие наши недочеты. Уголовно-судебная политика будет правильной и здоровой тогда, когда мы к каждому явлению в каждом конкретном случае будем подходить с точки зрения интереса класса трудящихся, пролетариата в целом, а не с точки зрения интересов отдельных представителей этого класса. В нашей судебной практике особое место занимают так называемые бытовые преступления. Если мы возьмем статистику дел, разобранных и неразобранных судебными учреждениями, то мы увидим ничтожный процент их общего количества дел. Но мы знаем, что дела этой категории не прогрессируют и количественно она не растет против того, что было до издания наших норм, но количественная раскрываемость их очень слаба и в этом отношении нам много придется работать для того, чтобы приспособить наши аппараты и сделать их отвечающими требованиям данного момента.

У нас в глуши аула не знают сущности советских законов, поэтому в дальнейшем, первоочередной задачей для нас, должно быть раз'яснение трудящемуся населению Казакстана, что законы

Рабоче-Крестьянского Правительства обеспечивают интересы трудящихся полностью, и в этом смысле не составляют исключения и бытовые преступления. Например, возьмем „кун“, являющийся ничем иным, как правом потерпевшего получить возмездие за нанесенный ему ущерб. Отсюда легко видеть, что обращение к Советским законам обеспечивает интересы сторон.

В повестке дня С'езда стоят очень важные вопросы, требующие своего разрешения, в том числе вопрос об изменении и дополнении Уголовного Кодекса. Быт и особенности Казакстана требуют и настойчиво диктуют нам заняться этим вопросом.

Хотя наш С'езд является незаконодательным органом, но мы здесь можем выявить коллективное мнение.

Товарищи, прибывшие с мест, конечно нам в этом окажут большую помощь, потому что они имеют большой практический опыт.

По предложению тов. Мамбеева С'езд почтил вставанием память выбывших из рядов партии и Советской власти старых испытанных борцов, начиная с В. И. Ленина и кончая М. В. Фрунзе.

Тов. Мамбеев. — Слово для предложений предоставляется тов. Лызлову.

Тов. Лызлов: Предлагается Президиум составить из 7 человек. Нет возражений. Предложение С'ездом принимается.

Персонально намечаются т.т. Мамбеев, Лызлов, Аталиязов, Боранбаев, Батуев, Баймуратов и Есова. Есть ли другие кандидатуры? Нет. Прикажете считать Президиум избранным? Возражений нет. Принимается.

В Секретариат намечаются т.т. Сыргабеков, Покрывалов и Лазов. Возражений нет. Принимается.

Ответственными переводчиками намечаются т.т. Бекбатыров и Капин. Возражений нет. Принимается.

В Мандатную Комиссию намечаются т.т. Войщев, Кузнецов и Кулкашев. Нет возражений. Принимается.

Есть предложение не выбирать Редакционную Коллегию теперь же, а по заслушании каждого доклада в отдельности. Нет возражений. Принимается. Президиуму предлагается занять места. Председательствует тов. Мамбеев.

Тов. Мамбеев. —Слово для оглашения регламента предоставляется тов. Лызлову.

Тов. Лызлов: — Предлагается следующий регламент работ С'езда:

1. Заседания С'езда происходят ежедневно с 10 до 2 и с 4 до 7 часов.
2. Докладчику 1 ч. 30 мин.
3. Выступающим в прениях первый раз 20 мин., второй 5 мин.
4. Заключительное слово 30 мин.
5. По личному делу—3 мин. в конце заседания.

Нет возражений. Принимается.

Тов. Мамбеев: — Слово для приветствия от имени Крайкома РКП(б) предоставляется тов. Джандосову.

Тов. Джандосов: Мы живем в обстановке стабилизации Союза Советских Республик. Хозяйство наше неуклонно растет, в связи с этим у нас относительно стабилизируются и законы. Необходимость законного порядка диктуется интересами развития производительных сил страны. Закон в наших условиях, в переживаемый момент, является фактором развития производительных сил. Означает ли это то, что скажем: „Наш суд, наша законность теряют свою классовую сущность в той или иной мере"? Думаю, что нисколько. Наши законы остаются законами рабочего класса, законами пролетарской диктатуры; суд остается классовым судом, орудием укрепления диктатуры пролетариата. Это значит, что суд и наши законы в то же время являются законами и судом партийным, ибо единственной партией, которая привела рабочий класс к победе, единственной партией, которая руководит рабочим классом, единственной партией, которая являлась авангардом рабочего класса, мозгом его, ведет практическое строительство, является наша компартия. Я никак не мыслю суд, но мыслю наши законы вне явления нашей компартии, вне тех основ, которые дает для суда и для законности политика нашей партии в деле укрепления ревзаконности. У нас, в условиях Казакстана, мы натыкаемся на целый ряд трудностей, о которых тов. Мамбеев сказал в своем вступительном слове. Сущность этих трудностей заключается в том, что на таких окраинах, как Казакстан, все совстроительство,все совразвитие идет по линии консолидации этих отсталых народностей и в нации принципиально наша партия, как вы знаете, не отрицает этого положения; при социалистическом строе, в известных формах, может итти консолидации нации. Казаки представляют из себя нацию чрезвычайно отсталую, не порвавшую окончательно еще с родовыми и бытовыми формами, народ, сохранивший остатки родового строя, который в массе своей целиком не освободился еще от патриархально-родовой идеологии. Если подойти конкретно к вопросу в наших условиях, то каждый коммунист в глазах простого крестьянина, коммунист, действительно проводящий линию партии, в то же время представляет собой начальника, ибо идеологическое завоевание широких масс населения на сторону партии в наших условиях идет чрезвычайно замедленным темпом и, с другой стороны, вам работникам юстиции, хорошо известно, что в условиях аула, властью в глазах населения—является не столько совет, сколько милиционер, агент Соввласти, реально осуществляющий политику ее.

Милиционер, в глазах широких масс населения, представляется именно властью реальной и все вы знаете, что действительное оживление Советов в условиях, казакского аула, масс в наших условиях—огромный. Советский аппарат засорен, во многом чуждым нам элементом начиная от аксакалов, от родовичей аткамынеров в

низовом совапларате и кончая остатками прошлого чиновниками и переводчиками царского времени. Поэтому вопрос ревзаконности, вопрос действительного укрепления советского суда в наших условиях непосредственно связан с вопросом оживления Советов, с вопросом насаждения советской демократии.

Есть товарищи, склонные думать, что раз казаки представляют из себя отсталый народ, раз среди них во многом господствуют остатки родового строя, раз казнаселение в массе своей неграмотно и некультурно и т. д., тогда зачем демократия, не лучше ли управлять сверху, насаждать все сверху, не опираясь на самодеятельность широких масс населения? Такая точка зрения абсолютно неверна, неверна и теоретически и принципиально, неверна, даже, с точки зрения практики нашего совстроительства. Наоборот, чем более отсталым явяяется народ, тем он больше нуждается в демократии, но на пути к этой демократии стоят преграды.

Суд, повторяю, в наших условиях является одним из основных орудий в деле действительного оживления Советов на местах. Главная линия в судебной деятельности и в работе нашей прокуратуры и карательных органов заключается в том, чтобы очистить, прежде всего, совалпарат, сделать его действительно близким массе, действительно понятным ей, в этом заключается основная задача суда, прокуратуры и карательных органов, в том, чтобы вырвать все остатки средневековья и крепостничества, вырвать все остатки высокомерного отношения к массе. Это крепостническое высокомерие у нас глубоко засело в совапларате, в частности, это высокомерие заключается в том, что, как это ни странно, наш советский актив в значительно мере, если взять его отдельных представителей не чувствует за собой никакой ответственности перед массой. Компартия Казакстана стоит перед задачей внедрения в сознание ответственности перед трудящимися во всем Советском аппарате сверху до низу; наш суд, карательные органы и прокуратура, в осуществлении этого поворота будут играть решающую роль.

Родовые моменты, о которых говорил здесь тов. Мамбеев, мы, конечно, никак не можем примирить с тем положением, чтобы эти отношения реставрировались, ибо мы знаем, что экономическая почва из под родовых отношений вырвана.

В массе своей казаки обращаются к авторитету родовичей, аксакалов, эти родовичи аксакалы так использовывают нормы обычного права, что они фактически превратились в нормы бая, кулака, эксплоататора и поэтому широкое распространение советских законов, обеспечивающих во всех отношениях интересы трудящихся, является реальной задачей для нас и никаких попустительств не может быть. Приходится сознаться, что в силу бедности нашего аппарата, наши суды еще настолько ограничены, что физически не могут охватить казакский аул в целом, но, я думаю, что предстоя-

щая партконференция и данный С'езд выскажутся за расширение судебной сети, за решительное ее расширение.

Основной мотив это тот, что углубление ревзаконности в наших условиях, углубление суда связано с вопросом о наших отношениях к среднему крестьянству. Поэтому, если мы серьезно придаем суду такое значение, то не можем остановиться перед финансовыми затруднениями и должны высказаться за расширение судебной сети за действительный охват совсудами широких масс аула в противовес аксакалам и баям. На этот путь нужно будет встать и, я думаю, что партия стоит на этой точке зрения и предстоящая конференция нашей партии примет в этом отношении реальные меры.

Тов. Мамбеев. Слово для приветствия предоставляется тов. Уразбаевой.

От имени КЦИК, КСНК выступает тов. Уразбаева.

Тов. Уразбаева:—В наших условиях, где юстиции приходится вести работу среди отсталых масс, где имеются различные социальные и бытовые условия, где трудящиеся массы до сих пор еще не успели и не сумели усвоить многих прав и провести их в жизнь, где существуют новые правопорядки, безусловно, работа юстиции Казакстана имеет огромное значение и сопряжена с громадными трудностями. Здесь тов. Мамбеев в своем приветствии сказал глубоко правдивые и дорогие слова. Он сказал, что внедрение ревзаконности имеет значение в отношении связи с аулом. Безусловно, в таких условиях, где наши трудящиеся массы принуждены обращаться больше к аксакалам, которые держат больше связь с баями, где имеются различного рода преступления и по доброй и по злой воле, безусловно, в связи Соввласти с широкими массами очень многое зависит от того, как мы сумеем внедрить советскую ревзаконность в массы. Затем, товарищи, перед Вами стоит громадная задача в области разработки мер по изжитию различных бытовых преступлений, которые имеются в среде казакских масс, особенно возьмите, декретированные моменты—борьба с калымом, барамтой, куном и т. д.

В Советской стране мы безусловно не можем терпеть такого положения, чтобы наши законы попирались баями, аксакалами и не проводились бы в жизнь нашими судебными работниками.

Тов. Лызлов оглашает полученные приветственные телеграммы из Сергиополя и Урджара.

После заслушания приветственных речей и телеграмм С'ездом избираются в почетный Президиум т.т. Курский, Мунбаев и Нурмаков.

Председательствующий тов. Мамбеев:

Слово для оглашения повестки дня предоставляется тов. Лызлову.

Тов. Лызлов. оглашает повестку дня С'езда.

Повестка дня С'езда:

1. Преступность в КССР и карательная политика Судов—докладчик тов. Лызлов;

2. Судебные органы в КССР—докладчик тов. Кадирбаев;
3. Учет работы в КССР—докладчик тов. Демме;
4. Вопросы законодательства КССР—докладчик т. Гришенков;
5. Доклады с мест и
6. Текущие дела.

Возражений нет. Повестка дня С'езда принимается.

Председательствующий тов. Мамбеев.

Слово для доклада предоставляется тов. Лызлову.

Тов. Лызлов: Задача, которую я ставлю себе в предлагаемом вниманию С'езда—докладе складывается из двух частей: 1) наличие и развитие преступности в КССР, 2) наша карательная политика. Само собой понятно, что вторую часть я понимаю в значительной мере широко и об'единяю в ней не только карательную политику наших судебных органов, а и все то, что обуславливает возможность осуществления этой политики подготовляя ее путем установления и исследования преступлений—иначе говоря всю систему мер борьбы с преступностью мер последующего и предупредительного или, как говорят врачи, профилактического характера. Оба эти вопроса тесно связаны друг с другом уже по одному тому, что было бы совершенным вздором рассматривать карательную политику наших Судов и те задачи, которые они себе ставят и те формы, в коих задачи эти осуществляют—изолированно и оторванно от общего вопроса положения и борьбы с преступностью. Наш Суд был и остается тем оруоием тем инструментом, который чутко должен отзываться на всякое изменение на том или ином отрезке общего фронта борьбы с преступностью; отвечая основному заданию охраны интересов трудящихся, данного, господствующего в данном обществе класса, обеспечивая эту защиту при всех условиях, он внимательно должен эти условия изучать и учитывать при выборе форм защиты.

Разрешая первую часть задачи необходимо попытаться выполнить следующее: 1) дать количественный рост преступности как в абсолютных цифрах, так и сравнительно, придерживаясь единого критерия и 2) дать качественный анализ как по КССР в целом, так и по отдельным местностям. В основу данных о количественном и качественном росте преступности возможно положить следующего рода данные: 1) материалы различных губернских прокуратур о их деятельности; 2) сведения Милиции и Розыска и 3) данные о работе следаппарата.

Если мы исключим цифры по Оренбургской губернии из первого отчетного периода, так я их буду называть в дальнейшем, а равно из второго периода данные по вновь присоединенным областям, которые в прошлом периоде в сводку не выходили, то получим совершенно сравнимые величины за три квартала 1-го периода 18.164 дел и 3 квартала II периода 17.301 дело. Не придавая значение тем нескольким стам дел, которые уменьшают число дел II-го периода, придется притти к выводу, что по основному Казакстану

мы в росте и развитии преступности в суммерной цифре имеем устойчивость.

Сравнивая различные роды преступности применительно к квалификации нашего Уголовного Кодекса и, сохранив тот же порядок расположения, получим:

	I период октябрь 23 г.-окт. 24 г.	II период окт. 24 г. октяб. 25г.
1. Гос. преступления,		
контр-революцион. . .	0,8%	0,6%
против порядка управл.	5,5%	7%
2. Должностные	17%	22,5%
3. Нар. прав. отд. церкви	0,14%	0,3%
4. Хозяйственные	13,1%	6,4%
5. Против личности	11%	14,6%
6. Имущественные	48%	45,4%
7. Воинские	1,2%	0,3%
8. Нар. прав. главы VIII .	2,2%	1%
9. Бытовые	0,14%	1,9%

Остановимся сначала на тех, которые имеют наклонность к понижению. Уменьшение числа преступлений контр-революционных вполне понятно и не нуждается в особом об'яснении. Укрепление совласти, ликвидация остатков контр-революционеров, оставшихся на территории после годов гражданской войны, привлечение на сторону совласти симпатии самых широких слоев населения, рост ее внутренней и внешней мощи все это обуславливает процесс уменьшения контр-революционных преступлений и сведения постепенно их числа к совершенно незначительному миниму, охватывающему заведомых классовых врагов.

Снижение количества преступлений хозяйственных совершенно бесспорно и идет, главным образом, за счет статьи 140 У. К.

Уменьшение воинских преступлений находит себе об'яснение в укреплении внутреннего распорядка Красной армии, упорядочении призывов на действительную службу, благодаря которым вошли и на службу молодые года, и рядом постановлений, твердо регулирующих права красноармейца и защищающих его хозяйство от возможных последствий в его отсутствие.

Наконец снижение преступлений за счет главы VIII об'ясняется передачей ряда санкций по этим статьям в административные органы, в связи с чем отдельные действия теряют характер уголовно-наказуемых, а превращаются в наказуемые административно.

Теперь о родах преступлений отмеченных наклонностью к повышению.

Преступления против порядка управления, как уже сказано было, повысились относительно общей суммы всех преступлений с

5,5% до 7%. В чем об'яснение и где причины? Как это не парадоксально, может показаться, но в условиях Казакстана это необходимо поставить в связь с ростом и укреплением советского аппарата. При чем количественный рост аппарата, оставляет далеко позади его качественное улучшение и аппарат, будучи развернут, часто не отвечает элементарным требованиям гибкости, умелости, а иногда и добросовестности. Если сопоставить процентные отношения преступлений против порядка управления сравнительно с суммой преступлений каждой губернии, то получится, что наибольшая величина процентов падает на Урало-Букеевскую, СырДарьинскую, Джетысуйскую губернии(9,8%; 7,6%; 7,2%). Перенесем центр тяжести на Урало-Букеевскую, бывшую Букеевскую губернию и получится перечень наиболее отсталых в отношении строения сов аппарата, главным образом низового, губерний. Здесь мы имеем такое явление, что население еще привыкает к постепенно растущему и крепнущему государственному аппарату, но привыкает медленно, не всегда усваивая его требования и, не будучи в состоянии пожертвовать интересами личности в пользу интересов целого государства, делает отдачу в виде того, или иного нарушения нормы закона.

Должностные преступления также имеют наклонность к росту: с 17% они повышаются до 22,5%. Чтобы разобраться в чем тут дело обратимся к приговорам Губсудов. Из числа 232 обвинительных приговоров (сведения о которых имеются), касающихся должностных преступлений, относятся:

к ст. 114	33%	77	обвин.	приговоров.
к ст. 105	22%	51	„	„
к ст 113	16,8%	39	„	„
к ст. 116	10,8%	24	„	„
к ст. 106	8%	19	„	„
к ст. 108	6,4%	15	„	„
к остальным статьям данной главы	3%	7	„	„
	100%	232	„	„

Итак взятка, злоупотребление, присвоение и подлог. Эти виды должностных преступлений сравнительную с общей, по губернской суммой занимают: в Адаевском уезде — 41,8%, в Сыр-Дарьинской — 37,5% и наконец в ККАО—32%.

Как раз следовательно там, где строится и растет аппарат. По этим районам % является наивысшим; все остальные виды преступности остаются далеко позади. Как практический вывод, —беспощадная, суровая борьба с ними.

В отношении бытовых преступлений,отнюдь не следует думать, что они возросли абсолютно, скорее даже наоборот вполне правиль-

но допустить, что они под влиянием наших мероприятий снижаются. Здесь имеет место не увеличение их, а большое открытие их, выработка подхода и метода и пробуждение (некоторое) женщины и молодежи.

Мы, что называется, заинтересовались этим отрезком нашего фронта и в результате наших изысканий % преступлений, попавших в поле нашего зрения, возрос с 0,14 к общей сумме по КССР до 1,6%.

Конечно, их значительно больше. Несомненно, что мы не устанавливаем нашим аппаратом и сотой доли того, что есть, но для этого имеются об'ективные причины. Высший процент бытовых преступлений, относительно суммы всех преступлений данного района мы имеем по ККАО—7%, из Адаевского у.—5%, и по Джетысуйской губ.—2,8%, т. е. опять таки районы с наиболее сохранившимся родовым уклоном. Выросшие на основе быта и закрепленные вековечным обычаем преступления эти сделались таковыми формальн после издания соответствующих статей нашего Кодекса. Здесь имеется важнейший момент, заключающийся в том, что общеустановившийся взгляд со стороны широких масс на данное явление, скажем калым, не только не совпадает со взглядом государства, но является диаметрально противоположным. В этом и заключается вся трудность борьбы с бытовыми преступлениями. Если во взгляде, скажем на убийство, на самоуправство, кражу и т. п. взгляд государства и широких масс совпадают в основе, различаясь в ту или иную сторону лишь в деталях; (к слову сказать, масса иногда и более сурова скажем, например, в случае поимки скотокрада приводящей к самосуду); если широким массам вполне понятен акт наказания со стороны государства, скажем за побои, убийство, то в отношении того же калыма—этого сказать вовсе нельзя и наша ставка в борьбе с преступлениями данного рода, должна бить столько же на карательную политику, именно политику в лучшем смысле этого слова—гибкости и разумного приспособления, сколько и на обще-культурную работу, на поднятие умственного уровня коренного населения, особенно женщины и молодежи.

Преступление имущественное не дает показаний угрожающего роста. Следует отметить, что наибольший процент преступлений этого рода, как относительно общей цифры по КССР, так и сравнительно по губернской, падает:

	к общей по КССР.	к своей губернии
Урало-Букеевская	24,2%	53,9%
Семипалатинская	25,4%	53,8%
Джетысуйская	12,1%	52,1%

Так что из общей массы по КССР преступления имущественного характера эти три губернии берут 61,7%, имея каждая в своих пределах, по имущественным преступлениям больше половины.

Из 471 обвинительного приговора, вынесеннего Губсудами за последний период по группе имуществен. пр-ний--307, т. е. 65%, вынесено по ст. 180-в У К. за скотокрадство; 37 или почти 8%—по 184 ст. У.К. т. е. за разбой и 28 или 6% по ст. 180-а хищение из государственных и общественных складов. Если взять сумму всех приговоров и губсудовских и вынесенных Нарсудами (1948) по гр., имущ. преступлений, то окажется, что 1.477, или 70,5%, относится к Нарсудам, т. е. обнимает имущественные преступления менее значительного характера и только 29,5% проходят по Губсудам. Главный массив значит—мелкие кражи не квалифицированные, не осложненные насилием и непосредственной угрозой достоянию государства

Преступления против личности, если и дают повышение, то это явление скорее выражает на почве драк и хулиганств; даже по делам губсудовской подсудности ст. 149, имеющая главное применение по кровавым побоищам, дает 226 из 505 обвинительных приговоров, т. е. 44,7%. Однако, число преступлений, предусмотренных ст. 142, также очень велико и дает 131 обвинительных приговоров из 505, т. е. 26%.

Преступление по вопросу отделения церкви от государства касаться не приходится за их малозначительностью и саморазвалом церкви и уменьшением ее влияния. Если здесь и есть какая угроза, то скорее по линии борьбы с бытовыми преступлениями, где церковь сможет еще оказаться помехой, помогая заключать браки с малолетними и проч.

Общая масса преступивших закон и осужденных судами неоднородна по своему социальному составу и включает в различных процентах представителей всех социальных групп населения. При чем не подлежит сомнению и твердо устанавливается одно: в зависимости от категории дел меняется и состав массы осужденных. Так, если мы возьмем для сравнения две группы дел по подсудности Нарсудов и Губсудов, то получим:

	I. По Нарсудам осуждено	II. По Губсудам осуждено
рабочих	6,9%	5,9%
крестьян	84,4%	66,2%
служащих	3,3%	14,2%
прочих	5,4%	13,7%

Это процентное соотношение, выведенное на основе сведений, охватывающих свыше 11 тысяч обвин. приговоров (1552 Губсуд и 9800 Нарсудов), очень показательно и дает возможность сделать некоторые выводы.

Группа крестьян составляет главный контингент по Нарсудам, занимая там 84,4%, а по делам губсудовской подсудности это процентное отношение снижается резким скачком и крестьянская группа занимает уже только 66,2% и это в Казакстане, где крестьянство составляет более 90% всего населения.

Совершенно иная картина в отношении группы служащих и проч.; занимая по делам Нарсудовской подсудности 3,3% и 5,4% для дел Губсудовской подсудности эти группы делают резкий скачек вверх и занимают служащие 14.2% и прочие 13,7%.

Несомненно, что повышение здесь идет за счет должностных и хозяйственных преступлений.

Рассматривая состав преступной массы применительно к национальному полу и возврасту мы получаем следующие данные.

русских	50,6%	(13,37)
казаков	42,2%	(1120)
прочих	7,2%	(194)
	100%	(2651)

Эти данные выведены на основе изучения цифр, характеризующих состав заключенных наших домов лиш. своб., отбывающих там наказание. С одной стороны этот материал наиболее *уточный*, и с другой, конечно, неполный, ибо сюда не входят ряд осужденных *Нар. Судами* где соотношение может быть совершенно иное. Однако по делам Губсудовской подсудности, по которой, как увидим после, лишение свободы занимает *свыше 60% можно эти цифры взять за основы.* Таким образом при выяснении сравнения этих данных пришлось бы придти к выводу, что преступность среди русского населения *выше чем всего остального вместе взятого.* Однако по всему этому необходимо сразу же внести korrektив, который меняет все положение. *Сводится он к тому, что казакское население, в силу бытовых условий и кочевого и полукочевого образа жизни,* в значительной своей части выпадает из поля наблюдения органов, борющихся с преступностью. Многое и многое остается совершенно не вскрытым. Если и при этом условии казакское население дает почти половину состава содержащихся в наших местах заключения по сравнению с европейским, которое все оседло и поддается учету и наблюдению в интересующем нас направлении, следует признать, что преступность среди казакского населения развита выше, чем европейского. Для подтверждения этой мысли, возьмем два примера из районов кочующего или наиболее отсталого населения. Так, Адаевский уезд с кочевым населением в 85% показал за последние три квартала: поступило всего 163 дела по прокуратуре, 50 —по нарсудам и 2—по губсудам,—это при 100000 ч. населения.

ККАО за весь годовой период 23-24 года по производству у следователей показано 297 дел, из них 128 пр. европ. и 184 против коренного населения. За первые шесть месяцев 24-25 г. показано всего 118 дел по нарсудам и 84 по губсудам—это при населении в 170 с лишним тысяч человек, при 1616 европейцах.

Рассматривая основную массу осужденных, находящихся в наших местах заключения по полу и возрасту найдем, что там имеется:

мужчин 94%

женщин 3,1%
несовершеннолетн. 2,9%

Следует отметить, что, если между числом мужчин русских и казаков нет большой разницы, то женщины казачки в местах заключения очень редкое явление и из общего числа заключенных женщин—84, казачек показано только 6.

По данным Центророзыска задержанию за преступления женщины подвергаются сравнительно редко: так из 3357 задержанных за 3 квартала 24-25 года, женщин было только 302, т. е. 9%.

Чтобы исчерпать общие замечания мне остается еще остановиться на вопросе о соотношении между городом и деревней в возникновении преступлений. Как уже было установлено по делам нарсудовской подсудности крестьянство составляет 84,4%, тогда как остальные группы дают все вместе 15,6%; по губсудовской подсудности крестьянство дает 66.2%, а остальные группы 33,8%. Принимая за основу, что нарсудовских дел значительно больше, мы должны будем притти к выводу, что количественно деревня стоит выше, но преступность эта менее серьезна. Город бьет качеством и серьезностью преступлений. Если мы возьмем общую сумму крестьян осужденных и губсудами и нарсудами, то увидим, что по делам наиболее серьезным рассмотренным в губсудах прошло лишь 1028 крестьян, т. е. 12,4% или 1/8; тогда как из всей массы осужденных судами городских групп по делам губсудовским проходит 25% или 1/4. Если мы возьмем данные об осужденных, отбывающих наказание в наших местах заключения и, приняв за основу, что там отбывают наказание главным образом по губсудовским делам, увидим, что крестьян там всего 43%—остальные городские группы, составляющие более половины—это в то время как городское население Казакстана в лучшем случае колеблется между 10—12% всей массы.

Оставляя в стороне те роды преступления, которые идут на убыль, остановимся на группе стабилизирующихся или имеющих тенденцию роста. Начнем с преступлений имущественного характера. Процент их попрежнему высок в об'еме, а по губерниям они распределены далеко не равномерно. Заслуживает быть отмеченным факт, что Уральская губерния с ее населением, равным 10,5% всей массы населения КССР, имущественных преступлений относительно всех совершенных в КССР имеет—24,2%. Корни и причины этого рода преступности лежат особенно глубоко в социально-экономических факторах. Здесь особенно трудно говорить о каких-либо мерах предупредительного характера, ибо они будут упираться в такие стороны—как общая бедность населения, нужда и проч. На фоне развития имущественных преступлений заслуживает быть отмеченным и взятым под особое наблюдение тот факт, что число преступлений по ст. 180-в очень велико. За 3 квартала на них падают 65% приговоров губсудов, вынесенных по группе имущественных преступлений. Здесь сдается мне, уже по конкретному случаю мож-

но говорить и о предупредительных мерах. Помнится, что отдельные работники их уже применяли, как губпрокурор Кустанайский; вопрос следовательно о результатах испробованного и об обмене опытом уже может и должен быть поставлен.

Теперь о преступлениях против порядка управления—они также имеют наклонность к возростанию, а именно с 5,5% до 7,1%. В общем равномерно распределяясь по КССР, для Уральской губернии они дают опять таки 30,6% всей массы. Это следует поставить в связь с работой нашего соваппарата и отношением к нему населения. Если, повторяю, Уральская губерния занимает 10,5% всего населения КССР и соответственно имеет количественно разветвленный аппарат управления, нельзя же допустить, что там население обладает какими то специфическими свойствами совершать 1/3 часть всех преступлений против порядка управления. Но даже если и так, если там есть какие нибудь специфические уклоны—необходимо их выявить. А главное внимательно присмотреться к работе аппарата, населения обслуживающего здесь, большая и плодотворная работа и улучшение предупредительных мер. Это относится не только к Уральской губернии, а ко всем.

Говоря о нашем аппарате, заодно следует коснуться и преступлений должностных. О причинах их роста уже говорилось. Кроме суровой беспощадной борьбы с ними, обрушиваясь на них всей силой нашей карательной политики, ибо здесь главным образом лежит нарушение нашей революционной законности, по этой линии идет размычка города с деревней, никаким образом нельзя оставить без внимания предохранительных мер.

Внимательный подбор и проверка работников так, чтобы ни один из тех, что попали по этим статьям, не мог проникнуть в органы особенно хозяйственные. Увязка работы с РКИ и использование материалов ревизий может сыграть свою роль.

В деле борьбы с ростом преступлений против личности главная масса падает на 149 ст.—44,7%, приговоров Губсудов по данной группе и на 176 ст. по Нар. Суд. до 50%. Здесь следует обратить внимание на деревню, строя предупредительные меры по линии развивающейся общественности.

О преступлениях бытовых остается сказать, что никакого абсолютного роста их конечно нет, надо ближе подойти к их исследованию и чем больше их будет открываться и попадать в наше поле зрения тем лучше.

Б.

Карательная политика.

Прежде чем говорить по данному вопросу необходимо остановиться на том, что правильность и самая возможность рационального применения судом карательных норм обуславливается. К чему же сводятся эти условия. *Первое*—обнаружить преступле-

ние и преступника; *второе*—быстро, с всевозможной полнотой, исследовать, как самый факт преступления, так и обстоятельства его сопровождавшие или обусловившие, выявив всесторонне личность преступника и *третье*—дело быстро довести до передачи в Суд, не допуская, чтобы время превратило важное животрепещущее дело, на которое реагирует и государство, и общество в архивную пыль. Только при соблюдении этих условий мы сможем сказать, что в борьбе с преступностью мерами, находящимися в нашем распоряжении, мы достигнем успеха.

Выполняются ли у нас эти условия или приближаемся ли мы к этому. Я скажу, что почти нет, во всяком случае очень медленно, но и очень скверно

Во-первых, во всех трех стадиях происходит задержка дел, во-вторых, недостаточно качество работы.

Если бы мы с Вами взялись подвергнуть внимательному просмотру работу Милиции, Розыска, Следаппарата и Прокуратуры—мы несомненно нашли бы значительное количество изъяна. В задачу мою не входит подробно останавливаться на этом вопросе—Вы все хорошо об этом и так знаете, но только надлежит помнить одно, что борьбу с преступностью мы строим, кроме мер предупредительного характера, на основе работы Суда, а отсюда вывод, что все наши мероприятия в стадии ли дознания, в стадии предварительного следствия должны вестись под углом зрения выполнения вышеуказанных мною условий, чтобы дать возможность Суду своевременно и во всю ширь использовать то оружие, которое ему в руки передал законодатель—рабоче-крестьянское государство.

Обращаясь теперь непосредственно к вопросу о карательной политике наших судов, я остановлюсь сначала на работе Губсудов, а затем Народных, поставим себе три вопроса.

1. По каким преступлениям судят—где центр тяжести работы Судов.

2. Кого судят и

3. Как судят, т. е. какие решения Суды выносят за конкретное деяние, применяя соответствующую статью Кодекса и маневрируя ею.

На вопрос какими больше всего делами занимаются наши Губсуды—имеется точный ответ в материалах касающихся приговоров. На первом месте в работе Губсудов стоят дела имущественные 33,8 33, 8%

имущественные	33,8	33, 8%
личные	24,9	24, 9%
должностные	18,2	18, 2%
против порядка управления	13%	13%

В этом соотношении есть некоторое несоответствие с ростом преступности и удельным весом ее отдельных видов. По удельному весу в отношении к общей массе у нас второе место занимают должностные преступления, в то время как в деятельности наших Судов они занимают 3 место. Это (кажущееся) не соответствие, как

раз и об'ясняется слабостью аппарата и невозможностью своевременно выполнить все условия, связанные с открытием, исследованием и передачей в Суд преступного деяния.

Из отдельных Губсудов должностными преступлениями более всего занимается Кустанайский, где из общей цифры приговоров на должностные падает 46% и меньше всего Джетысу, где процент равен 15.

В пределах каждой из групп преступлений по числу обвинительных приговоров наиболее количество дел распределяется таким образом:

по группе должностных

114 ст.	33,2%
105 ст,	21,1
113 ст.	16,8%
116 ст.	10,3%

по группе личных (кроме половых)

149 ст.	45,3%
142 ст.	21,7%
143 ст.	13,4%
144 ст.	6%

по группе имущественных

180-в ст.	71,4%
184 ст.	7,7%
180-а ст.	6,8%
180-ж ст.	4,8%
183 ст.	4,2%

по группе против управления

76 ст.	58%
86 ст.	12%

Одинаково ли и равномерно ли работают наши Губсуды? Сопоставляя данные Прокуратур, как итоги раскрытых и исследованных преступлений с числом разрешенных дел и расчитывая ко всей массе тех и других по КССР найдем:

Кустанайская	Губ.	Пр-ра	имеет	9,7%	дел	Губ.	Суд	выносит	приг.	6 %
Уральская	„	„	„	22 %	„	„	„	„	„	16 %
Актюбинская	„	„	„	11,9%	„	„	„	„	„	6,6%
К. К. А. О.	„	„	„	0,6%	„	„	„	„	„	5 %
Семипалатинск.	„	„	„	23,8%	„	„	„	„	„	18,5%
Акмолинская	„	„	„	17,2%	„	„	„	„	„	40 %
Сыр-Дарьинская	„	„	„	4 %	„	„	„	„	„	3 %
Адаевская	„	„	„	0,4%	„	„	„	„	„	0,06%
Джетысу	„	„	„	10,4%	„	„	„	„	„	4,6%
К. С. С. Р.	„	„	„	100%	„	„	„		КССР	100%

Теперь подойдем к последнему вопросу—как судят, соблюдается-ли общее начало Уголовного Кодекса, классовый подход и вообще принципы нашей карательной политики.

Губернские Суды используют полностью весь арсенал наших карательных санкций против преступников различных категорий. По итоговым данным за первые три квартала 24—25 года мы имеем следующее процентное соотношение различных мер судебной репрессии.

В. М. Н.	0,3%
В. М. Н. с зам.	2,0%
Лиш. своб	67,3%
Условно	30,0%
Прин. раб	0,4%
	100%

Поражение прав на те или иные сроки наличествует в 25,2% вынесенных Губ. Судами приговоров и строгая изоляция в 19% приговоров.

Высший процент поражения прав из числа приговоров по данной группе падает на имущественные преступления (33%) именно, по ст. 180-в и 184 и всего на хозяйственные (33%), и личные (31%) главным образом по ст. 142 и 149 давая для должностных всего 13%.

Строгая изоляция избирается Судом чаще всего по преступлениям против личности (27%) главным образом по тем же 142 и 149 ст. ст.; на втором месте хозяйственные 26%, на третьем имущественные 21,7%, для должностных тех же 13,8%. Считаясь с тем, что поражение прав и строгая изоляция сопровождают главным образом наиболее серьезные приговора следует притти к выводу, что наш Губсуд наиболее сурово относится к преступлениям имущественным, против личности и хозяйственным и менее строго к должностным.

Суд тогда только проводит правильно классовую политику, когда он точно учитывает интересы класса и защищает их всеми мерами репрессии данными ему законодателем Государством (И дело вовсе не в защите интересов отдельной личности класса трудящихся). Однако Суд не может не учитывать других обстоятельств, как известные навыки и уровень культуры. Поэтому хотя из того положения, как Суд относится к преступлениям отдельных личностей и нельзя сделать вывод о правильности или неправильности его классовой линии, ибо отношение к отдельной преступной личности все же является вопросом индивидуального подхода, есть один момент, где деятельность Суда может быть учтена и в этом отношении. Этот момент—применения условного осуждения. Само осуждение может быть по числу определенных годов лишения свободы самым различным и величина его нас в данном случае интересовать не может: факт же применения условности должен задержать наше внимание.

Мы установили уже, что должностные преступления, занимая второе место по общему количеству дел, выдвигаются своей тенденцией роста. А между тем из всех приговоров, вынесенных по данной группе, имеется 38,9% условных осуждений.

При детальном рассмотрении обвинительных приговоров по отдельным статьям обнаруживается, что из 77 приговоров по ст. 114 УК—25 условных и только 9 с поражением прав.

По 116 ст. УК., из 39 приговоров—13 (1/3) условных и только 5 с поражением прав. Интересно сопоставить дела должностные с делами против порядка управления. И в том и другом случае дело идет о некотором подрыве управления аппарата Государства: в одном случае извне, путем неподчинения или агрессивного на него нападения, в другом тоже, только изнутри, включая и нападения на государственные рессурсы и подрыв самого авторитета Соввласти.

Сравнивая приговоры Судов мы увидим, что наказание от 3—5 лет применено по группе должностных всего в 12,4% дел, а по преступлениям против порядка управления—31,1% всех дел. По имущественным преступлениям условное наказание применено в 27,5% всех приговоров по данной группе. Не спорим кражи имеют часто очень веские предпосылки: хоз. бедность и пр. Но когда далее, при анализе устанавливаем, что из всех 117 дел, условных осуждений по этой группе—95 вынесенных по ст. 180-в, следует сказать, что здесь уже не увязка, здесь промах, в лучшем случае, недосмотр. Так размахнуться условным наказанием, когда о скотокрадстве вопиют на всех перекрестках—нельзя.

Крайне неодинаково использовывают отдельные Губсуды различные меры судебной репрессии, имея свои специфические уклоны. Прилагаемая таблица дает нам возможность судить о том, как используют, различные суды, меру судебной репрессии и что для них является излюбленной, если не испытанной, мерой.

Карательная политика Губсудов за первые три квартала 1924—25 г.

Меры наказания.

	Куст.	Урал.	Актюб	ККАО	Сем.	Акм.	С.-Дар	Адаев.	Джст.
В. М. Н.	1,0%	1,0%	—	3,6%	0,7%	1,6%	—	—	—
Лишен. свободы	70,0%	72,0%	49,5%	66,7%	65,6%	50,5%	66,0%	100%	87,7%
Условн.	[illegible],0%	25,0%	50,5%	28,5%	31,0%	42,4%	34,0%	—	11,0%
Принудит.	1,0%	—	—	—	2,0%	1,2%	—	—	1,3%
Имущ. взыскан.	—	—	—	—	0,7%	4,0%	—	—	—
Прочие наказ.	—	2,0%	—	1,2%	—	0,3%	—	—	—
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%

Невольно бросаются в глаза некоторые особенности: прежде всего использовывание видов судебной репрессии—отсутствуют по отдельным губерниям. Так по Актюбинской губернии мы находим только лишение свободы и условные приговора.

Полностью использовали все виды репрессии губернии: Акмолинская и Семипалатинская. Далее мы замечаем резкие колебания в процентных соотношениях между фактическим лишением свободы и условными приговорами. Высший процент приговоров с фактическим лишением свободы по Уральской—72% и Джетысуйской—87,7%. Низший по Акмолинску—50,6%. Высший процент условных по Актюбинской губернии—50,5% и низший по Джетысуйской—11%.

Разницу эту надо как то осмыслить. Для этого выход один—товарищам руководящим делом сов. юстиции в губ. масштабе надлежит взяться сейчас же за исследовательную работу и перестать приводить в докладах только цифры, не ставя вопроса—почему они таковы. Из центра этой работы не сделаешь. Пора, не ограничиваясь общими постановлениями о правильности классового подхода судов,—посмотреть глубже и заняться изучением Угол. Суд. политики более пристально.

Общий контингент дел, которые проходят через наши Народные Суды, распределяются между отдельными родами преступности таким образом:

	Нарсуды	Губсуды
Преступление против порядка управлен.	42,2%	7,3%
Хозяйственные преступления	26,6%	0,6%
Имущественные	15%	36,8%
Против личности	8,1%	29,9%
Нарушение главы VIII	5,1%	0,5%
Должностные	1,4%	21,2%

Однако это процентное соотношение выведенное в среднем по Народным Судам всей КССР, по отдельным губерниям дает известные отклонения.

Проводя уголовно-судебную политику Нарсуды КССР используют различные виды судебной репрессии следующим образом:

	Нарсуды	Губсуды
Лишение свободы	20,3%	67,5%
Условные приговора	18, %	34,1%
Принудительных работ	15,2%	0,9%
Имущественные взыскания	44,8%	1,7%
Прочих	1,6%	0,6%

Параллельного сравнения всех видов репрессии между Народными Судами и Губсудами проводить нельзя, ибо подсудность, серьезность дел и тяжесть карательных санкций соответствующих статей У. К., по коим деяния проходят перед Нарсудами и Губсудами, различно. Однако есть один пункт, на который можно и стоит обратить внимание—это условное наказание.

Преступления, попадающие в Губсуды серьезней и опасней'и, однако, у них условные наказания занимают 34,1%, а в Нарсудах 18%—разница чуть не вдвое. Трудно сейчас без изучения подлин-

ных дел сказать в чем причина: скорее всего, что материалы Касс-коллегий дадут наиболее правильный ответ на это. Все же сдается, что здесь есть некоторая негибкость судебно-уголовной политики. Как предположение можно допустить, что карательные санкции губсудовских статей УК, суровы и Губсуд не желая и не имея возможности идти в каждом случае ниже низшего предела (ст. 28) и проводить соответствующие мотивы, идет на условный приговор. Нарсудам нет надобности это делать, ибо карательные санкции и суд может более гибко маневрировать мерой репрессии.

Использование различных мер судебной репрессии не одинаково по Нарсудам различных губерний. Приводимая таблица дает возможность сделать здесь некоторые сопоставления.

Карательная политика Народных Судов за первые три квартала 1925 года.

Меры наказания в процентах к общей сумме приговоров по губерниям:

	Куст.	Урал.	Актюб	ККАО	Семип	Акм.	С.-Д.	Ад.	Джет.
Лишен св. .	15,3	23	20,6	21	23,4	18,5	17,7	10	—
Условн. .	14,	29	17,8	19,5	16,5	18,4	12,8	20	—
Принуд. .	20,4	9	19,7	6,	13	15,3	23,2	30	—
Имуществ. .	47,3	38	40,1	50 5	46	46,5	42,3	40	—
Пр. наказ.	3,	1	1,8	3,	1,1	1,3	4	—	—
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	—

И здесь же приходится обратить внимание на условные приговора. По тем же трем губерниям мы получим для Уральской 29% условных, по Семипалатинской 16,5% и по Акмолинской 18%, по Сыр-Дарьинской же только 12,8%. В чем же об'яснение высшего процента условных приговоров по Уральской губернии? Если попробовать об'яснить это наличием большего числа малокультурного и отсталого населения (бывш. Букеевская губ.), то мы упираемся в такой факт, что Нарсуды ККАО, которая конечно не может похвастать культурностью своего населения по сравнению с Уральской, выносят всего 19,5% условных приговоров. Возможно, что этот высокий процент условных приговоров следует об'яснить в связи с ранее отмеченным фактом о большом количестве в Уральских Нарсудах дел по имущественным преступлениям, при том условии, что вынесение условного приговора за простые кражи есть явление нормальное и основам нашей судебно-уголовной политики не противоречащее.

Значительное колебание дают приговора с принудительными работами: начиная с 9% по Уральской губернии и кончая 23,2% Сыр-Дарьинской мы имеем совершенно пеструю картину маневрирования этим видом репрессии. Целесообразность ее мы ставим несколько под вопросом и утверждаем, что применять ее следует только

при условии наличия вполне реальных возможностей приведения приговоров в исполнение, иначе на лицо будет лишь умаление авторитета суда во-первых и, никаких результатов от приговора—во-вторых. Правильность усиления, вернее учащение, применение этой меры следует ставит конкретно в рамках каждой губернии в зависимости и целесообразности использования принудработников.

Об'является перерыв до 26 ноября 1925 года.

2-й день заседания.

26 ноября 1925 года.

Заседание возобновляется в 10 ч. 10 мин. утра.

Председательств. т. Мамбеев ставит вопрос о переводе доклада т. Лызлова на казакский язык.

Тов. *Шкляров* вносит предложение перевода доклада на каз'-язык в целом не делать, так как из за 3-х человек не понимающих хорошо русского языка, при наличии тезисов на каз'языке, создавать двойной работы не следует.

Тов. *Косанов*—Нарсудья 4 участка Лепсинского уезда, Джетысуйской губернии—настаивает на переводе.

Тов. *Сыргабеков* мнение т. Косанова поддерживает и указывает на необходимость перевода доклада на каз'языке полностью. Последнее предложение принимается и т. Бекбатырев делает С'езду полный перевод доклада т. Лызлова.

После сего, слово предоставляется т. Лызлову для ответа на поданные записками вопросы.

Обилие поданных записок, говорит т. Лызлов, меня радует. Это свидетельствует о внимании присутствующих к докладу:—мысль участников с'езда расшевелилась.

Одна из записок касается вопроса о должностных преступлениях. Рост налицо. Растрата растет быстрее, взятка стабилизуется. Увеличение роста должностных преступлений об'ясняется недостаточной устойчивостью аппарата. Необходимо усилить карательные меры и отнестись строже, ибо если человек более обеспечен, больше получает, то с него можно больше и спросить. Одновременно с этим возникает другой вопрос:—где, в какой местности должностные преступления развиваются больше. Здесь может быть два критерия. Общую массу преступлений по КССР сравнить с массой по отдельным губерниям или сравнивать в масштабе данной губ. количество различных родов преступлений. При втором, более верном и точном способе на первом месте будет Адаевский уезд, ККАО Джетысу.

Следующий вопрос ставится мне:—почему я обошел вопрос о половых преступлениях.

Я не склонен думать, что мы можем говорить о половых преступлениях, как о социальном бедствии. Они не имеют угрожающего роста. Правда в отдельных местностях они принимают угрожающий характер, особенно в некоторых деревнях, в связи, главным образом, с развивающимся хулиганством (Акмолинская губерния). Посмотрим теперь как мы относимся к этим преступлениям.

Из 71 приговора Губернских Судов по 169 ст. УК—25 приговоров условных, 12 приговоров—до 1 года лишения свободы, это при наличии карательной санкции не ниже 3-х лет. Почему же более 33% условных приговоров и 12 приговоров не ниже низшего предела? Очевидно мы кое чего недоучитываем. Принимая во внимание классовый принцип и т. д., но не принимая во внимание интересы класса в целом.

Далее следует вопрос:—известно-ли Н. К. Ю., что бытовые преступления принимают скрытые формы и что предпринимается? Да Н. К. Ю. это известно. Происходит это потому, что население старается найти такие способы, чтобы сохраняя быт не прийти в столкновение с государством. Готового рецепта действий здесь сразу найти нельзя Необходима ориентация на женщину, с.—х. организации и уточчение способов борьбы с бытовыми преступлениями.

Меня спрашивают дальше—какие преступления развиты среди казакского населения.

Регистрационные бланки Губсудов не имеют достаточных цифр и поэтому точных вполне сведений нет. Можно с достоверностью лишь отметить, что преступления, предусмотренные ст. 180 п. „в“ УК развиты больше среди казакского населения нежели среди европейского.

Среди должностных преступлений я устанавливаю, что взятка, особенно взяткодательство,—максимально падает на казакское население, растрата же более на европейское население. И это вполне понятно,—так как взяткодательство является среди казаков продуктом старого режима и, совершенно не считается преступным дать, скажем, барана хорошему человеку за написание какой нибудь бумажки.

То явление, что в Адеевск. уезде и Кара-Калпакской области бытовых преступлений больше,— об‘ясняется просто: бытовые преступления там все время на глазах, они, так сказать, выпирают из каждого угла и являются об‘ектом постоянного наблюдения.

В отношении налоговых преступлений следует отметить, что они идут на понижение,—об‘ясняется это улучшением финансовой политики.

Один из участников с‘езда спрашивает, какие методы борьбы избирает докладчик.

Ответом на этот вопрос могут служить слова Маркса:—мудрый законодатель воспрепятствует преступлению, чтобы не быть вынужденным наказывать за него.

Лучший способ борьбы с преступлениями—изживание тех факторов, которые их порождают.

Почему я не отметил некоторых моментов, как например значение пенитенциарной системы, внесудебной деятельности прокуратуры и т. д.?

Не отрицая того положения, что пенитенциарная политика—является условием проведения карательной политики, я не хотел осложнять своего доклада.

Имеет ли влияние на общую преступность байство и аксакальство? Не занимаясь этим вопросом детально, должен ответить утвердительно. Так при организации шаек и банд—руководящим является всегда элемент кулацкий. Беднота лишь вербуется, а руководителем является почти всегда не бедняк.

Есть-ли преступления на почве землеустройства? Да, есть.

Далее следует вопрос—достаточна-ли деловая связь между Губсудами и Прокуратурой? В общем такая связь конечно есть, но нет еще надлежащей увязки.

Наибольшее число прекращенных дел падает на органы дознания и милиции. Происходит это главным образом не потому, что не найдут преступника, а потому, что не найдут достаточного материала. Получаются заведомо дутые дела. Милицейские сведения вообще численно раздуты.

Каково общее количество осужденных Нарсудами и Губсудами по сравнению с прошлым? Для ответа на этот вопрос у меня нет достаточно цифр. Это будет предметом доклада тов. Кадирбаева.

В отношении детской преступности должен сказать, что считаю ее неугрожающей по КССР.

В отношении скотокрадства следует заметить, что просматривая обзоры в прошлом—у мировых судей—из 17.800 приговоров—по 180-в У. К. находим 36%. Сравнивая настоящее—уменьшение процента нет. Происходит лишь перераспределение. Здесь не нужно смешивать баранту. Это уже самоуправство и под названную статью ее подводить нельзя.

Примирительным комиссиям по баранте придаем большое значение.

Далее следует вопрос к каким учреждениям относятся более всего осужденные за должностные преступления. Можем сказать:—к гос. органам на хозрасчете, кооперации и профсоюзам. Как общее правило наблюдается, что где больше капитала, где он хуже охраняется, больше воруют.

Меня упрекают, что я не коснулся карательной политики Казотделения Верховного Суда. Здесь нужно говорить о кассационной работе, что не входило в мои задачи. Это специальный доклад Верхсуда. Работа же Верховного Суда, как суда первой инстанции—не велика.

Вопрос о Выездных Сессиях относится к последующему докладу тов. Кадирбаева.

Крупнейшим пробелом в прошлом в работе трудовой прокуратуры, является недочет местных условий, непозволяющих буквально применять Трудовой Кодекс.

Нэп на рост преступности, конечно, повлиял. Усилились преступления должностного характера, против личности (грабеж и насилия) и имущественные преступления.

Мне задают вопрос—что я понимаю под термином „отдача". Для пояснения этого должен прежде всего сказать, что существует определение государственной власти: государство, как орган насилия, государство, как орган принуждения и государство как орган регулирования. Во всех этих определениях Вы увидите элемент принуждения. И вот в местности где не было достаточно разветвленного советского аппарата, аппарат этот приходит. Если аппарат количественно разветвлен и качественно удовлетворителен, то при умелом подходе число преступлений меньше, преступлений против порядка управления меньше. Закон надо подавать в понятном виде, тогда нарушений будет меньше.

Вопрос двоеженства—будет предметом доклада тов. Гришенкова.

Говоря о формах отчетности Губсудов, следует указать, что они разнообразны и несовершенны, но все же кое как исполняются. Интересующия нас сведения зачастую встречаются по линии НКВД, но здесь есть неувязка Формы не согласованы, что не дает возможности корректировать цифры.

Поступает предложение прекратить дальнейшую подачу записок. После голосования предложение принимается.

Тов. Лызлов заканчивает ответы на последние вопросы.

114 ст. УК повышения не дает, 113 и 116 ст. ст УК повышаются.

На вопрос каковы должны быть мероприятия по борьбе с должностными преступлениями я уже указывал. Быстрый контроль, судить так, чтобы другим не было повадно.

Я получил от прокурора и тов. Шаповалова, в частности вопросы о стабилизации. Если в мои данные будет внесен обоснованный корректив, то я приму его, но должен подчеркнуть, что рассуждать в этом вопросе, с точки зрения своей губернии или уезда, нельзя:—нужно рассуждать в краевом, а в дальнейшем и, в союзном масштабе.

Ответы на вопросы закончены. Сообщая об этом, Председатель тов. Мамбеев об'являет перерыв на 5 минут.

Заседание возобновляется в 12 час. 10 мин.

Тов. Шкляров вносит предложение непосредственно за первым докладом заслушать доклад Верховного Суда, а затем уже по обоим докладам выступать в прениях.

Тов. Атаянц не возражая, чтобы вторым докладом шел доклад Верхсуда, возражает против общих прений.

Докладчик от Верхсуда тов. Демме сообщает, что целый ряд диаграмм и цифровых данных, относящихся к его докладу, не переданы еще делегатам, а потому считает необходимым свой доклад поставить вслед за прениями по первому докладу тов. Лызлова.

Голосованием принято открыть прения по докладу тов. Лызлова.

Первая по списку тов. Уразбаева не явилась. Слово предоставляется тов. Гришенкову.

Тов Гришенков. Коснусь прежде всего стабилизации преступности. Против этого утверждения я возражаю.

Об'яснения докладчика в этом отношении не основательны. Исключена губерния Оренбургская и не включены вновь присоединенные губернии. Если будем судить об общем положении по данным, касающимся отдельных частей, получатся очевидно неправильные выводы. Состояние преступности находится на колеблющейся линии. „Стабилизация"—слово здесь не уместное.

Преступность зависит и от случайных явлений, например, переезд столицы—привлек кадры преступников в южную часть; холодная и теплая погода также отражается на их „перекочевках".

Говоря о профилактике, должен отметить, что от неумелого применения методов, могут получиться неожиданные последствия, Часто „предупреждение" вызывает болезнь, которой не было.

Касаясь должностных преступлений, необходимо различать преступления корыстные и преступления, происходящие от неумения управлять государством. Заинтересованность и неумение этого тов. Лызлов не отметил.

Если мы видим проявление халатности со стороны старых работников и спецов, то можно бросить им упрек. Выдвиженцу-же ни один суд не вынесет сурового приговора.

Причину „отдачи" видеть в том, что советский аппарат спускается вниз,—пред'являя к населению все большее и большее требование,—неверно. Нужно выдвинуть другое положение: аппарат слаб, население, неизжившее уклонов военного коммунизма, плохо усваивает революционную законность. Эти преступления выпираются жизнью; при слабости аппарата, на них некому реагировать. Об'яснение тов. Лызлова—шатко, парадоксально, основано на переоценке аппарата и недооценке усиливающейся активности масс.

Опускать пенитенциарную систему—неправильный подход к делу. Суд, часто стоит перед дилеммой: „или посадить в скотопригонный двор", „или освободить". Или осудить, и тем самым погубить человека, или закрыть глаза. Мы не в состоянии бороться, так как данной мерой мы не можем исправить преступника.

Слово предоставляется тов. Атаянц.

Тов. Атаянц: Многие мысли мои высказаны тов. Гришенковым. Утверждение тов. Лызлова, что население не умеет жертвовать своими интересами ради интересов государства,—неправильно. В революционный период, более тяжелый, эти требования выполнялись.

О каких особых требованиях, затрагивающих материальные интересы населения, мы можем говорить теперь? Налоговые требования снижаются. Деревня не знает комхозов, стесняющих жизнь, требований у нее нет. Букеевская губерния, где я работал несколько лет, блестяще опровергает положения докладчика. В сознании населения нет колебаний. Любой крестьянин скажет Вам, что власть хороша, но агенты власти, сплошь и рядом никуда не годны.

В будущем учитывая рост преступлений против порядка управления—необходимо центр тяжести перенести на оздоровление аппарата, а не говорите, что население не умеет жертвовать.

Слово предоставляется тов. Кибардину.

Тов. Кибардин: Статистические сведения имеют технический недостаток—цифры относительные.

Говоря о развитии отдельных видов и родов преступлений, тов. Лызлов допустил противоречия. Первое место он указал—взяточничество—33%, второе - злоупотребление—22% и третье—растрата—16%. При ответах, тов. Лызлов поправился и, первое место отдал растрате—это правильно.

Говоря о предупредительных мерах—считаю основным злом допущение в управление аппаратом лиц, осужденных за должностные преступления. При всей настойчивости Прокурорского надзора—эти лица в аппарат проникают.

Докладчиком отмечено повышение в республиканском масштабе скотокрадства. По-моему эти преступления, если не понижаются, то стоят на одной точке.

Останавливаясь на факторах экономических и бытовом моменте и, не смешивая кражи с барамтой, должен сказать, что кража часто основана на родовой вражде. Борьба затруднительна.

По Сыр-Дарьинской губернии отмечают повышение половых преступлений. Они преобладают главным образом в деревне, на почве низкого уровня культуры. Необходимо расширить общественность.

У нас есть случаи—присуждения за изнасилование к имущественным взысканиям. Если будет такая борьба, то преступность, конечно, будет развиваться.

Говоря о бытовых преступлениях должен отметить, что имеются случаи, когда моменты калыма хорошо знают, но боятся родовой вражды и репрессий.

Докладчик сказал, что детская преступность не играет роли. Но детская беспризорность растет, а преступники берут кадр из беспризорных. Нужно обратить внимание.

Комонес—слабы. Педагогические меры не проводятся. Колоний нет.

Разделяю мнение т. Гришенкова—о пенитенциарной системе—оно играет большую роль.

С'езд должен обратить внимание на исправительно-трудовые учреждения и поставить вопрос о передаче их из НКВД вновь в ведение НКЮ.

Сеть следственных камер—не соответствует требованиям.

Слово предоставляется т. Батуеву.

Тов. Батуев: Джетысу более всего интересует вопрос о конокрадстве. Об этом говорилось и на уездной партконференции. Главное население наше крестьянство; оно стремится изжить дефекты своего хозяйства и восстановить таковое. Конокрадство этому мешает. Карательная мера недостаточна. Нужно усилить репрессию.

Отрицательным моментом здесь является то, что низовой аппарат—следствия и суда—засорен. Есть связь с теми преступниками, против которых мы поднимаем вопрос. Меры предупредительные мы не можем осуществить. Учет скота у нас невозможен, паспортную систему для лошадей создать нельзя (обширность территории).

Не смешиваю конокрадство с барантой, но и родовой подкладки при краже не вижу. В этом не согласен с т. Кибардиным. Органы следствия и дознания работают хуже суда. Нет опытных работников.

Подобрать сносный аппарат дознания не можем; без этого борьба не мыслима.

Усилить аппарат, дознания в особенности, наша задача.

Губернские Суды правильно применяют—условное осуждение. 36% не ошибка, а большой плюс. Для того и введена эта норма социальной защиты, чтобы ею, когда нужно, пользоваться. Нужно заметить здесь, что условное осуждение—мера предупредительная, тогда как общее порицание и выговор является наказанием. Этого смешивать нельзя.

Примером могут служить половые преступления, которые у нас достаточно развиты. Условные наказания по-моему мы применяем правильно.

Далее я должен обратить внимание на один уклон, который наблюдается. Я говорю о неправильном толковании и применении ст. 28-й У. К. Мы привыкли применять статью 28 У. К.; если подсудимый прол тарий, судится первый раз и т. д. Такой подход неверен. От такого уклона надо отказаться.

Необходимо оттенить также момент о малолетних преступниках. Преступность эта быть может и невелика, но она очень влияет на рост преступности.

Если мы возьмем, примерно, 45 малолетних преступников и их не воспитаем, то через некоторое время мы получим 45 рецидивистов. В этом направлении мы ничего не делаем. У нас в коллекторе, например, все дети находятся вместе, тогда как среди них есть определенно дефективные дети, и также, которые легко поддаются исправлению. На это мы должного внимания не обращали. Меры предупреждения здесь необходимы.

Следующей дефект, на который я должен обратить внимание—отсутствие учета карательной политики. Плановой системы не было.

Это обстоятельство нашло свое отражение на Губернском С'езде. Мы наблюдаем, что Губсуд выносит наказания, но не знает, что из этого в конечном итоге получается. Этого мы не изучили и здесь вина как НКЮ, так и Губернского Суда.

Раз'ехавшись с данного с'езда на места, мы должны установить плановой порядок рассмотрения преступлений.

В каждой губернии должна быть своя система, в зависимости от того какой вид преступлений преобладает и является угрожающим. У нас в условиях Джетысуйской губернии на первом месте стоит конокрадство, в других губерниях может быть что-нибудь другое.

С тов. Атаянц по вопросу о 4-м пункте тезисов т. Лызлова несогласен. Элемент засорения совaппарата есть, но есть и то, что отдельные индивидуумы не желают поступаться частью своих интересов для государства. Примером может служить село Чемолдан, нашей губернии, определенно не желающее сдавать С-Х налога. Также могу указать на существующее у нас ликвидаторство, возникшее после земельной реформы.

Слово предоставляется т. Андреевичу.

тов. Андреев: Здесь указывалось на понижение преступлений по ст. 140 УК. Это можно принять лишь условно. Пьянство усиливается и самогоноварение также. Винные изделия в деревню еще не проникли и кроме того они недоступны по цене. Кроме того следует отметить, что по статистике судов категория этих дел в значительной части не проходит.

Пьянство и самогоноварение способствует сопротивлениям отдельным представителям власти, а также дракам, убийствам и т. д.

О повышении преступлений против порядка управления—не склонен думать. Повышаются немного лишь некоторые: оскорбление, сопрот. предст. власти; это тесно связано с слабым подбором низового аппарата и, как я уже сказал, пьянством.

Говоря о должностных преступлениях, должен отметить, что взяточничество не прогрессирует. Причин к повышению ее—нет, по крайней мере в докладе они не приведены. Повидимому сведения устарели.

В настоящее же время дел по 114 ст. УК немного.

Состояние детской преступности во всех губерниях К. С. С. Р. одинаково. Главная причина плохой постановки—нахождение органов, ведущих эту борьбу, на местном бюджете, который, как известно дефитицен. Я считаю своевременным возбудить этот вопрос на Краевом С'езде. Радикальными мероприятиями считаю—усиление материальных средств и усиление энергичными работниками. Также необходимо возбудить вопрос о переводе содержанием этих органов на госбюджет.

Переходя к имущественным преступлениям должен отметить значительный процент мелких краж. Этот вид преступности велик.

Здесь я должен констатировать две причины, которые следует иметь в виду при обсуждении, предотвращающих эти преступления, мер—увеличение безработицы и наплыв в губернские центры пришлого элемента (на гастроли).

Изжитие этих причин зависит, конечно, от экономики и общего благосостояния граждан.

Меры борьбы со скотокрадством, выдвигаемые в виде карточной системы, могут дать реальные результаты лишь при условии проведения их в республиканском масштабе. Паспортная система в пределах одной губернии не даст результата, особенно в таких, как губерния Джетысуйская, граничащая с Китаем, куда непроходимыми тропами можно перегонять целые табуны лошадей. Также должен отметить убой лошадей существующий во многих губерниях.

Слово предоставляется тов. Кулкашеву.

Тов. *Кулкашев*: Рост должностных преступлений отмечался на нашем Губернским С'езде.

По должностным преступлениям под суд попадают главным образом простаки: выдвиженцы. Старые работники не попадаются.

Борьба здесь зачастую принимает группировочный характер. При этом следует иметь в виду и бытовые условия, когда свидетели дают сплошь и рядом двоякие показания.

Говоря о конокрадстве следует также отметить, что попадаются главным образом неопытные. Конокрадами часто руководят аксакалы, но они редко попадаются.

В силу родового мировоззрения—нередко по этим делам аксакалы же выступают в качестве примирителей. Борьба очень трудна. Как уже указано попадаются главным образом неопытные лица, вот чем об'ясняется применение Губсудами условного наказания.

Паспортную систему для лошадей можно применять лишь, там где население оседло. В кочевых условиях это невозможно.

Бытовые преступления принимают скрытые формы. Калым не платят, а приносят подарки. Но зло не в этом, а в закабалении женщины. Борьба была бы значительно облегчена, если бы женщина принимала в ней активное участие.

Преступность среди европейцев в процентном отношении больше. Среди казаков наблюдаются лишь бытовные преступления и конокрадство; остальных нет.

Существующий способ первоочередного рассмотрения дел—ненормален. В первую очередь ставится иной раз пустяшное дело. Так напр. нами, в силу настойчивых требований, было направлено сразу три выездных сессии по налоговым делам, которые разобрали по одному, по два дела, пробыв в командировке полмесяца. Выступление суда с голым кулаком—конечно неправильно.

О стабилизации преступности трудно говорить, ибо нет точного учета.

По вопросу об отдаче населения т. Атаянц совершенно прав. Виновато не население, а представители власти—милиционер, и незнание законодательства их обоих, отсутствие литературы на местах и в особенности литературы на каз'языке.

Слово предоставляется *тов. Князеву*.

Тов. Князев: Судить о преступности по цифрам тов. Лызлова—ошибочно. О росте или уменьшении преступности лучше всего судить из практики на местах.

Из практик Акмолинской губернии можно судить, что тов. Лызлов в оценке прав.

Взяточничество уходит у нас в область предания.

За истекший год крупного взяточничества у нас не было. Осталось лишь мелкое (милиция).

Злоупотребление властью и халатное отношение стоят на первом месте; 113 и 116 ст.ст. У.К. стоят на втором месте. Неудачный подбор работников не разрешает вопроса. При растратах громадное значение имеет НЭП. Происходят растраты главным образом в командировках, когда человек отрывается от места и выходит из наблюдения своей партячейки. Тоже наблюдается и в кооперативных органах, когда человек приезжает из села в город с его соблазнами.

Низовой аппарат вынужден идти на преступление (милиционер получает 13 рублей жалованья, на которые он прожить не может). Влияние НЭП'а, как я сказал, является второй причиной.

Злоупотребление властью наблюдается главным образом в низовом аппарате.

Этот вид преступлений не растет. В годы военного коммунизма злоупотребление властью было значительно больше. Теперь преступность эта сама по себе меньше, но выявляется она больше. То же следует сказать и о преступлениях против порядка управления. Крупных преступлений нет.

Об'яснить увеличение преступности против порядка управления увеличением сознательности у населения—нельзя.

Тов. Лызлов отметил, что половые преступления не имеют опасного оттенка и не являются бытовым явлением. Я не согласен и скажу обратное.

Тов. Гришенков сказал, что условное наказание применяется судами правильно.

Тов. Батуев также высказывает эту мысль.

Эти товарищи неправы. За один год Вы крестьянина в тюрьме не испортите, тем более, что большею частью он находится на полевых работах. Применение же условного наказания на длительные сроки, напр. на 8 лет,—безусловно нецелесообразно.

Касаясь еще половых преступлений, я насчитываю их 45%. Не нужно подходить к вопросу так:—кто совершил это преступление, бедняк или не бедняк. Мы должны ограждать общество. Принимаемыми ныне мерами мы женщину не раскрепостим. В этом случае

необходимы выездные сессии и показательные процессы, 20—30 таких процессов в год—польза большая.

Слово предоставляется *тов. Шаповалову.*

Должен оговориться, что в основу своего выступления я беру тезисы, так как доклада т. Лызлова я не слышал. Многие из нас провели совещания в губерниях, но ни один не говорит о своей губернии, не говорит о своих причинах и факторах. Из каких элементов слагается тот материал, который мы должны представить Центральной Прокуратуре. Эти материалы разнообразны. В Семипалатинской губернии полного учета нет, у Губсуда его тоже нет. Мы пошли в милицию, Уголовный розыск, ГПУ и Статбюро. Этим материалом мы и пользовались. Изучая причины, влияющие на рост преступности, мы пользовались также материалами Статбюро. На Губернском С'езде, всесторонне разобрав вопрос, мы признали, что в этих цифрах некоторая истина есть.

По нашим данным преступность увеличивается, стабилизации нет.

С 1923 года по 1925 год она увеличилась на 70%. Видимо в других губерниях она резко падает, но в этом я сомневаюсь.

Скотокрадство увеличивается, должностные преступления также. От этого зависит дальнейший вывод, который может быть ошибочен если мы будем подходить к преступности с точки зрения стабилизации. Скотокрадство составляет 30% к общим имущественным преступлениям—это громадный процент (3000 преступлений). Уездная партконференция констатировала скотокрадство, как преступление политическое, ибо для крестьянского хозяйства это имеет огромное значение. Необходимо увеличить репрессию и за скотокрадство, во всяком случае, содержать под стражей. То же должно быть и по отношению к должностным преступлениям (растрата).

Тов. Лызлов отметил, что НЭП повлиял на преступность. Интересно, что он берет при этом за сто. Из чего исходит? Прошу раз'яснения.

По Семипалатинской губернии растет сельское и скотоводческое хозяйство, но и растет преступность. Здесь как будто противоречие.

Обеспеченность скотоводческого хозяйства в 1920 году—два миллиона волов, а в 1922 году—один миллион—влияние на преступность есть.

В 1924 году плюсов на удовлетворение казнаселения не было. Экономика губернии говорит где искать корень к увеличению преступности. Стабилизация может наступить, но не сейчас и делать в карательной политике соответствующие выводы пока рискованно.

Борьбу с бытовыми преступлениями необходимо начать и решительно. В момент перевыборной кампании нужно привлекать к ответственности всех разжигателей родовой вражды.

Слово предоставляется *тов. Баймуратову.*

Тов. Баймуратов: Я коснусь бытовых преступлений.

Тов. Лызлов неправ, что бытовые преступления понижаются. Друзья, нам не нужно хвалиться. Мы мало сделали.

По вопросу о калыме Кара-Калпакская область получает противоречивые указания, НКЮ раз'ясняет одно, а Верхсуд—другое.

Говоря о конокрадстве я должен отметить конокрадов двоякого рода. Так сказать хронические конокрады которые, воруют круглый год и конокрады—осенние (мясо не тухнет). Паспортная система здесь не поможет. Здесь я укажу, другой момент.

Работники Сыр-Дарьинской и Джетысуйской губернии знают некоего Дозалы, который может дать указания о всех украденных лошадях.

Кара-Калпакская область находится в особых условиях. Сюда высылают преступников со всех концов СССР. У нас вы найдете кого угодно: попов, контр-революционеров и т. д.

В условиях Кара-Калпакской области я не вижу никакой разницы между бывшими волостными управителями и волостными исполнительными комитетами. Заседаний нет. Одним росчерком пера сажают и делают что угодно. Казработники это хорошо знают.

Касаясь самогоноварения, должен сказать, что 140 ст. имеет место даже в Кзыл-Орде. В Кара-Калпакской области эта работа прогрессирует. Гонят злостно, с тем, чтобы их сажали и кормили. Есть контингент, которому нечем питаться. Если одна группа высланного в Кара-Калпакию элемента, о котором я уже говорил, находит себе кое-какую работу, то что делать напр. картежникам, высланным к нам. Им делать у нас уже нечего и они лазят по карманам. Вот каково наше положение; не будем хвалиться. 2-й С'езд должен разрешить эти вопросы окончательно.

Об'являются перерыв до 4-х часов вечера.

Вечернее заседание 26 ноября, 4 ч. 5 м. вечера.

Продолжение прений по докладу тов. *Лызлова.*

Слово предоставляется т. *Куликову.*

Тов. Куликов: Многие товарищи, здесь выступившие, останавливались на весьма важном вопросе о должностных преступлениях.

Докладчик, хотя как будто и развил основательно этот вопрос, но он не остановился на причине их возникновения более глубоко, высказав лишь то, что улучшение деятельности наших судебных органов есть одна из мер борьбы с этого рода преступлениями. Но в чем же эти меры улучшения должны заключаться докладчик, об этом умолчал.

Несомненно, прежде чем начать борьбу с преступлениями по должности и ожидать от этого положительных результатов, т. е. что-бы борьба эта была действительной и своевременной, необходимо улучшить самый аппарат борьбы как с качественной, так и материальной стороны его. Особенно в бедственном и печальном состоянии в этих отношениях находятся наши низовые судебные органы, органы следствия и дознания. Всем нам несомненно ясно, что для быстрого окончания дела с момента его возникновения, необходимо быстрое его расследование, а последнее возможно при условии

быстрого сообщения как с местом совершения самого преступления так и с причастными к нему лицами, органами дознания и проч.

Что же мы видим в действительности на местах. Сплошь и рядом налицо там один следователь или следователь и сторож.

Нет ни секретаря или делопроизводителя и следователь выполняет обязанности всех. Где же можно содержать опрятно камеру, подшивать дела, вести всю текущую, требующую напряжения, работу. Конечно, об'ясняется это отсутствием средств, а раз нет средств, то и нет соответствующего штата, нередко при этих условиях, у следователя в производстве находится до трехсот дел и его гонят, назначают минимум пропускаемости дел и, ясно, нет ничего удивительного в том, что дела залеживаются, проводятся небрежно и проч. А все сказанное о недочетах работы следственного аппарата неизбежно отражается и на выносимых судами приговорах.

При указанных обстоятельствах следователь беспомощен, он находится в состоянии невозможности устранить недочеты в его работе; его заваливают работой по прекращению дел, незначительными делами, работой по наблюдению и друг.

Чем скореее все упомянутые недочеты будут устранены, изжиты, тем скорее наладится судебная работа в целом, следственного аппарата в частности, и там претворится в дело лозунг „лицом к деревне и аулу“.

О необходимости поддержать низовой аппарат неоднократно раздавались голоса в центре; помню выступление по этому вопросу было и тов. Курского.

Там указывалось на необходимость увеличения штатов следователей, секретарями, делопроизводителями.

Без делопроизводителя следователь не может провести всю текущую работу, хотя бы по составлению отчетов, по их представлению, своевременному выполнению различных других требований и проч.

Все недостатки эти особенно чувствуются при нередкой оторванности следователей от более центральних мест, при расположении камер по их удаленности часто до 300 верст и, нет ничего удивительного, если все требуемые сведения опаздывают, попадают к месту не в срок, если при спешке и отсутствии сил—они составляются неверно, приблизительно. Сказывается на всю работу и отсутствие средств на почтовые расходы, на пересылки, на сообщение вообще все те обстоятельства, которые говорят за недостаток технических сил в работе следователя.

Это я говорил до сих пор о работе следователя, но хочу еще лишь указать по затронутому вопросу об условном осуждении применяемом судами, то, что суды подобную меру репрессии применяют в большинстве случаев, в силу давности совершения преступлений, т. е. когда фактическое лишение свободы преступника не может быть признано целесообразным и необходимым.

Тов. Александровский: Я в целом не возражаю тов. Лызлову по сделанному им докладу, но считаю необходимым указать на то обстоятельство, что тов. Лызлов, оперируя цифрами по различного рода преступлениям, не дал нам общей сводки их. Если эту сводку не сделали и не дали Губсуды, то ее следовало сделать НКЮ

Далее, затем, не был поставлен вопрос, весьма существенный по своему значению, именно, как же вести борьбу с указывавшейся здесь преступностью. Но, несмотря на все это, я становлюсь на точку зрения, основную в докладе в том, что наша преступность все же стабилизуется. Ведь каждое преступление в своем зачатке в основе причин его проявления лежит в самой основе самого общества, его порождает сама жизнь в зависимости от ее социальных условий.

Затем лично я возражаю против упоминавшегося здесь применения карточной системы как меры борьбы с преступностью. Если эта система применима, то полагаю, она не может быть успешно применена в степи при условии кочевого быта населения.

Затем тов. Лызлов в своем докладе сказал, что, например, по Адаевскому уезду известна лишь одна мера соц. защиты—лишения свободы.

Подобный характер борьбы с преступностью там правилен, т. к. знаю по рассказам работников Адаевского уезда, что население иной меры репрессии не признает и лишение свободы—единственный способ борьбы с преступностью; по местным условиям метод этот следует признать правильным.

Тов. Атанилзов. Я намерен только остановиться на некоторых моментах доклада тов. Лызлова. Я не хочу идти и не иду против этого доклада в целом, но считаю необходимым остановиться как на некоторых его моментах, так и высказаться против некоторых сделанных здесь по докладу выступлениях.

Так, например, тов. Андреевич сказал, что он видит способствование преступлениям против порядка управления—в пьянстве и, на основе его, создаются этого рода преступления; это неверно, т. к. причина этих преступлений кроется более глубоко, именно—в проникновении в низовые аппараты управления несоответствующих элементов из среды, нередко, кулачества и, следовательно, вызываемого этим недовольства как против лишь возбуждающих своим поведением и работой население.

Далее, например, тов. Князев сказал, что взяточничество, как преступление отходит в область предания.

Подобное утверждение явно противоречит тем цифровым данным, которые приводил тов. Лызлов в своем докладе. Цифры эти не говорят о том, что взятка, как преступление, уходит в область предания.

Взятка кроется и исходит из всей истории жизни; она была свойством самых ранних и позднейших времен истории человече-

ства, и сохранилась также в наши дни. Если число дел о взяточничестве и уменьшилось, то это следует и должно об'яснить слабой их раскрываемостью органами розыска, а также тем, что взятка теперь преобладает в скрытой форме и ее не всегда можно угадать.

Затем тов. Батуев, говорил о необходимости повышения, как я мог понять по его словам, репрессии чуть ли не до высшей меры социальной защиты по преступлениям, предусмотренным п. „в" ст. 180 У. К. [illegible]

Это явно неправильно и лишне; подобное чрезмерное повышение репрессии не может быть ничем оправдано, т. к. статья эта предусматривает значительную меру соц. защиты и предоставляет большой простор при ее назначении. Этот вопрос надо бы окончательно вырешить и установить.

Далее, преступления против порядка управления он об'ясняет слабостью и плохой налаженностью нашего аппарата; подобное заявление весьма шатко. Если подобного рода преступления и увеличиваются, то это не значит, что за 8 лет работы нашего государственного аппарата, последний идет назад, делается хуже. Я уже касался этого вопроса, но остановлюсь еще раз кратко на нем, а именно, что причина увеличения преступлений кроется в увеличении активности населения в определенных его слоях. Какие эти слои? Это нам надо и необходимо учесть; только тогда мы сможем принять те или иные меры по устранению этих причин, где они кроются при укреплении частного капитала и проникновении к нам нежелательных элементов—это мы знаем и с этим бороться сможем и сумеем. [illegible]

Теперь я перейду к другим замечаниям по докладу.

Тов. Лызлов отметил, что наблюдается повышение по бытовым преступлениям, в частности—по Кара-Калпакской области.

Но почему это так? Нам ответили, что причина этого кроется в большей отсталости населения, в большей его некультурности, а раз это так, то там, следовательно, должно быть и больше пережитков, больше остатков старого влияния. Это в районах с кочевым населением, но как же дело обстоит, например, с полукочевым населением областей.

Мое мнение, что пережитки эти есть и там, и что они до сего времени везде есть, т. е. всюду, где имеется в наличии кочевой казак. Все дело в том, что преступные, с точки зрения закона, пережитки, вследствии их преследования, стали лучше скрываться.

Взять хотя бы тот же калым. Его как будто и нет; не видно, чтобы дарили родителям невесты лошадей, ковры и проч., но все эти дары есть—они скрыты в форме денег. Деньги ведь тот же товар, но легче скрываемый и передаваемый, да и передача эта не делается как ранее, открыто и, для подобных сделок, стали прибегать к помощи тех же женщин, а они умеют это сделать скрыто.

И нужно сказать, что борьба в этой области нами проделана далеко недостаточно и она требует безусловного усиления.

Мое же общее мнение о работе судебных органов таково, что ее не надо уменьшать, умалять ее развитие в сторону улучшения.

Далее не был произведен учет по характеру преступлений свойственным в большей или меньшей степени русскому населению или казакскому. Без этого мы можем очень мало сделать, т. к. от этого учета, анализа преступности по национальностям, мы можем принять те или иные меры против них и по изучению причин разного рода преступлений.

Так, например, из доклада было видно, что не было преступлений почти воинских и религиозных, но мы вовсе не можем сказать какие же преступления свойственны русским. Этого совсем не видно

Затем тов. Лызлов сказал, что, будто среди русского населения раскрываются преступления почти все, а среди казакского кочевого населения нет, что они ускользают от нашего взора.

Без каких либо данных тов. Лызлов почему то решил, на основании чего то, что преступность среди казакского населения развита больше, чем среди русского.

Откуда это? По моему на данных этих подобный вывод строить нельзя и думаю, что таковой нужно отнести скорее к мысли докладчика.

Тов. Сатыгулов: Коснусь только отчасти доклада т. Лызлова с каковым я соглашаюсь на основании своих наблюдений.

Выступившие по докладу т. т. Александровский и Баймуратов повидимому поддались ошибочному впечатлению, т. к. например, тов. Баймуратов находился долго вдалеке от Чимкента.

Я же наблюдал в своей практике следующее: дела, например о разводах,—женщина идет в женотдел и тот горой становится за нее, и получается, что женщины за женщину, а мужчины за мужчину.

Теперь о преступности: обследовал я один следственный участок. Уезд был с казакским населением на 85%.

По разгрузке дел этого участка оказалось: по должностным преступлениям всего 23 дела, т. е. это на уезд; на участок же городской в это же время пало 35 дел по должностным преступлениям. Из этого общего количества в 58 дел по уезду и городу дел о взяточничестве почти что не было. очень что то мало. Из этого количества больше дел было по преступлениям против порядка управления и присвоения. Из 23-х дел—18 было по присвоениям, т. е. этого своего рода взяточничества, т. к. присвоение это есть именно один из видов косвенного взяточничества.

Затем следовали дела по ст. 128 УК., причем бесхозяйственность была больше проявлена в кооперативных и хозяйственных органах. Точных цифровых данных по преступлениям я не имею, но приблизительно так: по должностным преступлениям по родам служ-

бы преступников из предсельсоветов—44%, из милиции 18%, из ВИК'ов 75,% и т. д., главный процент преступности падает на низовой аппарат и на финорганы.

Должен в заключение сказать, что наш аппарат несомненно налаживается, я в этом вполне согласен с т. т. Лызловым и Атаниязовым. Он еще лучше наладится, а как он налаживается нужно вспомнить только несколько лет назад, когда работники ничего не получали, особенно милиции и другие; а между тем на что нибудь да жили они. И сейчас должностные преступления падают на менее обеспеченный низовой аппарат.

В Джетысу по борьбе с конокрадством, где оно сильно развито, велась борьба, но в ее развитии виноваты сами судебные органы.

Правда, в некоторых районах конокрады-бандиты были расстреляны и борьба шла очень успешно, т. к. за 1925 год возникло только около 25 дел.

Тов. Алексеев: Я вкратце остановлюсь на двух моментах, на количестве преступлений в их росте или уменьшении и на мерах борьбы с ними.

По вопросу, уменьшаются или увеличиваются преступления в своей сумме, нам нужно обратиться сперва к прошедшему периоду именно к периоду гражданской войны. В то время преобладали преступления контр-революционные и это вполне понятно.

С переходом к мирному положению картина меняется и мы видим развитие преступлений должностных, хозяйственных и друг.

Эти преступления есть только следствие, а причины их нужно искать.

Как средство более успешного проведения борьбы с этого рода преступностью есть увеличение карательных частей статей У. К., предусматривающих должностные и хозяйственные преступления.

Другой вопрос из себя представляет карательная политика по бытовым преступлениям. Под понятие бытовых преступлений можно подвести и разуметь многое. Это говорит за необходимость ведения с ними борьбы; борьбу эту необходимо усилить, т. к. здесь говорилось об увеличении этой преступности среди казакского населения.

Весьма существенен, в связи с изложенными обстоятельствами вопрос: может ли и принимает ли наш низовой аппарат меры по этой борьбе.

Нет, не принимает по упоминавшимся здесь причинам.

КазЦИК'у, НКЮ и Наркомвнуделу необходимо обратить на это положение свое внимание. Я знаю, что по некоторым местам, как говорили мне председатели сель и волисполкомов, не было ревизий года по два, по году по кооперативным учреждениям и т. д., и нет ничего удивительного, что без соответствующего руководства и инструктирования работа на местах хромает.

Ошибочно совершенно докладчиком было нам доложено об отсутствии угрозы развития детской преступности; подобный вред

опасен и может привести к тому, что борьба с нею окажется запоздавшей.

Как же обстоит положение? Я знаю, что в городах и более крупных центрах, детская преступность растет и для борьбы с нею нужны энергичные меры.

Так же здесь говорилось о 22-х% преступлений по должности. Каковые меры борьбы с нею? Не посадить же завтра в дома лишения свободы весь наш низовой аппарат, т. к. тогда бы мы посадили всех крестьям и рабочих из бедняков, допустивших преступления по своей темноте.

Затем об условиях осуждении: несомненно в этом вопросе играет существующую роль выяснение личности преступника, т. к. иначе будут допускаемы случаи неправильного условного осуждения.

Затем о селькорах: сообщения их в печати не всегда основательны и расследования их не дают, часто никаких последствий, это—недостаток их работы по выявлению преступлений.

Заканчивая, считаю нужным высказать пожелание, чтобы НКЮ приняло какие либо меры по снабжению мест соответствующей юридической литературой.

Вносится предложение о прекращении дальнейшей записи ораторов.

Большинством голосов—предложение принимается.

Слово предоставляется *тов. Капчну:* Мне, товарищи, приходится выступить по счету 14 и по докладу тов. Лызлова было уже много и почти все сказано.

Но, я все же имею кое-что сказать по поводу его. Так, доклад тов. Лызлова получил характер доклада обобщенного, централизованного, об этом свидетельствует то обстоятельство, что он вызвал значительное число возражений с мест. Об'ясняется подобный характер доклада тем, что все почти цифровые данные, сведения, были взяты и основаны на статистических данных. Подобное построение само по себе хорошо, но основываться исключительно на статистике опасно в виду возможности, как я знаю это, некоторой ошибочности ее. Доклад нужно было бы строить в связи с непосредственными сведениями и мнениями мест, только тогда он имел бы более полное и отвечающее действительности содержание.

Теперь по вопросу о преступности. Какая или какие виды преступления наиболее развиты и развиваются более? Ведь факторы, основы преступления кроются в экономике страны, в ее быте и пр. Возьмем для примера преступления против личности хотя бы; где преступления этого рода более развиваются? Конечно там, где несомненно, живут наиболее скученно, там, где благодаря этой скученности, теснота происходят столкновения на почве противоречия различных интересов; взять хотя бы, такую сторону жизни, как квартирный кризис; вопрос этот там, где жизнь развитая, нередко

ведет к раздорам и возникновению преступлений против личности и пр.

Обратимся теперь к истории этого рода преступлений у нас в Казакстане и мы увидим, что при жизни казаков на просторе степи, этот вид преступления не имеет под собой почвы и там он почти отсутствует.

Затем докладом не были достаточно учтены сами факторы ведущие к возникновению преступлений. Незначительное выявление преступности среди казакского населения сравнительно с русским, т. Лызлов отнес за этот счет, что благодаря кочевому образу жизни казаков, они ускользают от нашего взора и что это препятствует обнаружению преступлений, т. е., что преступления в среде казаков подаются меньшему учету.

Но надо обратить внимание на то именно, что многие виды преступлений у казаков в силу особенности их быта или отсутствуют, или же имеют очень незначительное для себя место. Правда, исторически среди казаков внедрились такового рода явления, как, например, баранта и др. В силу развитого скотоводства наблюдаются скотокрадство и это вполне понятно. Но отсутствуют почти преступления должностные—их очень мало; так же мало преступлений против порядка управления. Вот эти то детали не были учтены докладом тов. Лызлова и я это отношу к упущению

Говорилось далее здесь, об увеличивающемся активе казакского населения и это должно быть к власти в мирной обстановке и, когда миновал период гражданской войны, когда возродился НЕП и жизнь опять вошла в мирное русло, то баи поняли выгодность держания власти и привыкнув к этому ранее, стали пробираться к ней. Насколько они прочно засели у власти на местах свидетельствует хотя бы один известный мне следующий случай по Актюбинской губернии, когда бай благополучно в течении 5-ти лет был председателем Совета. Теперь, с окончательным укреплением нашей власти, нужно бая от нее отбросить, вводя в нее бедноту и средняков, т. к. баи к власти привыкли и от нее не ушли, а это ведет к усилению актива и служит основанием преступлений против порядка управления.

Перейду к хозяйственным преступлениям и нужно сказать, что этот род преступлений свойственен по различным сведениям и сведениям газет, больше центральным губерниям нашего союза.

У нас по КССР этого рода преступлений наблюдается незначительное число и их скорее надо отнести к наследию голодных годов; преступления этого рода сравнительно с минувшими годами понизились, хотя и не совсем. Скотокрадство свойственно КССР, так как Республика наша преимущественно скотоводческая. О злополучности карточной системы при борьбе с скотокрадством здесь уже говорили и мое мнение, что наиболее рациональной мерой борьбы с скотокрадством было бы их выселения с мест их постоянного жительства. Для этого их надо бы взять всех на учет.

Население каждой волости и аула их знает хорошо, но зная с ними не борется, так как боится их. А потому, что население еще в полной мере не полагается на власть и это об'ясняется тем, что наш аппарат еще мало гибок, недостаточно проникает в толщу населения, дела затягиваются и т. д. Другая часть населения не борется будучи хотя и дальними, но все же родственниками скотокрадов. Все эти условия крайне затрудняют борьбу с скотокрадством и я, считал бы за лучшее обязать все исполкомы дать самый точный учет конокрадов и это было бы единственной реальной мерой борьбы с ними.

Тов. Бахаев:

По моему мнению нельзя согласиться с. п. 4-м тезисов т. Лызлова, т. к. мысль, что укрепление и развитие советского аппарата повлияло на увеличение преступности—правильной признать нельзя. Укрепление аппарата может повлиять только на увеличение выявления и раскрываемости преступлений, а не на рост их, что зависит от других факторов. Из преступлений против порядка управления добрую половину занимают преступления предусмотренные ст. ст. 79 и 80 УК.

Этого рода преступления часто имели место, как невольную реакцию на непосильный, зачастую, налог, диктуемый необходимостью. Меры соц. защиты по этим статьям нужно признать слегка высоким, что подтверждается применением УКК. Каз. Отд. В. С. ст. 437 УПК. При борьбе с должностными преступлениями не нужно перегибать палки и направлять уголовную репрессию не разбирая как следует личности.

К должностным преступлениям совершенным по злостным и корыстным мотивам нужно относиться сурово, но без этих признаков мягче. В противном случае можно отбить охоту к участию в работе у частных крестьян и рабочих, в частности выдвиженцев, впавших в преступления по неумению работать.

Для изучения факторов преступления считаю необходимым чтобы НКЮ взял на себя инициативу по организации О-ва по изучению преступности и использовал для этого имеющиеся у него материалы.

Для предупреждения дополнительных преступлений необходимо увязывать работу с партийными, профессиональными и советскими органами. Нужно иметь хороший надзор за действиями низового соваппарата, более частой организации совещаний по борьбе с преступностью не только в городе, но и деревенских центрах нужно усилить и дисциплинарную ответственность, которая фактически не проводилась.

Вместе с этим считаю своевременным поднять вопрос о переводе судебно-следственных работников на госбюджет, хотя бюджеты ГИК'ов дефецитны и многие содержатся на дотациях и т. п.

Это необходимый вывод и поставить его нужно фактически в соответствующем месте.

Вносятся предложения:

1. Прекратить прения.

2. Предоставить слово тов. Байсалиеву, как представителю с мест.

Тов Байсалиев:

Многие выступившие здесь товарищи по докладу тов. Лызлова возражали против основной высказанной в нем мысли о том, что преступления в конечном итоге стабилизируются.

Товарищи, выступившие против этого положения, несомненно имели в виду выводы сделанные ими на местах. Подобные выводы несомненно не могут быть одинаково по всем районам нашей Республики.

Весь доклад тов. Лызлова централизован и, конечно, основан на тех цыфровых данных, которые были представлены нами же с мест.

Если же мы будем выступать против стабилизации преступлений, станем эту стабилизацию отрицать, то это значит бить самих себя.

Несколько слов о злополучном 4-м тезисе доклада; говорили, что преступления этого рода растут и что в этом виновата местная власть. Но, есть еще одна весьма существенная причина, это—качественный признак низовых аппаратов, который довольно таки низок по причине отсутствия квалифицированных сил. Мне, например, известен случай, когда одним прокурором было арестовано 4 работника по продналоговой кампании; они совершили деяние без корысти, без цели какой-либо, но допустили ошибку в работе; следовательно обвинить всю массу работников нельзя, а нужно признать причину в слабости аппарата вообще. Население у нас огромно, разбросано на большом пространстве; есть закон воспрещающий, например, взимание подвод, но нередко председсельсовета, милиционеры прибегают к нарушению этого закона и берут подводы у граждан в силу того, что сельсоветы и милиция разбросаны по району.

Переход к другому преступлению от упомянутого не далек и были случаи, когда милиционер давал по физиономии гр-ну за то, что тот не давал ему подводы, как хозяин лошади. Масса населения еще настолько неразвита, что не хочет отступиться, поделиться своим. По этому вопросу мое конкретное предложение это—улучшить всеми способами низовой аппарат и борьбе придать общественный характер.

Говорили здесь также о разнобое в назначении наказания судами.

Я отношу это явление к ненадлежащей квалификации судебных работников и часто к суб'ективной оценке дела, т. е. не умеют по каждому делу прописать надлежащий рецепт.

О детской преступности должен высказаться за то, что она не носит характер общественно-опасного явления, но все же преступ-

ность этого рода есть, с ней надо бороться, по этому значительно препятствует то обстоятельство, что у нас нет еще достаточно места, где бы можно было детей воспитывать.

Заключительное слово *Тов. Лызлова.*

Меня крайне радует большое количество выступлений по моему докладу, очевидно мне удалось пробудить мысль участников в направлении исследования (изыскания) причин и факторов преступности и причины судебно-уголовной политики наших судов. Прежде всего мне следует остановиться на вопросе о цифрах моего доклада и методах сравнения. Цифры эти взяты из доклада губпрокуроров и губсудов; так что если наврали отдельные представители мест, то эти ошибки могли попасть и в сводные данные. Все же данные губпрокуратур и губсудов я считаю наиболее точными.

Метод сравнения по основному Казакстану употребленный мною—есть метод правильный, только исключив Оренбургскую губернию и не включая губернии Сыр-Дарьинскую, Джетысуйскую и ККАО, которые не были у нас в 23—24 году—можно было бы внести сравнения за два года.

Тут далее тов. Гришенков выступил в роли благородного защитника выдвиженцев и протестовал против усиления мер репрессии в отношении преступлений должностных.

Когда я однако посмотрел в ведомость о судимости по должностным преступлениям, чтобы узнать корысть, я обнаружил тут: из 233 приговоров—140 по преступлениям корыстным, связанным с растратой, подлогом и взяткой, а по ст. 108 (халатность) всего на всего—15. Где же здесь поход на выдвиженцев. А если эти выдвиженцы занимаются подлогом и растратой, то таких жалеть и щадить, изливая сентиментальные сообображения, как делает тов. Гришенков, нечего. Тов. Атаянц, возражая мне против 4-го тезиса, старался все, в том числе и рост преступности, об'яснить не плохим качеством нашего управаппарата, а ростом правосознания населения. Какая-то очевидная нелепость или недомыслие. Ведь рости естественно должно сознание прав и обязанностей, а если так, то в чем же дело. Если это так, то как вообще по Атаянцу об'яснить, что население, когда их интересы и интересы государства перекрещиваются (налог повинности, выпол. отд. требований), не хочет жертвовать своими интересами. Очевидное противоречие у Атаянца, которое проводит к абсурдному построению, это что чем население менее культурно, тем аппарат больше, без особого ущерба для государства, может совершать различные беззакония.

По вопросу о пенненциарной нашей системе, я продолжаю стоять на том, что если мы в основу всех приговоров будем класть то обстоятельство, в каком положении находится наш исправдом, и для каждого преступника обсуждать удобно ли ему будет сидеть, то вообще лучше поставить крест на работу судов, так как в наших условиях все места заключения явно не пригодны.

Теперь о положении, которое выдвинул здесь тов. Батуев: „прежде воспитать человека, а тогда уж применять наказание“, а до тех пор надо пользоваться условным. Тов. Князев уже ответил, что если так, то тогда ведь и судов будет уже не нужно.

На чем нам следует остановиться сейчас? Первое—плановость работы: в основу создания плана нужно положить изучение причин и факторов преступности и установление их соотношений так, чтобы всегда видеть перед собой наиболее важные и опасные фронты борьбы. План избавит наш аппарат от дергания и ударных задач. При построении плана мы должны будем исходить из учета всех обстоятельств, а равным образом наметить и меры обуславливающие возможность его осуществления: выверить положение о розыске и следаппарата, борьбе с детской преступностью и положение наших мест заключения. Это мы должны положить в основу работ нашего ближайшего периода.

Для проработки резолюции, под углом зрения внесенным С'ездом, предлагается создать комиссию в составе 7 человек под председательством тов. Лызлова. С'езд предложение принимает и в Комиссию избираются т. т. Лызлов, Батуев, Исаклинов, Баймуратов, Капин, Атаянц и Бийсалиев.

Утреннее заседание С'езда работников Юстиции.

27-го ноября 10 час. утра 1925 г.

Председательствует тов. *Атаниязов.* Заседание возобновляется. Слово для доклада „о судебно-уголовной политике Губсудов“, предоставляется тов. Демме.

Тов. Демме: Наряду с некоторыми, несомненно, положительными результатами, которые достигнуты судами 1-й инстанции в своей работе, приходится отметить и целый ряд существенных недостатков, обнаруженных УКК при рассмотрении дел.

За отчетный период было полностью оставлено в силе приговоров Губсудов 62,1%. При сравнении этой цифры со сведениями за прошлый год видно, что число оставленных в силе приговоров за этот период возросло с 51% до 62,1%, причем в число отмененных вошли все приговора, которые были отменены не только полностью, но и частично. Это указывает, что наши Губсуды неуклонно растут.

Необходимо отметить, что УКК не всегда отменяла приговора, а иногда в порядке 437 и 441 ст. ст. УПК вносила те или иные изменения. Это об'ясняется тем, что большинство подсудимых у нас крестьяне и рабочие, и Рабоче-Крестьянскому суду приходится весьма осторожно подходить к вопросу о применении наказания

крестьянам. Так, за девять месяцев 1925 г. УКК внесла в приговора следующие изменения: 1) при вынесении определений были применены Амнистии ВЦИК и ЦИК СССР по 10 делам, как ошибочно непримененные судом 1-й инстанции и понижена мера социальной защиты по 51 делу, причем на основании амнистий было освобождено от применения меры социальной защиты 22 осужденных и сокращен срок лишения свободы 18 осужденным, и одному был заменен расстрел лишением свободы.

Кроме этого, в порядке 437 ст. УПК, понижена мера социальной защиты всего 172 осужденным, из них 16 осужденным расстрел был заменен лишением свободы; 53 понижен срок лишения свободы; 28-понижено или совершенно снято поражение прав; с 40 осужденных снята строгая изоляция; 32-понижен размер штрафа или конфискация имущества и, в отношении трех, исключена из приговора, определенная судом, высылка. Кроме этого УКК входила с ходатайством во ВЦИК об определении 3 осужденным меры социальной защиты ниже низшего предела санкции соответствующей ст. УК, каковое ходатайство было удовлетворено. На основании 418 ст. УПК были прекращены производством дела в отношении 48 лиц, которые, по приговорам Губсудов, были осуждены. В это число не вошли те случаи, когда было прекращено производством дело лишь в части какого либо обвинения при наличии нескольких обвинений. Кассационной Коллегией было рассмотрено 12 приговоров в отношении 29 осужденных к высшей мере социальной защиты—расстрелу. Из них УКК приговоров оставлено в силе в отношении 9 осужденных; в отношении 3 осужденных—отменено для нового рассмотрения и в отношении 17 осужденных—расстрел был заменен лишением свободы. В порядке же помилования ВЦИК'ом была заменена высшая мера социальной защиты лишением свободы 5 осужденным. Таким образом за отчетный период приговоров с высшей мерой наказания должно было быть приведено в исполнение в отношении 4 осужденных, из них были осуждены: по 60 и 64 ст. ст. УК—2 лица по социальному происхождению—служащие (приговора приведены в исполнение) и по 2-й части 184 ст. УК—2 лица, по социальному происхождению тоже служащие.

Приговора чаще отменяются благодаря обнаруженным при рассмотрении дел в ревизионном порядке нарушениям и число удовлетворенных кассжалоб составляет лишь 18%.

Таким образом, Кассационная Коллегия является, главным образом, судом ревизионным. Этот порядок обязательно должен быть сохранен и в будущем, так как большинство подсудимых составляет рабочие и крестьяне, а рабоче-крестьянский суд должен идти на помощь им. УКК будучи инстанцией кассационной в том смысле, что она принципиально не разбирает дела по существу, одновременно избегая формально-бюрократического подхода к делу, таким

образом, не превращаясь в суд аппеляционный, она вместе с тем и не закрывает глаз на существо.

Перед Казакским Отделением Верхсуда в текущем году встал вопрос о необходимости, в связи с произведенной в прошлом году ревизией Губсудов, организации систематического надзора за деятельностью Кассационных Коллегий Губсудов, а потому начиная с апреля месяца было предложено Губсудам высылать все копии определений УКК Губсудов в К. О. Верхсуда, где все эти определения просматриваются членами УКК. В этих же целях установлено получение всех копий приговоров Судебных Уголовных Коллегий Губсудов, которые сторонами не были обжалованы. Губсудам сделан ряд указаний на грубейшие ошибки, допущенные УК коллегиями Губсудов и, в отдельных случаях, даже предлагалась Пленуму Губсуда рассмотреть вопрос об отмене определения УКК в порядке 429 ст. п. „Б“ УПК. По нарушениям, обнаруженным в необжалованных приговорах практиковалась посылка директивных писем, на имя каждого Губсуда в отдельности, с указанием на конкретные приговора и допущенные в них ошибки (которые возможно было уловить из самого текста приговора) с предложением в отдельных случаях внести исправления в приговор в порядке 461 ст. УПК. В случае же необходимости внесения более существенных поправок или неясности формулировки обвинения—дела затребовались в порядке надзора. Прошедший период работы судебных органов показывает, что мера социальной защиты по преступлениям, довольно часто, давалась недостаточно целесообразно в сторону увеличения сроков. Это об'ясняется тем, что суды часто не совсем ясно представляют самую сущность классового принципа в уголовно-судебной политике, которая заключается в правильной оценке степени опасности, того или иного деяния, с точки зрения интереса класса в целом, в выдержанном классовом подходе к каждому подсудимому и в учете всех обстоятельств, определяющих целесообразность назначения того или иного размера меры социальной защиты по каждому виду преступления.

Наблюдаются случаи, когда суды дела о мелких и незначительных поступках, лишь формально содержащих в себе признаки преступления, вместо того, чтобы прекратить их в распорядительном заседании, или направить для разбора в административном или дисциплинарном порядке допускают до судебного разбирательства. Это подтверждается тем обстоятельством, что УКК была вынуждена в отношении 48 осужденных Губсудами, приговора отменить и производство против них, в порядке 418 ст. УПК, прекратить. Как на один из таких случаев возможно указать на следующий факт; одним Губсудом был осужден по 107 ст. УК и подвергнут лишению свободы ночной сторож склада за то, что во время его дежурства была совершена кража; при наличии в деле указаний, что преступление было совершено в осеннюю ненастную ночь и что несмотря на не-

однократные заявления о выдаче сторожам прозодежды и постановку фонарей около склада (склад был расположен около пустыря) этого сделано не было и, что сам укравший говорит, что он воспользовался моментом, пока сторож обходил склад кругом.

Кроме этого, по преступлениям, которые в большинстве имеют бытовой имущественный характер, суды часто, не учитывая всех обстоятельств дела, присуждают к слишком большим срокам лишения свободы, что недопустимо в особенности потому, что в большинстве случаев перед судом предстают рабочие и крестьяне, совершившие преступления по своей темноте и, главное, вследствие тяжелых материальных условий существования. Нередки случаи, когда с момента преступления, совершенного беднейшими крестьянами, прошло 3-4 года и за этот период они, ни в каких других преступных деяниях не замечены, суд же несмотря на это выносит им приговор с заключением под стражу. Конечно здесь не имеются в виду серьезные преступления, угрожающие основам пролетарского государства и его экономической мощи.

В связи с чисто формальным подходом судов при рассмотрении дел, центральные органы вынуждены были издавать не раз акты амнистий, а УКК КОВС в свою очередь вынуждена была часто применять снижение меры социальной защиты в порядке 437 ст. УПК. Все это в конечном итоге приводило к тому. что определенная судом мера социальной защиты или вовсе не отбывалась осужденным или отбывалась далеко не в полной мере.

Затем необходимо отметить, что до настоящего момента наблюдаются случаи устрашения расстрелом. Как на характерный пример возможно указать на следующий случай: один Губсуд, вынося приговор, определил высшую меру социальной защиты и затем расстрел заменил на основании второго примечания 33 ст. УК и, принимая во внимание крестьянское происхождение осужденного, добросовестную службу в советских учреждениях в течении пяти лет, на основании 28 ст. УК.—меру социальной защиты определяет в три года лишением свободы. К одним из крупных недостатков работы Губсудов относится еще медленность в производстве дела. Главным образом задерживается следствие, благодаря передачи дела от одного следователя к другому, а иногда и просто отсутствует в продолжении двух-трех месяцев производство по делу, благодаря чему вся острота такого дела и интерес к нему пропадает и дальнейшее производство по делу теряет смысл. Как на характерный пример медленности производства по делу можно указать на следующий факт: по одному делу оказалось, что преступление совершено в 1918 году (предусмотренное 168 ст. УК), подано заявление во 1920 г. и следствие велось 5 лет и только в 1925 году вынесен приговор.

Теперь необходимо остановиться на тех нарушениях, которые обнаружены УКК при рассмотрении дел, поступивших от Губсудов.

24, 25 ст. ст. У. К. Прежде всего необходимо отметить, что Суды недостаточно внимательно относятся к личности подсудимого, что крайне необходимо, ибо это поможет самому Суду более правильно применять общие основы уголовно-судебной политики и даст возможность усилить в ней классовый принцип и вести выдержанную классовую линию при рассмотрении уголовных дел. Причем здесь, конечно, недостаточно ограничиться лишь опросом самого обвиняемого, а по возможности, необходимо собрать соответствующие материалы, свидетельствующие о социальном происхождении и положении обвиняемого. Суды часто не учитывают всех обстоятельств дела, что необходимо при оценке личности обвиняемого, как элемента общественно-опасного.

28 и 36 ст. ст. У. К. Суд должен иметь в виду, что по мелким, имущественным и бытовым преступлениям, не имеющим тяжелых последствий, совершенных рабочим или трудовым казаком и крестьянином в силу тяжелого материального положения, нужды, по несознательности—необходимо обсудить вопрос о возможности применения 28 ст. УК и определения более легких мер социальной защиты или, если у Суда есть серьезные сомнения относительно будущего поведения подсудимого—применения ст. 36 УК и определения меры социальной защиты условной.

Иногда наблюдаются случаи неправильного применения 36 и 28 ст. ст. УК. В то время, как по характеру преступлений обвиняемые являются социально-опасными, с точки зрения интересов рабочего класса, Суд определяет меру социальной защиты условной. Например по делу об убийстве, мучительным способом, детей одного крестьянина, проводившего ранее на селе продразверстку, при наличии в деле определенных указаний, что группа лиц—кулаков была против этого крестьянина за его предыдущую работу, суд вынес условное осуждение и УКК вынуждена была отменить приговор за несоответствием меры социальной защиты; или другой случай: Губернский Суд рассматривая дело о торговце в резолютивной части приговора указал: „на основании 28 ст. УК освободить от конфискации имущества в виду его бедности“. Кроме этого бывают случаи, что Нарсуды допускают неправильное толкование 36 ст. УК и часть определенного срока лишения свободы, на основании 36 ст. УК, считать условным, а другую часть подлежащей отбытию в Д. Л. С. Случай был такой: Суд определил по обвинению по I ч. 157 ст. УК., на основании 36 ст. УК—3 месяца лишения свободы условным, а три подлежащих отбытию в ДЛС. После того, как дело поступило в УКК Губсуда, потерпевшим было подано заявление о примирении. Так как приговор еще не вступил в законную силу, УКК надлежало дело производством прекратить, УКК же в своем определении указала, что принимая во внимание заявление о примирении на основании ст. 419-а УК считать и вторые три месяца также условным

Одной из УКК Губсуда было определено: „указать Суду, что по ст. 28 УК можно переходить на менее низкое, но однородное, наказание, а не на другое, как это сделано Судом. В будущем при повторении подобного рода явления будет возбуждено против виновных дисциплинарное преследование". Наконец, необходимо указать, что Суды практикуют ссылку на 28 ст. УК при определении меры социальной защиты в пределах санкции соответствующей статьи УК, что является излишним загромождением приговора, так как ссылка на ст. 28 УК необходима лишь в том случае, когда Суд по обстоятельствам дела приходит к убеждению необходимости применить меру социальной защиты ниже низшего предела санкции соответствующей статьи УК.

Ст. 30 УК и 335 УПК. Далее необходимо отметить, что в приговорах продолжают еще встречаться нарушения ст. 30 УК. Вместо того, чтобы определить меру социальной защиты по каждому вмененному в вину деянию, Суды ограничиваются лишь указанием одной меры социальной защиты по совокупности преступлений (нескольким статьям УК), что усложняет разрешение вопроса при изменении квалификации УК Коллегией или в случае необходимости отмены приговора в отдельных его частях и прекращения дела по отдельным вмененным деяниям; кроме этого назначение за каждое деяние меры социальной защиты указывает подсудимому, а также и широким массам, как относится Государство (через Суд) к тому или иному преступному деянию.

Судами часто не соблюдается циркулярное раз'яснение Верховного Суда о необходимости мотивировки в приговоре, в случае, если Суд приходит к убеждению—по избрании меры соц. защиты по совокупности преступлений (ст. 30 УК) повысить последнюю до высшего предела санкции соответствующей ст. УК, почему УКК вынуждена была это повышение снимать в порядке 437 ст. УПК.

Ст. 34 У. К. В практике Губсудов наблюдается, что при определении меры соц. защиты—лишения свободы, таковая определяется механически со строгой изоляцией лишь в силу того, что в соответствующей ст. УК указана строгая изоляция, но затем в порядке ст. 28 УК иногда строгая изоляция снимается. Если в санкциях отдельных ст. ст. УК указано лишение свободы со строгой изоляцией, то последняя по смыслу 34 ст. УК является рекомендуемой, но не обязательной. Благодаря формальному подходу к делу с одной стороны, и неусвоению текста ст. 34 УК с другой, определяемая судами строгая изоляция Исправит.—Труд. домами часто в жизнь не проводилась и И. Т. дома ее снимали с осужденного на второй—третий день по вынесении приговора и часто приходилось и УКК снимать строгую изоляцию в порядке ст. 437 УПК, когда она являлась явно нецелесообразной, как, например, при наличии применения судом первой инстанции ст. 36 УК.

Ст. 38 У. К. При определении конфискации или штрафа Суды часто подходят чрезвычайно формально к делу не вникая в имущественное положение подсудимого и довольно часто определяют конфискацию или штраф в размере, не соответствующем имущественному положению обвиняемого.

Так, например, при наличии в деле справки Судисполнителя о том, что имущество имеется на сумму 2500 руб., штраф определяется судом в 5000 руб. При рассмотрении продналоговых дел в приговорах судов определялся такой размер подлежащего конфискации имущества у крестьянина, что в результате все крестьянское хозяйство должно было разориться, вследствие чего Уголкассколлегия вынуждена была 32 крестьянам понизить размер подлежащего конфискации имущества. Необходимо указать еще на случай, когда по приговору суда подлежал конфискации единственный дом (другого имущества не имелось) у одного осужденного—инвалида, потерявшего на 100% трудоспособности, ставшего инвалидом в бытность на советской службе и совершавшего преступление в силу нужды.

Ст. 40 и 42 УК. Приходится отметить, что Губернские Суды механически присоединяют к основной мере социальной защиты и поражения прав совершенно не вдаваясь в оценку ни характера преступления, ни личности обвиняемого, или определяют поражение прав на чрезвычайно долгий срок, в связи с чем УКК была вынуждена часто в порядке ст. 437 УПК снижать срок или совершенно снимать поражение прав. С другой стороны бывали случаи, что Губсуды не указывали в приговоре, ставился ли вопрос на обсуждение о поражении прав, при определении меры социальной защиты, в виде лишения свободы свыше одного года. Также было допущено неправильное толкование поражения прав одним из Губсудов, при осуждении служителя религиозного культа: Суд оставил без рассмотрения вопрос о поражении прав, в виду того, что он служитель культа лишен прав, согласно пункта „г“ ст. 65 Конституции РСФСР. Такое толкование является неправильным в виду того, что пункт „г“ ст. 65 Конституции предусматривает лишь активное и пассивное избирательное право, в то время как круг прав, указанный в 40 ст. УК значительно шире.

Ст. 49 У. К. Наблюдаются случаи, когда Губсуды при вынесении обвинительного приговора на основании 49 ст. УК дополняют меру социальной защиты высылкой из губернии, при чем часто в приговоре не указываются мотивы, побудившие Суд применить к тому или иному осужденному ст. 49 УК, а также и из материала дела не усматривается необходимость высылки. Кроме этого иногда Судом не принимается во внимание, что тот или иной осужденный, к которому применена высылка, имеет свое крестьянское хозяйство и семью; в подобных случаях УКК снимала определенную немотивированную высылку из пределов губернии. Как на характерный слу-

чай возможно указать, когда суд применил высылку осужденному по 169 ст. УК, судившемуся в первый раз.

Должностные и служебные преступления. Из практики УКК видно, что многие Губсуды не имеют еще отчетливого представления о разнице между служебным преступлением и служебным проступком. Неоднократны случаи, когда суды не находят в действиях привлеченных по делу лиц состава преступления и констатируя лишь наличие служебного проступка вместо того, чтобы оправдать подсудимого, как это требует пункт 1-й ст. 326 УПК, переходили к наложению на привлеченных дисциплинарных взысканий. В будущем Губернским Судам смешение наложения мер социальной защиты в порядке судебно-уголовного преследования с административным и дисциплинарным воздействием ни в коем случае не должны иметь место. Необходимо отметить, что по казакским делам почти совершенно отсутствуют дела, по обвинению в должностных преступлениях; это об'ясняется в значительной мере тем, что низовые органы власти и прочие должностные лица аула и села пока остаются вне наблюдения Прокурорского надзора.

Ст. 113 УК. Теперь необходимо остановиться на явлениях, получивших в последнее время широкое развитие, а именно растрата. В то время, как по всему союзу Совреспублик ведется расширительная борьба с растратами, наши Губсуды недостаточно внимательно относятся к расмотрению этого рода дел и необходимость решительной борьбы с этого рода преступлениями недостаточно усвоена Губсудами. Так, например, один Губсуд рассматривая дело по обвинению старшего кассира Госбанка (в Губцентре) в растрате довольно значительной суммы средства Госбанка, торгового посредника (по соц. происхождению дворянин и который обвиняется еще в злостном невыполнении договора) и арендатора пивоваренного завода, первого за растрату и последнего за соучастие и приговаривает: первого к двум годам лишения свободы, второго на пять лет и третьего на шесть месяцев, при чем двоим применена 28 ст. УК, тогда как их деяния являются особо социально опасными и по своему характеру никакого снисхождения заслуживать не должны. УКК вынуждена была отменить приговор за несоответствием меры социальной защиты. И наоборот, налицо иногда переоценка социальной опасности деяния, как это видно на примере одного Губсуда приговорившего за растрату 3-5 тысяч, начальника сельского Почтового Отделения, по соцпроисхождению крестьянина—к высшей мере социальной защиты. В данном случае при наличии низкого культурного уровня подсудимого,—высшая мера социальной защиты являлась нецелесообразной.

Кроме этого необходимо отметить, что по некоторым делам о растратах наблюдаются противоречия в приговорах:—так признавая

самый факт растраты доказанным, Суд одновременно отказывает в удовлетворении гражданского иска, что является недопустимым.

128-130 ст. УК. Такие же нарушения наблюдаются по делам о хозяйственных преступлениях 128, 128-а и 130 ст. ст. УК, при чем здесь необходимо указать на неполноту изложения самого приговора, когда суды ограничиваются лишь указанием на „злонамеренное неисполнение договора“ или на „бесхозяйственное ведение дела, не излагая в чем же заключалась злонамеренность или бесхозяйственность. По одному делу, даже, имелось указание, что от деятельности одного гражданина была значительная прибыль, в то же время его осудили за бесхозяйственность. Кроме этого необходимо отметить отсутствие точной экспертизы по хозяйственным процессам, тогда как хозяйственные преступления настолько сложны, что выявление размеров причиненных убытков возможно лишь при наличии компетентной экспертизы.

На необходимость точной экспертизы может указать тот факт, что нередко по делам о хозяйственных преступлениях имеются двa-три заключения Комиссий, различных по своим выводам об убытках.

Трудно установить из какого расчета выведена сумма гражданского иска; Суды, не вникая в правильность, обоснованность его, а иногда даже доказанность причиненных убытков, удовлетворяют гражданский иск, тогда как при недоказанности суммы убытка—дела, для исчисления размеров иска, надлежит передавать в Гражданский Суд.

142-143 УК. В приговорах Губсудов, часто, при квалификации деяний по 142 ст. У. К. не указывается мотивов, побудивших совершить преступление, предусмотренное 142 ст. УК, в то же время из самого дела не видно тех отягчающих признаков, которые указаны в 142 ст. УК. Конечно, это не относится к случаям, когда совершено убийство из хулиганских побуждений, каковое, на основании раз'яснения Пленума Верхсуда РСФСР, надлежит квалифицировать по 142 ст. УК, но и тогда необходимо указать в приговоре, что убийство совершено из хулиганских побуждений и чем это подтверждается.

Независимо от этого Суд часто не учитывает всей обстановки и мотивы по этим родам дел. Так, например, в практике УКК был случай, когда Губсуд, за убийство новорожденного ребенка, крестьянку приговорил к 8-ми годам лишения свободы со строгой изоляцией, не смягчая меры социальной защиты, при наличии указаний, что женщина являлась совершенно неграмотной, в культурном отношении неразвитой, и совершила преступление, боясь пересудов на селе, в силу неизжитых еще старых предрассудков. Или другой случай: за участие в убийстве, совершенном в силу крайней нужды в 1922 году, когда подсудимой не было еще 16 лет. Суд приговорил в 1925 г. к 8-ми годам лишения свободы со строгой изоляцией, не

применив даже 18 ст. УК, и несмотря на то, что в продолжении 3-х лет никаких преступных деяний ею более совершено не было.

169-167 ст. УК. Теперь необходимо остановиться на преступлениях в области половых отношений.

За последнее время наблюдаются случаи неправильного осуждения по ст. 169 УК и Угол. Касс. Коллегии встала перед фактом необходимости прекращения производства по некоторым делам и привлечения подавшей заявление к уголовной ответственности за ложное показание, по ст. 179 УК.

Вынося обвинительный приговор Губсуд часто не придает значения противоречивости показаний потерпевшей при наличии, что ряд свидетелей показывает в пользу обвиняемого; как на аналогичный случай возможно указать на следующий факт. При наличии в деле целого рода противоречий в показаниях потерпевшей (9 лет), опровержения путем экспертизы факта изнасилования, отсутствие нарушения девственной плевы (потерпевшая утверждала факт изнасилования в подтверждение чего, старшей сестрой потерпевшей, было представлено удостоверение от акушерки о нарушении девственной плевы, на основании которого и было возбуждено уголовное преследование).—Суд оправдал подсудимого по 167 ст. УК все же вынес обвинительный приговор по 168 ст. УК. К этому еще необходимо добавить, что в деле имелись указания, что старшая сестра потерпевшей (главный свидетель со стороны потерпевшей) уже судилась за шантаж.

В особенности Губсудам надлежит подходить осторожно при наличии в деле указаний, что потерпевшая сходится с обвиняемым в период ведения следствия и на суде удостоверяется факт совместной жизни с подсудимым, так как в таком случае дальнейшее производство по делу является нецелесообразным, однако необходимо выяснить не есть ли факт совместного сожительства с потерпевшей лишь желанием обвиняемого, так или иначе, избежать Суда. По многим делам встречаются так называемые „мировые"; к ним так-же необходимо относиться очень осторожно, выясняя каждый раз, не является ли эта „мировая" отказом со стороны потерпевшей от первоначально ею поданного заявления, потому что самого факта изнасилования не было или может быть эта „мировая" составлена именно с целью получить излишний документ подтверждающий, якобы, факт изнасилования.

Кроме того необходимо отметить случай, имевший место в одном из Губсудов:

Дело по обвинению по 168 ст. УК слушалось не только при открытых дверях, но даже показательным процессом и допрос потерпевшей—девочки 9 лет—происходил публично, что, конечно, является недопустимым. Губсудам надлежит все дела об изнасиловании, где дети фигурируют в качестве потерпевших, слушать при закрытых

дверях, а также осторожно подходить при выборе дел, предназначенных слушать показательным процессом.

Теперь необходимо остановиться на IX главе УК о бытовых преступлениях.

Нужно сказать, что в Угол. Кас. Коллегию дела о бытовых преступлениях редко поступают, однако просматривая определения УКК Губсудов и Протоколы Пленумов Губсудов У.К. Коллегия внесла на рассмотрение Президиума Отделения, некоторые вопросы по отдельным родам бытовых преступлений. Так, Пленумом одного из Губсудов было дано раз'яснение Нарсудам о 230 ст. УК в том смысле, что получение и уплата калыма должны караться лишь в том случае, когда калым играл роль принуждения к выходу замуж. Данный вопрос был рассмотрен Президиумом Отделения Верхсуда и последним было дано указание Губсудам, что получение и уплата калыма в каком бы виде они произведены не были должны караться по 230 ст. УК так как в противном случае при ином толковании борьба с получением и уплатой калыма оставалась бы лишь на бумаге, ибо в Суд были бы всегда представлены документы, удостоверяющие добровольность выхода замуж, при чем в этих случаях, как и всегда был бы использован низкий культурный уровень женщин-казачек.

Вот те основные нарушения УК, которые сравнительно часто встречаются при рассмотрении дел.

Теперь необходимо остановиться на главнейших и наиболее часто встречающихся нарушениях Уголовно-Процессуального Кодекса.

Ст. 4 УПК. Прежде всего необходимо остановиться на нарушении Судом ст. 4 УПК при прекращении дел. Наблюдаются случаи, когда Суды прекращают дела за смертью обвиняемого в то время, как в делах отсутствуют оффициальные документы, удостоверяющие смерть обвиняемого.

Как на пример, возможно указать на один случай, когда следователь выносит постановление о прекращении дела за смертью обвиняемого лишь только на основании того, что один из свидетелей указал, что такой то обвиняемый умер.

В другом случае следователь вынес постановление о прекращении дела, так как по слухам такой-то гр-н умер, в то время как в деле абсолютно отсутствовали какие либо данные, удостоверяющие смерть обвиняемого.

Так-же прекращаются на основании п. 3 ст. 4 УПК, за отсутствием жалобы потерпевшего, дела о преступлениях возбужденным не иначе, как по жалобе потерпевшего, в то время, как в деле имеется фактически жалоба, но формально не поименованная жалобой, например: крестьянка (15 лет) пришла в Сельсовет со своим отцом и заявила Предсельсовета о том, что ее изнасиловали гр-не данного села. На основании этого устного заявления Председатель Сельсовета записал заявление потерпевшей озаглавив „Протокол

показания потерпевшей", в котором она просила, о привлечении виновных к ответственности. Губсуд, встав на формальную точку зрения, нашел, что жалоба потерпевшей отсутствует и на основании 3 п. 4 ст. УПК дело дальнейшим производством прекратил. Дело было затребовано в порядке надзора и УКК это определение Суда о прекращении дела отменила.

Кроме этого иногда наблюдаются случаи неправильного прекращения производства в силу нецелесообразности дальнейшего ведения производства по делу. Несмотря на раз'яснение Пленума Верхсуда РСФСР о том, что ст. 4-а УПК подлежит применению в узко исключительных случаях, точно указанных в этой статье и что она распространительному толкованию не подлежит и, что применение ст. 4-а УПК по делам, возбужденным в порядке частного обвинения, противоречит смыслу 10 ст. УПК, вследствие чего прекращение дел этой категории по ст. 4-а УПК не допускается, все таки Суды такие дела прекращают. Было несколько случаев прекращения УКК Губсудов дел, в коих обвиняются по 132 ст. УК тогда как в момент НЭПа в особенности в деревне, нарушение Кодекса Законов о Труде отдельными хозяйчиками и кулаками приобретают особую остроту.

Ст. 50 и 55 УПК. До настоящего времени, Судами практикуется допущение обвинителя при отсутствии защитника, тогда как неравенство сторон влечет за собой обязательную отмену приговора. На этом вопросе необходимо остановиться несколько подробнее.

Некоторые Суды вставали на точку зрения, что Продинспектор, гражданский истец и Инспектор Охраны Труда не могут быть приравнены к Прокурору. Точно так-же считают, что и общественный обвинитель, выступающий не по ордеру Прокуратуры, так-же не может быть приравнен к Прокурору; такое мнение необходимо признать ошибочным, так как вышеуказанные лица защищают интересы общества в целом, хотя бы выступали и как Представители отдельных ведомств.

Также надлежит признать, что гражданский истец, выступающий в качестве стороны, должен быть приравнен к обвинителю и, в этих случаях, является обязательным участие защитника, но когда в процессе выступает, в случаях указанных в ст. 10 УПК, обвинителем—потерпевший, участие защитника можно считать не обязательным. Если в дело частного обвинения вступил Прокурор, который поддерживает на Суде обвинение, равенство сторон нарушается и участие защитника опять обязательно.

Ст. 207 УПК. Нередки случаи несоблюдения следователем требований ст. 207 УПК, заключающиеся в том, что об окончании следствия не об'является привлеченным в качестве обвиняемых. Бывает и так, что после выполнения следователем требований 207

ст. УПК, следователь снова начинает производить следственные действия, при чем об окончании их обвиняемый не ставится в известность.

Пред'явление Следователем обвиняемому материалов предварительного следствия в порядке 207 ст. УПК должно производиться только один раз, при чем по делу, по коему привлечено несколько обвиняемых может иметь место только по окончании следствия в отношении всех обвиняемых.

Ст. 210 УПК. Обвинительное заключение часто не удовлетворяет требованиям ст. 210 УПК. Например, в обвинительное заключение заносятся показания неимеющие существенного значения для дела и, самое главное, из них не делается соответствующих выводов. Иногда в обвинительное заключение в резолютивную часть вносится и постановление следователя о прекращении дела (в отношении других ранее привлеченных в качестве обвиняемых или в отдельных частях ранее пред'явленного обвинения).

Также иногда не указываются в обвинительном заключении такие важные моменты, как время и место совершения преступления. Некоторые следователи не указывают в описательной части, при изложении обстоятельств дела, на каких материалах дело они основывают то или иное утверждение, а также не указывают листы дела. В отношении обвиняемых не всегда указывается какая мера пресечения была избрана во время ведения следствия, а если обвиняемые содержались под стражей, сколько времени они провели под стражей.

Ст. 229 УПК. Органы Прокурорского надзора, просматривая дела, часто невнимательно относятся к рассматриваемым обвинительным заключениям и соглашаясь с их редакцией направляют в Суд, тогда как обвинительное заключение не удовлетворяет требованиям 210 ст. УПК.

Ст. 233 УПК. При рассмотрении некоторых дел Нарсудов, обнаруживается систематическое невыполнение Народными Судами ст. 233 УПК. Последними не выносятся постановления о предании Суду по делам, поступившим в Суд непосредственно или от органов дознания, тогда как вынесение таких постановлений необходимо, ибо невозможно судить человека, который не предан Суду. Наблюдаются случаи вручения обвиняемым повестки, в которой вместо изложения сущности обвинения (как указано в 233 ст. УПК) содержится лишь перечисление ст. ст. УК вмененных обвиняемому. Ввиду низкого культурного уровня и юридической безграмотности широких масс населения, необходимо, хотя бы в нескольких, но понятных, словах указывать, какие именно действия вменяются обвиняемому как преступления.

Ст. ст. 390, 391, 236, 240 242 УПК. Губернские Суды, вынося определение в Распорядительном заседании о предании обвиняемых Суду, часто не указывают, по каким статьям УК предаются Суду, не указываются свидетели, подлежащие вызову в Суд и не обсуждается вопрос об отмене, изменении или избрании меры пресечения обвиняемому. При определении о слушании дела без обвинения и защиты Суд, в случае подачи обвиняемым заявления о допущении защиты, отказывает ему в этом, ссылаясь на определение Распорядительного Заседания о слушании дела без защиты. Такой отказ является неправильным, так как Суд должен обсудить ходатайство подсудимого независимо от определения Распорядительного Заседания по этому вопросу.

Ст. ст. 392, 245, 246 УПК. Не всегда выполняются требования 245 ст. и 246 УПК. Между тем невручение обвинительного заключения или повестки с изложением сущности обвинения (для Нарсудов) даже при выраженном согласии обвиняемого о слушании дела, влечет обязательную отмену приговора. Иногда (это касается главным образом Выездных Сессий)—обвинительные заключения вручаются несвоевременно, т. е. не за 3 дня до слушания дела, как это требует 245 и 392 ст. ст. УПК. К делам не прилагаются расписки обвиняемых о получении ими обвинительного заключения.

О судебном заседании. Из некоторых дел видно, что в Судебном Заседании стороны не опрашиваются об имеющихся у них ходатайствах (ст. 272 УПК), что дает возможность подсудимому заявлять в кассационных жалобах о нерассмотрении Судом тех или иных ходатайств, а с другой стороны и невозможно проверить возбуждались ли вообще какие-либо ходатайства. Не всегда раз‘ясняются права подсудимого (277 ст. УПК) и потерпевшему его право пред‘явления гражданского иска, если только не был заявлен ранее, а это особенно необходимо, так как заявленный гражданский иск после начатия судебного следствия рассмотрению не подлежит.

То же самое необходимо указать и о следователях, которые также не раз‘ясняют потерпевшим их право пред‘явления гражданского иска при наличии в деле указаний, что от преступных действий потерпевшему нанесен материальный убыток (ст. 119 УНК).

Ст. 327 УПК. Наблюдаются случаи нарушения Судами ст. 327 УПК при вынесении приговоров. Нарушения эти в основном сводятся к следующему:

1. Вместо того, чтобы оставить иск без рассмотрения при оправдании подсудимого за отсутствием в его деяниях состава преступления, Суд удовлетворяет гражданский иск.

2. Суд удовлетворяет гражданский иск, когда по материалу дела невозможно установить размер понесенных убытков и предоставленный гражданским истцом расчет часто является со ершенно

необоснованным. Суды допускают также нарушение ст. 329 УПК—вместо того, чтобы признать право на удовлетворение гражданского иска и непосредственно передать для определения размеров иска в соответствующий суд, в порядке гражданского судопроизводства,—Суд предоставляет право потерпевшему пред'явления иска в общеисковом порядке.

Ст. 334 УПК. При рассмотрении приговоров обнаруживаются частые нарушения 334 ст. УПК.

Приговора составляются недостаточно ясно и не конкретизируется материал, на основании коего вынесен приговор. Иногда в описательной части пишутся дословно содержание обвинительного заключения или перечисляются дословные показания всех обвиняемых и свидетелей (иногда не имеющих прямого отношения к делу), чем загромождается приговор и создается его неясность. Далее изложение обстоятельств преступлений в приговоре повторяется несколько раз. В некоторых, особо сложных делах, где приговор построен на косвенных уликах, требуется более подробное и мотивированное изложение приговора, однако вместе с тем не следует загромождать приговор излишним повторением одного и того же по нескольку раз. Встречается и противоположное—чрезвычайно краткие приговора, в которых отсутствует совершенно описательная часть, что является вполне достаточным основанием к отмене приговора. Некоторые Губсуды в приговорах вместо слова „приговорил“ употребляют—„определил“, что является неправильным и противоречит п. п. 9 и 10 ст. 23 УПК. Очень часто в приговорах совершенно излишне и без всякой необходимости включаются до 30 ст. УК и УПК, как руководство, что производит только путаницу в головах осужденных.

Встречаются приговора, в которых в описательной части указано, что Суд полагал бы подвергнуть такой то мере социальной защиты обвиняемого, тогда как согласно 334 ст. УПК это надлежит делать в резолютивной части приговора.

Ст. 418 УПК. Очень часто УКК Губсудов не замечают неправильного применения закона Нарсудами и оставляют обвинительные приговора в силе при наличии в деянии осужденного, лишь проступков, за каковые положено по Угол. Кодексу лишь наложения административного или дисциплинарного взыскания. Как пример, можно сказать о следующем случае: один крестьянин за преступление, предусмотренное п. „г“ ст. 140 УК, приговаривается Нарсудом к лишению свободы на 3 года с поражением прав на 2 года и высылке из пределов губернии; Уголкасоколлегия Губсуда приговор оставляет в силе и, в порядке ст. 429 а УПК, срок высылки определяет в 2 года, тогда как за деяние, предусмотренное п. „г“ ст. 140 УК—налагается взыскание в административном порядке.

Ст. 419-а УПК. Просматрнвая определения Уголкасоколлегии Губсудов приходится отметить неправильное применение ст-419-а УПК, выражающейся в том, что в приговора вносятся также изменения, которые Кассационной инстанции не предоставляются, как, например, определение меры социальной защиты ниже предела существующей ст. УПК, со ссылкой при этом на ст. 28 УК. Между тем это право принадлежит лишь суду 1-й инстанции Кассационная Коллегия одного из Губсудов в порядке ст. 419-а УПК было внесено следующее изменение в приговор Трудовой Сессии, коим один гражданин был подвергнут на основании ч. I ст. 132 УК штрафу в 30 руб. „штраф считать в 100 руб.". Тогда как неправильное применение закона (санкция ч. I ст. 132 УК—штраф не ниже 100 руб.) является безусловным основанием к отмене приговора.

Ст. 421 УПК. Кроме этого необходимо отметить, что УКК Губсудов, отменяя приговора, на основании п. I ст. 413 УПК за недостаточностью и неправильностью проведенного следствия, часто не указывают в своих определениях, в чем именно выразилась недоследованность. Точно также в некоторых УКК Губсудов практикуется указание в определениях на нарушение целаго ряда ст. ст. УПК и в то же время не указывают в чем именно выразилось нарушение указанных ст. ст. Это не дает возможности Нарсудам уяснить в чем их ошибки.

Это особенно необходимо помнить УК Коллегиям Губсудов, выносящим определения по казакским делам, ибо Нарсудьи-казаки мало привыкшие к юридическим терминам труднее усваивают текст ст. ст. УК и УПК.

Казакское судопроизводство и судоговорение. Теперь необходимо остановиться на казакском судопроизводстве и судоговорении в Губерпских Судах. Прежде всего необходимо отметить, что хотя Судам и удалось несколько оформить за последнее время, коренизацию аппарата, но не вполне еще достигнута основная задача—приближение к населению судебно-следственных органов. Достижения в этой области в этом отношении далеко не равномерны по отдельным районам Казакстана. Так, например, слабо еще поставлено казакское судопроизводство и судоговорение во вновь присоединенных к КССР областях. Из прежних губерний слабо поставлено дело в Кустанайском Губсуде.

Одним из недостатков необходимо считать то, что казакское делопроизводство лишь сосредоточено в Казакских Отделах Губсудов и почти совершенно не введено в общую работу Губсудов, в виде параллельной системы, в смысле записи и производства по казакским делам исключительно на коренном языке. Также большим недостатком является то обстоятельство, что во всех казакских делах следствия ведутся по одному и тому же делу, одним и тем же следователем в одном случае на русском, в другом на казакском языке. Подобное смешанное производство является формальным нарушением

прав обвиняемых, ибо получается, что большая часть производства написана на совершенно непонятном ему языке. Кроме того нередко бывает так, что при наличии смешанного делопроизводства, на Судебное Заседание вызываются в качестве нарзаседателей русские товарищи, не владеющие казакским языком, судебное заседание ведется на русском языке, через переводчика и приговор также выносится не на родном языке подсудимых. Точно также при рассмотрении дела в Распорядительном Заседании, в состав Суда входят русские товарищи, не владеющие казакским языком, и Суд затрудняется сказать определенно удовлетворяет ли вообще обвинительное заключение требованиям ст. 210 УПК. В Угол. Кас. Коллегии Губсудов при рассмотрении дел в состав Суда часто входят русские товарищи, не владеющие казакским языком. УКК Губсудов должны быть обеспечены при рассмотрении дел товарищами знающими казакский язык. Почти по каждому делу встречаются различные юридические термины, переводимые на казакский язык по разному, в связи с чем Президиумом К. О. Верховного Суда возбужден вопрос о преподании всем судебным работникам единых юридических терминов на казакском языке и однообразные формы и бланки судопроизводства и делопроизводства.

До самого последнего времени еще не везде практикуется посылка циркуляров и директивных указаний на казакском языке, благодаря чему разъяснение Пленума Губсуда не всякому Народному Судье—казаку понятно.

Одной из основных причин вызывающих недочеты по внедрению Казакского судопроизводства и судоговорения—является отсутствие Кодексов на казакском языке у народных судов, а некоторыеКодексы вообще еще не переведены на казакский язык. Точно также необходимо поставить вопрос об издании какого либо юридического периодического органа на казакском языке, так как Народные Судьи казаки, плохо владеющие русским языком, остаются совершенно без всякого подсобного материала, написанного на их родном языке.

Таким образом одной из основных задач, перед нашими Губсудами, и не терпящей никакого отлагательства, является внедрение казакского делопроизводства, судопроизводства и судоговорения, как в Народных Судах казакских районов, так и Губсудах по линии намеченной Президиумом Казакского Отделения.

Теперь необходимо остановиться на общей оценке работы Губернских Судов и каждого Губсуда в отдельности.

Для того, чтобы яснее себе представить картину состояния наших Губсудов, необходимо, остановиться на цифрах характеризующих работу Судов в отдельности, а именно на числе отмененных и оставленных в силе приговоров. Так как все дела Народных Судов, которые были рассмотрены УКК прошли через кассационные Коллегии Губсудов, поэтому нарушения, обнаруженные, в производстве относятся и к УКК Губсудов, не отметивших этих нарушений:

Оставлено в силе и отменено приговоров Губсудов Уголовно-Кассационной Коллегией К. О. В. С.

№№ по порядку.	Наименование Губсудов.	Рассмотрено Угол. Кас. Кол. дел.	В том числе в порядке 31 и 32 ст. ст. УПК.	Отменено полностью приговор		Отменено частично приговор.		Оставлено в силе приговор.		Внесен. исправлений в оставл. в силе приговора.		Применен. 437 ст. УПК по оставл. в силе приговор.		Оставлено в силе приговор без замеч.	
				Колич.	% %	Колич.	% %	Колич.	% %	Колич.	% % по отнош. к общ. числу	Колич.	% % по отнош. к общ. числу.	Колич.	% % к общ. числу
1	Оренбургский	51	1	11	26,4	4	7.5	35	66.1	9	17	10	18,8	17	33,1
2.	Семипалатинский	37	2	9	25,7	3	8.5	23	65.8	12	34.3	6	17.2	8	23
3.	Акмолинский	64	3	15	21,6	6	9.8	40	65.6	14	23	13	21,3	14	23
4	Уральский	26	—	7	27	3	11.5	16	61.5	9	34,5	5	19,2	3	11,5
5	Кустанайский	34	—	14	41,1	2	5.9	18	53	7	20,6	7	20.6	6	7.6
6.	Актюбинский	31	—	12	38,7	2	6,5	17	51.8	6	19,4	8	25,8	5	16,1
7.	Букеевский	1	—	2	50	1	25	1	25	2	50	1	25	—	0
8.	Сыр-Дарьинский	33	1	13	40.6	3	9.4	16	50	8	25	6	18,8	4	12,5
9	Каракалпакский	10	—	1	10	1	10	8	8	6	60	1	10	2	20
10	Джетысуйский	38	—	11	28.9	—	0	27	71.1	13	34,2	13	34,2	8	21
	ВСЕГО:	331	7	98	30,2	25	7,7	201	62,1	86	26,7	70	216	67	20,7

При общей оценке работы наших Губсудов не будет затрагиваться работа Оренбургского Губсуда, ввиду выделения Оренбургской губернии из состава КССР и Букеевского Губсуда, ввиду слияния Букеевской губернии с Уральской. Из приведенных цифр видно, что Губернские Суды, по их работе, возможно разбить на две группы. К первой группе следует отнести: Семипалатинский, Акмолинский, Уральский, Джетысуйский и Кара-Калпакский, количество приговоров которых оставлено в силе от 80 до 61, 5%. Необходимо отметить, что хотя по Кара-Калпакскому Областному Суду процент оставленных в силе приговоров равен 80%, но, учитывая тяжелые об'ективные условия работы Кара-Калпакского Областного Суда, Угол. Кас. Коллегия по возможности ограничивалась исправлением приговоров в порядке ст. ст. 437 и 441 УПК. Всего же приговоров Кара-Калпакского Областного Суда, в которых не обнаружены нарушения было 2, из десяти обжалованных приговоров.

Точно также Угол. Кас. Коллегия не может с полной уверенностью сказать об удовлетворительности работы Джетысуйского Суда в целом, ввиду того, что Джетысуйская губерния фактически вошла в состав Казакской Республики в 1925 году и ревизионного обследования работы Губсуда в целом, со стороны Казотделения Верхсуда, там еще не было.

Ко второй группе надлежит отнести Актюбинский, Кустанайский и Сыр-Дарьинский Губсуды. Процент оставленных в силе приговоров колеблется в этих Губсудах от 54,8 до 50%.

Для того, чтобы нагляднее себе представить картину улучшения работы наших Губсудов, необходимо иметь ввиду следующую таблицу:

В %% отношении оставлено в силе приговоров губсудов.

Наименование Губсуда	%% оставленных в силе приговоров		
	1923 год	1924 год	За 9 месяцев 1925 года
Оренбургский	38%	60,5%	66,1
Семипалатинский	25%	60,5%	65,8
Акмолинский	39%	45,5%	65,6
Уральский	46%	66,0%	61,5
Кустанайский	24%	41	53,0
Актюбинский	24%	22,5	54,8
Букеевский	0%	52,4	25,0
Кара-Калпакский	Сведений не имеется так как входили в состав Т.С.С.Р.		80,0
Джетысуйский			71,1
Сыр-Дарьинский			50,0

Эти цифры показывают некоторое снижение по двум губерниям —по Уральской и Букеевской, что возможно об'яснить тем, что ряд товарищей, имеющих значительный теоретический и практический опыт, были сняты с работы в этих губерниях и переброшены в другие губернии. По Уральской губернии хотя % снизился сравнительно незначительно, но в связи с присоединением Букеевской губернии и слабости бывшего Букеевского Губсуда, можно сказать, что в ближайшее время на повышение %% оставляемых в силе приговоров расчитывать трудно. По остальным же Губсудам % оставленных в силе приговоров несколько повысился, что указывает на медленный хотя, но все-же неуклонный рост наших Губсудов.

Перед Губсудами стоит вопрос о необходимости подбора работников вообще и в частности в Уголовно-Кассационной Коллегии Губсудов. Уголовно-Кассационные Коллегии должны стать собирателем судебного опыта по наблюдению за деятельностью Народных Судов, отмечая все недочеты и промахи, какие последними допускаются. Кроме этого УКК должны принять непосредственное участие в разработке вопроса о порядке производства ревизий Нарсудов. По тем нарушениям, которые обнаруживаются при рассмотрении дел Нарсудов, УКК Губсудов обязаны разрабатывать циркуляры и указания в целях координирования работы.

Уголовно-Кассационным Коллегиям Губсудов, как и Народным Судам, необходимо особо поставить вопрос об изучении факторов преступности, в частности, в области преступлений, имеющих бытовой характер среди казакского населения и крестьянства, что поможет Губсуду правильно проводить судебно-уголовную политику.

Перед Народным Комиссариатом Юстиции КССР и Казотделением Верхсуда стоит вопрос о необходимости посылки более опытных товарищей в Сыр-Дарьинский, Кустанайский и Актюбинский Губсуды в виду того, что состав этих Судов чрезвычайно слаб. Точно также и Уральский Губсуд требует подкрепления в виде новых работников на место отозванных. Произведенная в прошлом году ревизия Губсудов, а также подробные определения Угол. Касс. Коллегии КОВС, раз'ясняющие все промахи в работе, помогли Губсудам исправить многие недочеты.

Для того, чтобы яснее себе представить уголовно-судебную политику наших Губсудов, по социальному положению обвиняемых необходимо привести несколько цифр:

(Смотри таблицу на 65 странице).

Мера репрессии Губсудов по обжалованным приговорам.

По социальному происхождению	Осуждено	Определена В.М.Н.	Оставлена в силе В.М.Н.	Определен. лишен. свободы: От 5 до 10 лет	Определен. лишен. свободы: От 1 г. до 5 лет	Определен. лишен. свободы: До 1 г.	Определен. лишен. свободы: Условно	Определен строг. изол.	Пораж. прав.: От 3 до 5 лет	Пораж. прав.: От 1 г. до 3 лет	Конфискац. имущества.	Принудит. работы	Увольнение от должности
Рабочие . .	37	2	0	8	12	5	10	22	5	11	0	0	0
%%%	4,6	5,2	0	32,4	13,5	27,3	63	13,5	31	31	0	0	0
Крестьяне .	612	20	0	65	262	89	101	161	62	140	65	3	4
%%%	76,8	3,3	0	10,6	42,8	14,6	17	31	12	27	10,6	0,5	0,6
Служащ. и проч.	148	7	4	29	65	17	22	64	38	48	4	1	3
% %	18,6	5	2,7	19,5	43,9	11,4	14,9	48	28	36	2,6	0,7	2
	797	29	4	102	339	111	136	247	105	199	69	4	7
% %	100%	3,7	0,5	13	42,1	14	17	35,9	15	29	8,8	0,5	0,9

Приведенные цифры. как уже было указано в начале доклада, свидетельствуют о том, что у Губсудов была некоторая тенденция к увеличению меры социальной защиты. Это прежде всего видно из того, что % лишенных свободы рабочих на срок от 5 до 10 лет—32,4 %% велик, тогда как для других социальных групп этот % понижается. Эту неправильную линию УКК исправляла в порядке применения 437 ст. УПК.

С другой стороны необходимо отметить, что такие меры репрессии, как лишение свободы на более короткие сроки и условное лишение свободы необходимо несколько расширить для рабочих и крестьян. Более привильное проведение Уголовно-Судебной политики возможно, конечно, когда Губсуды поставят во всей широте изучение факторов преступлений, что поможет Губсудам в отдельных случаях учитывать насколько то или иное преступление является социально-опасным с точки зрения интересов рабочего класса в целом.

Просматривая меру репрессии по отдельным видам преступлений нужно отметить, что усиление репрессий падает на преступления квалифицированные по ст. ст. 60, 64, 75, 76, 142 и 184 У. К.

По должностным преступлениям дел поступает в УКК сравнительно мало; это об'ясняется тем, что мера социальной защиты по должностным преступлениям (как выяснилось при производстве ревизий в прошлом году, а также как видно из копий необжалованных приговоров), очень часто определяется Судами условно или в минимальных сроках лишения свободы, вследствие чего приговора не обжалуются. Даже по таким преступлениям, как растрата—было осуждено за отчетный период всего 24 человека, при чем из них одному был дан расстрел, двоим от 3 до 8 лет лишения свободы, а остальным лишение свободы ниже 3-х лет.

Выше было указано, что в целях исправления тех недостатков работы Губсудов, какие были усмотрены за отчетный период, Уголовно-Кассационная Коллегия вносила свои изменения в приговора в порядке ст. ст. 437 и 441 УПК.

В том отношении является интересным вопрос каких социальных групп, главным образом, касались эти изменения, вносимые в приговора УКК.

(См. таблицу на 67 стр.).

СВЕДЕНИЯ

О ВНЕСЕННЫХ УКК КОВС ИЗМЕНЕНИЯХ В ПРИГОВОРА ГУБСУДОВ.

Социальное происхожден.	Вынесен, обвинит. пригов. в отнош.	Отменен. пригов. УКК в отношен.	Осужден. к высш. мер. соц. защит.	Замен. высш. мер. защ. УКК лишен. свободы.	Расстрел заменен ВЦИК в порядке помилования.	Оставлен. в силе приговор. лишен. свободы.	Из них в поряд. 437 ст. УПК пониж. лиш. своб.	Определена строг. изол. по приговор.	Снята УКК строг. изоляц.	Определено по приговору поражен. прав.	Снято или пониж. УКК пораж. прав.	Определен штраф. и приговор оставлен в силе.	Понижен У. К. К. размер штрафа.	Применена УКК амнистия.	На основан. [illegible] коей. Освобож. от примен. м. [illegible] соц. защит.	На основан. [illegible] коей. Сокращен срок [illegible]	Всего применена 437 и амнистия в отношении.
РАБОЧИЕ	37	3	2	1	1	22	4	22	8	16	3	—	—	1	1	—	17
% %	100	8.1	100	50	50,0	100	18,2	100	36,4	100	19	2 7	8	2,7	2,7	—	50
КРЕСТЬЯНЕ	612	142	20	1	3	303	43	161	28	202	22	39	32	39	21	18	181
% %	100	23,2	100	85	15	100	14,2	100	17,1	100	10,9	100	82	6,3	3,4	2,9	88,5
СЛУЖАЩИЕ И ПРОЧИЕ	148	20	7	2	1	91	6	64	4	86	3	2	—	—	—	—	15
% %	100	13,5	100	28,6	14,3	100	6,6	100	6,2	100	3,5	100	—	—	—	—	11,5
Итого:	697	165	29	20	5	416	53	247	40	304	28	41	32	40	22	18	218
% %	100	24	100	89	17	100	12,7	100	16,2	100	8,2	100	78	9,6	5,2	4,4	40

Из приведенных цифр видно, что замена расстрела лишением свободы касается главным образом рабочих и крестьян. Точно также и снижение сроков лишения свободы, снятия поражения прав и строгой изоляции значительно шире применяется УКК к рабочим, несколько в меньшем размере (процентном отношении) к крестьянам и, значительно реже к служащим и проч. социальным группам.

В общем же из приведенных цифр можно сделать вывод, что УК Коллегией классовая линия в уголовно-судебной политике выдерживалась. К тем цифрам, которые были приведены, необходимо еще добавить, что УКК в отношении 3-х осужденных, одного рабочего и двух крестьян, входила с ходатайством во ВЦИК об определении меры социальной защиты ниже низшего предела санкции соответствующей ст. УК, каковое ходатайство ЦИК"ом было удовлетворено.

Уголовно-Кассационная Коллегия считает, что в будущем кроме просмотра определений и приговоров Губсудов и дачи по ним указаний необходимо поставить учет по-квартально всех видов уголовно-судебной репрессии по всем выносимым Губсудами приговорам. Сопоставляя их с данными по изучению факторов преступлений возможно будет давать своевременные указания об исправлении всех недочетов уголовно-судебной политики. Губернские Суды свой материал о репрессиях могут использовать на месте и исправить недочеты в работе и дать те или иные указания по своим Коллегиям.

Председатель: доклад окончен, т. ДЕММЕ предоставляется слово для ответов на вопросы.

Заявление тов. Сыргабекова:

Товарищи, хотя я и не назначался к выступлению в качестве докладчика или содокладчика, но я все же просил бы С'езд позволить мне выступить в качестве содокладчика по докладу т. Демме о судебно-уголовной политике Губсудов.

Дело в том, что тов. Демме, указывая на встречающиеся в судебной практике процессуальные нарушения, не будучи знаком с казакским языком и чисто казакскими делами, не мог в полной мере осветить и исчерпать те нарушения, которые выявляются при просмотре уголовных дел на казакском языке.

Прошу поэтому С"езд дать мне возможность изложить перед ним о работе Судов связанные с только что оконченным докладом до дачи ответов на вопросы.

Председатель: угодно С'езду выслушать содоклад т. Сыргабекова? Возражений нет. Слово предоставляется содокладчику тов. Сыргабекову.

Тов. Сыргабеков (на каз'языке).

Председатель: угодно С'езду выслушать в переводе на русский язык сущность содоклада тов. Сыргабекова?

Возражений нет. Принято.

Слово для перевода по содокладу предоставляется тов. Сыргабекову.

Сыргабеков:—То, что я говорил на каз.языке, касалось вопроса о внедрении делопроизводства во всех судебно-следственных органах нашей Республики по казакским делам. Казотделение Верхсуда по Уголовно-Кассационной Коллегии имеет в своем распоряжении и дела исключительно на каз'языке, которых было рассмотрено 31, из которых нам приходилось исходить, при изучении вопроса о внедрении каз'языка, а также и из копий определений Кас. Кол. Губсудов, которые выносят на каз'языке. До сего времени юридические термины на каз'язык не были переведены и преподаны на места, как обязательное для всех Судов и каждый член Губсуда переводил их так, как ему заблагорассудится. Например, слово „условно" переводится на каз,язык „в дал", „в кредит" или „несие", что конечно отражается на духе приговора. Слово „вещественное доказательство" переводится на каз'язык „сытый гость"; что никак не вяжется одно с другим. Слово „определение" на каз,языке имеет пять наименований различных по своему содержанию.

Далее в работе следователей встречаются недостатки; так, например: для того, чтобы установить личность данного подсудимомого, или обстановку преступления следователь задает такие вопросы: как кто держал коран, какую главу корана читал, до конца ли читал и т. п. Следователи допрашивают свидетеля как имя и отчество, сколько лет, одним словом подробно допрашивают, а потом описывает личность, как будто кому нибудь это нужно. Были случаи, что следователь получив заявление от потерпевшего, в своем постановлении о привлечении указывает, что обвиняемый такой то подлец и дает эту характеристику в постановление, что является недопустимым. Указанные недочеты свойственны не только следователям казакам; например, в работе русских следователей встречаются такие единственные, правда, промахи, как нераз'яснение какой либо бедной неграмотной потерпевшей ее права на пред'явление гражданского иска к лицу, причинившему ей вред, из за боязни прослыть адвокатом.

Следоваватель должен быть проводником законов не обращаясь в ярого защитника или адвоката. Дальше замечено неправильное понимание слов „параллельное делопроизводство"; некоторые понимали это так, что одна бумажка пишется на двух языках, тогда как под этим подразумевается самостоятельное делопроизводство на двух языках как система.

Вечернее Заседание С'езда Работников Юстиции

27-го ноября 1925 года.

Председатель: Слово для ответов на задание вопросов по его выступлению, предоставляется т. Сыргабекову.

Сыргабеков. Вследствии того, что я не являюсь докладчиком или содокладчиком, конечно, не должен занимать времени для заключительного слова, поэтому хотел бы высказаться в порядке прений.

Председатель: Есть предложение дать слово сначала Сыргабекову, а потом т. Демме. Принимается.

Сыргабеков. Прежде всего должен дополнить доклад т. Демме в части о процессуальных нарушениях, допускаемых Губсудами; эти нарушения относятся большею частью—к казделам. Если я говорю о нарушениях по казделам, то это не означает, что я выступаю от несуществующего казакского п/отдела при Каз'отделении Верхсуда, как думает один из выступивших товарищей. Затем о недопонимании ст. 17 УК, что видно из практики, как напр. признание без экспертизы женщины побившей своего мужа, психически ненормальной и высылки ее для лечения в отдаленные города КССР, где кроме баксы, врачей не найдешь. Тов. Демме говорил о прекращении калымных дел за отсутствием состава преступления;—подобное понимание явно неправильное. В виду того, что закон не имеет обратной силы суды прекращают эти дела на основании п. 5 ст. 4 УПК.

Дальше по ст. 265 УПК при заявлении обвиняемого, что он согласен на заочное слушание дела, Суды слушают заочно, что неверно, т. к. подобные заявления, в зависимости от обстоятельства, могут быть вынужденными.

Далее прокурор Кара-Калпакской Автономной Области заявил, что все делопроизводство ведется на русском языке ради НКЮ и Верхсуда и ради двух членов русских Облсуда, тогда как до этого он говорил, что всю работу ведут эти два европейца, остальные казакские работники неграмотные, как же вести производство на каз-языке. Затем в Верхсуде имеются копии приговоров, написанные на каких угодно языках, только не на казакском, и, если определение Верхсуда будет написано на казакском языке, то кто его там поймет.

Тов. *Батуев*, от Джетысуйского Губсуда, говорил, что таковой еще не в состоянии посылать Нарсудам, Следователям определения, постановления Пленума Суда на каз'языке, но что же тогда делает общий отдел Губсуда? Это его дело.

Далее тов. Батуев говорил, что каз'население тянется к русскому Суду, казакскому не верит, но что предпринято к устранению этого,—товарищ не сказал, признать это за тормаз в деле ка-

закизации судебного аппарата нельзя, т. к. причину такого недоверия нужно искать в самих судьях, но не в Казсуде.

Тов. *Князев* указал на случаи снижения Верхсудом наказания ниже нисшего предела по ст.ст. 142, 143 УК и др. если это было то пусть доведет это до сведения Прокурора Республики.

По вопросу о выработке юридических терминов на каз'языке я не говорил, что их вовсе нет, они часто есть, но не систематизированы, не преподаны обязательно как окончательно оформленные. В орган КЦИК'а и Крайкома печатаются все утвержденные термины по различным отраслям права, здравоохранения и т. д Затем у нас издается „Вестник" где также имеются термины.

На вопрос в каких Губсудах больше наблюдаются неправильности в передаче юридических терминов и их понимания, персонально указать не могу, но в частности в Сыр-Дарьинском Губсуде допускаются не только неправильности в переводе, но и смешивание с узбекским языком.

Председательствующий: Слово для ответов на заданные вопросы по докладу представляется тов. Демме.

Тов. *Демме:* на казаков падает приблизительно 20—25% приговоров, на другие группы 55—60%, хотя на чисто казакском языке рассмотрено 31 приговор, что составляет только 8% уголовных дел, но это об'ясняется тем, что большинство дел в отношении казаков рассматриваются на русском языке. Против порядка управления было рассмотрено всего 211 дел, из них по ст. 79 УК—126. Должностные преступления—123 дела из них по 113 ст. УК—24 дела и по 114 ст. УК—33 дела. Хозяйственных преступлений—22, против личности—66 дел, телесные повреждения—67 дел, половые преступления—53 человека и иные посягательства на личность—15 человек, имущественные—2111 дел.

Среди казаков преобладают преступления, предусмотренные ст. 180 п. „в" и 182 УК.

По делам калыма, барамты, куна и т. п. в УКК, насколько помнится, было одно дело и то потому, что по делу было пред'явлено также обвинения по ст. 169; по 146 ст. УК было 1 дело.

Президиум Верхсуда обсуждая вопрос о борьбе против „баксы" высказался за привлечение их в административном порядке; что касается знахарства среди европейского населения, то они, в зависимости от обстоятельств дела, привлекаются по 187 ст. УК.

По вопросу о ст. 132 ч. 2 есть раз'яснение Пленума Верхсуда, что под группой рабочих подразумеваются не менее 3-х человек, что касается ст. 184 ч. 2, то определенно говорится о наличии двух лиц и более, так как первая часть ст. 184 УК говорит о совершении преступления лишь одним лицом.

Что касается прекращения дел по ст. 4-а УПК об оскорблении милиционера при исполнении служебных обязанностей, то за прин-

цип следует принять, не прекращение подобных дел, за исключением особых случаев, о которых говорится в самой ст. 4-а УПК.

На вопрос о % отменяемости приговоров по казакским и русским делам, то нужно сказать, что таковой одинаков, за незначительным исключением.

На вопрос о нецелесообразности наказаний по отдельным видам преступлений необходимо указать, что определенных категорий преступлений нет, но чаще наблюдалось нецелесообразность наказаний по ст. 184 ч. 2 УК.

Медленности производства в Губсудах исключительны и я в докладе указал только на один случай задержки дела в Губсуде в в течении 6 месяцев. Значительно большая задержка, как я указал, наблюдается в производстве следственных органов и дознания.

Допускаемы-ли возможности ошибок со стороны УКК при применении ст. 437 УПК.?

Думаю, что, поскольку имеем опыт, кажется неправильного применения статьи 437 не было, если были какие нибудь недочеты, то их нужно отнести исключительно к недостаточному выявлению личности подсудимого как лиц социально-опасных со стороны следственных органов и Губсудов,

Публиковались ли определения УКК Верхсуда в прессе, или рассылались по всем Губсудам?

Президиум постановил, что все нарушения, которые отмечены в докладе должны быть разосланы всем Губсудам; материалы по рассмотренным делам Верхсудом опубликовываются в местной прессе; посылка определений по отдельным делам не практиковалась потому, что все таки решение УКК выносится по данному конкретному делу и не может быть обязательным к руководству Губсудов, так как все дела имеют свои особенности. Когда просматривались копии приговоров Губсудов и определения УКК, то давались указания в виде директивных писем на те нарушения, которые допускались Губсудами.

Высылка по 49 ст. У.К. считаю, что она необходима в наших условиях, в особенности по ст. 180 п. "в" УК в некоторых случаях УКК оставляла приговор в этой части в силе, но здесь необходимо мотивировать применение 49 ст. УК.

На вопрос о правильности классового принципа Губсудами, я уж говорил в докладе; классовая линия в общем выдерживается, хотя и есть некоторые шероховатости, которые УКК исправляла.

Цифровые данные о нарушениях Губсудов в % отношении имеются на руках у делегатов.

Рассылка справочников об осужденных не лежит на обязанности Верхсуда, но видел, что НКЮ таковые отправлялись на места.

На вопрос о квалификации преступлений в отношении частных лиц, которые являются соучастниками преступлений по должности

—соучастники отвечают через ст. 16 по той же статье УК, которой квалифицировано деяние должностного лица. На вопрос о высылке по требованию населения, нужно сказать, что подобные требования служат основанием к проверке правильности их и, конечно, Судами без внимания не должны быть оставляемы. Высылать же по одному голому требованию, конечно, нельзя, так как население в подобных требованиях часто не бывает вполне об'ективно.

Председательствующий: Слово по докладу тов. Дімме предоставляется тов. Равданис.

Тов. *Равданис*:—несомненно, товарищи, что при наличии слабого следственного аппарата нельзя ждать хорошей работы и от Губсудов.

Но все же положение это не должно бы позволить некоторым выступившим здесь товарищам рассказывать анекдоты о следователях—это значит смеяться над самим собой.

Известно, конечно, что большинство следователей, как и вообще судебных работников из крестьян и рабочих; также известно и то, что у нас мало квалифицированных судебных работников и, тем более с высшим образованием.

Следователи наши завалены многотомными делами, дела эти наполнены лишней ненужной перепиской, которая не из'емлется той же Прокуратурой. Я могу заявить, что Прокурор не следит, не руководит соответствующим образом работой следователя и часто отделывается фразой—делай как сам знаешь.

Тов. Крыленко, говоря о недочетах нашей работы, также указывал на ее недостатки,—в частности на огромность наших дел.

А как много следователь заваливается бесплодной работой благодаря направлению к нему дел зачастую незначительных или даже вовсе несодержащих в себе состава преступления. Бывает так, что Прокурор, получив голое заявление от какого либо органа о совершении преступления с указанием на ст. УК прямо шлет его следователю с предложением начатия следствия.

Было бы целесообразно, такие заявления направлять обратно с указанием на приобщение к нему каких либо документов подтверждающих основательность заявления.

А то зачастую начатое дело, после затраты на него времени и энергии, кончается впустую.

Бывая по делам службы по губерниям, я знаю и такие случаи, когда Прокурор предлагает следователю, не приступая к официальному следствию, произвести негласное расследование, а после мол уже видно будет.

Некоторые выступившие здесь товарищи, в частности говорившие о деле Жихарева, указывали на вредность отмены приговоров по делам бывших предметом показательных процессов и получивших широкую общественную огласку. Для того, чтобы не делать

подобных ошибочных заявлений, нужно следить за нашей работой по печати.

Товарищи, читающие газету „Правду" наверное помнят один крупный процесс в Одессе по делу шайки по наименованию „Бим-Бом". Про эту шайку, про ее открытие, в „Правде" писалось очень много и долго; общественный интерес к делу этому был весьма широк и, в результате, Суд главных виновников, в числе 5-ти человек, приговорил к расстрелу. Дело было обжаловано: Верхсуд приговор отменил и об этом в этой же „Правде" было напечатано крупным шрифтом.

Несколько слов об экспертизе: могу вполне твердо высказаться за то, что следователи в вопросах об экспертизе по делам, где таковая требуется, наталкиваются на сопротивление, как Прокуратуры так и Суда. Явление это, конечно, не может не отразиться, на общей работе по этим делам и мешают установлению преступлений.

Слово по докладу предоставляется тов. Куликову.

Тов. Куликов:—Некоторые товарищи указывали здесь на недочеты в работе следователей, но они не оценили, почему эти недочеты, в чем их причины. Об'ективные ли условия мешают, или неподготовленность следователей, или еще, что либо,—этого ничего не видно. Какие же меры борьбы могут быть. Разогнать всех.

Так дело тоже не выйдет, так как откуда взять тогда работников. Точно также с экспертизой, она допускается, она часто требуется, но откуда взять для нее средства, когда на экспертизу в год нам отпускается 10 рублей. Это всем нам хорошо известно, но что предпринято для устранения этих явлений? Неудовлетворительно, если наш аппарат слаб, ведь квалифицированных работников или с большим стажем у нас очень мало, большинство со стажем около одного года работы, откуда они могут знать хорошо свое дело? А от этого допускаются и различные нарушения и приговоры отменяются.

Как руководство, в работе не делаются соответствующих директив, в достаточной мере мало указываются ошибки. Почему хотя бы одно обвинительное заключение, образец протокола и проч. не прислать? Этим были бы избегнуты многие ошибки.

Затем все эти перетасовки, переброски и проч. судебных работников не могут не влиять на работу. Говорят, что Губсуды плохие, так как следователи плохие, но можно сказать и так, что следователи плохи потому, что слабы Губсуды, так как руководство лежит на них. Нужно прекратить различного рода переброски и побольше инструктировать, тогда наладится работа. Когда будет выноситься резолюция по настоящему докладу, то в ней необходимо сказать и о следственном аппарате. Затем интересен и единственен вопрос об определениях Верхсуда: именно копии их направляются только в Губсуд, вынесший обжалованный приговор, или же вообще и в другие Губсуды.

Что касается публикации в печати, то таковая производится только в местной газете и, благодаря неполучению газет или очень редкому, на местах низовой наш аппарат не видит этих определений, а население, той помощи, которою могло бы через это получить в улучшение работы органов.

Теперь по вопросу о статье 169 УК, так как она на уме у всех и о ней много говорилось. В части вопроса о прекращении дел этой категории, докладчик тов. Демме сказал, что практические указания по нему были даны в директивном письме УКК Верхсуда РСФСР. Но, ведь подобное письмо не есть закон и не может быть обязательным к руководству. Да, закон говорит, что вообще дела возбуждаемые по жалобам потерпевшего, прекращению не подлежат, а статья 169 УК принадлежит к этой категории дел.

Подобное прекращение дел по половым преступлениям на руку только кулакам, так как во избежание кары, он женится и дело будет прекращено и т. д. Вопрос этот для всех очень важен и хотя у меня по нему нет конкретных указаний, но все же следует о нем подумать.

Слово предоставляется тов. Кузнецову.

Тов. Кузнецов (Кустанайская губ). Выступавшие здесь товарищи касались вопроса, затронутого докладчиком об отмене приговоров вследствие допускаемых губсудами разных нарушений. Если значительный процент приговоров Губсудов отменяется по формальным нарушениям закона, то что же будет тогда с отменой приговоров Нарсудов?

Помимо загруженности Нарсудов делами вообще, к ним предъявляется требование о пропуске определенного количества дел и они должны рассматривать в день до 10-15 дел. Как при подобном условии не быть большому проценту нарушений? А нам здесь говорили, что они ведут отмену приговоров. Может быть это бывает необходимым, но все же не следует это делать из-за пустяков, когда нарушения незначительны. Также, говорилось о необходимости выявления личности преступника, а ведь сведения о нем получаются главным образом от него.

Также о Народных заседателях; нужно отметить, что в большей части своей, они относятся к своим обязанностям равнодушно, пассивно, часто не являются к заседанию суда, отговариваясь наличием своих дел; делается это, зачастую, перед самым разбором дела, каковое приходится откладывать и, таким образом создается тормаз в работе.

Выступивший здесь товарищ говорил о необходимости экспертизы по преступлениям половым, хозяйственным и др. Отсутствие ее и недостаточность нередко также влекут отмену приговоров, но где же взять, например, экспертов в деревне, где не только их нет вовсе, но где нередко бывает так, что нет и следователя?

Подобные и другие причины трудности работы необходимо устранить и работа нашего аппарата станет более успешной.

Заключительное слово тов. *Демме.*

Рассматривая дело, Кассационная Коллегия оценивает преступление постольку, поскольку оно является социально-опасным в данный момент, в данной конкретной обстановке, не забывая, при этом, также и личность подсудимого. Обвинение, что УКК злоупотребляет 437 ст. УПК совершенно отпадает при рассмотрении следующих цифр:

Дела по ст. ст. У. К.	Количество дел просмотренных УКК	Снижение приговоров.	Заменен расстрела	ВЦИК'ом.
60-54	20	1	1	—
76 75	53	5	5	—
80	61	1	—	—
86	20	1	1	—
105-109-116	75	2	—	—
114	23	1	—	—
142 143	65	9	—	—
184	69	4	8	5
149	65	10	—	—
180	66	3	—	—
180-а	23	1	—	—

По 113 и 169 ст. ст. У. К.—снижения нет, по 180—самое незначительное. Товарищ Шаповалов указал, что Казотделение Верхсуда не вело учета по родам и видам преступления; в КО Верхсуда этот учет имеется, а вот в Губсудах его нет и УКК, по одним обжалованным приговорам, едва ли может представить себе ясную картину. Он также указал о барамте. В прошлом году говорилось также, как и сейчас говорят т. т. Шаповалов и Наренов, но дел к нам не поступало, а по приговорам, и определениям УКК не встречалось. Тов. Батуев здесь говорил о невозможности казакизации аппарата, отсутствие кодексов, циркуляров это является очередной и неотложной задачей. Тов. Гришенков учитывает интересы класса в целом, но нужно помнить о вводных статьях УК, где ясно говорится о целесообразности мер социальной защиты, а потому лишать инвалида дома, едва-ли целесообразно. Тов. Наренов не понял меня, когда я приводил выдержку из протокола Пленума, я имел

ввиду не 80 % казаков, а то, что там говорилось о квалифицированной силе.

Что касается 30 ст. УК, то постановление Пленума Верхсуда говорит об обязательной мотивировке приговора лишь за нарушением 30 ст. УК не было, я говорил лишь об отмене в 4-х случаях, за несоответствием меры социальной защиты. Тов. Кузнецов указывал на несвоевременное вручение обвинительных, заключений, а я указывал на полное неврученис. По его указанию, Нар. Суды должны рассматривать 70 дел, а к слушанию ежедневно назначают 10-15 дел, но таким образом выходит, что они как будто бы рассматривают до 300 дел в месяц. Что касается выяснения личности, то это обязанность суда: без этого не может быть определена целесообразной мера социальной защиты.

Тов. Куликов говорил о следственном аппарате; 210 ст. УПК не может быть выполнена за незнанием, а где же указания Прокурора о формах обвинительных заключений?

Теперь остановлюсь на 169 ст. УПК. Из 69 лиц УКК прекратило в отношении 14. В директивных письмах В. С. Губсудам говорилось: „в особенности Губсудам надлежит подходить осторожно при наличии в деле указаний, что в процессе следствия потерпевшая сходится с обвиняемым, по сему социальная опасность становится сомнительной и Губсуду в каждом конкретном случае необходимо подходить к этому весьма осторожно, изучая обстоятельства дела, так как социальная опасность этих действий является сомнительной“. О групповом насилии у нас было 3 дела и приговора по ним все оставлены в силе. Вопрос по делам об изнасиловании дебатируется здесь потому, что доказательства по этим делам, сравнительно с другими делами, бывают слабее и Губсуды становятся в затруднение. Выступление товарищей отрадное явление, хотя в некоторых случаях и была заметна некоторая горячность, но желательно чтобы была большая связь с Губсудами по всем вопросам возникающих на местах, если не официальная, то хотя бы путем частных переговоров, выяснить все недоразумения и тогда все будет вполне ясно.

Заседание возобновляется в 11 ч. 30 мин 28 ноября 1925 г. Заслушивается доклад: „Судебные органы в КССР“.

Доклад т. *Кадирбаева.*

Целью настоящего доклада является изложение тех задач, которые стоят перед нами в области улучшения работы в судебно-следственных органах, главным образом в Нарсудах и следственных участках, а равно задач по укреплению рев. законности. Прежде чем излагать эти задачи, я считаю необходимым обрисовать хотя бы вкратце общее состояние работы на местах.

1923 год имеет полное право быть отмеченным в истории наших Судов. Этот год является для нас годом реформ, годом рождения губернских судов, которые появились тогда в результате

слияния Совнарсудов и Трибуналов. В этом году повсеместно шла организационная работа, к тому же средства, отпускавшиеся как из государственного, так и из местного бюджета на содержание органов Юстиции, были очень и очень мизерны. Все это в связи с недостатком работников не давало возможности как следует развернуть работу. Губсуды не в состоянии были как следует войти в курс, охватить работу низовых аппаратов юстиции и надлежаще руководить ими.

В условиях КССР работа осложнялась тогда введением казакского языка в делопроизводство во всех судебно-следственных органов, обслуживающих казакское население. Введение в делопроизводство каз'языка потребовало нового районирования судебно-следственных участков, выделения территории с чисто-казакским населением в самостоятельные участки и создания параллельных казакских отделений в Губсудах.

1924 год является периодом более или менее нормальной работы; в течении этого года изменялись и укреплялись основные начала нашей судебной работы, на основании годичного опыта и наблюдения.

В этот период Нарсуд привлекает к себе особое внимание и выдвигается, как основная ячейка советского судопроизводства. Губсуды крепнут и являются уже не только формально, но и на деле организаторами и руководителями судебно-следственной работы в губернии. Налаживается понемногу и связь Губернских судов с периферией.

Выдвинутый XIII С'ездом партии лозунг „лицом к деревне“ бывший предметом особого внимания XII Всероссийского С'езда Советов, по судебной линии, начал осуществляться у нас с 1925 года. Последовавшие в конце 1924 г. изменения материальных и процессуальных Кодексов, вызвавшие расширение подсудности Нарсудов и изменение функций Нарследователей, в смысле наблюдения за органами дознания и проч., и, наконец, целая дополнительная глава Угол .Кодекса о бытовых преступлениях—начали проводиться у нас лишь в 1925 году.

Таким образом этот год внес в работу судебно-следственных органов много нового и интересного.

Все это потребовало в истекшем году значительного напряжения как со стороны руководящих органов, так и со стороны низового аппарата, так как только напряженная работа может дать возможность выполнить те задачи, которые будут выдвинуты жизнью и лежат теперь перед органами Юстиции.

Осуществление лозунга „лицом к деревне“ и укрепления ревзаконности выводят судебную работу из узких специально ведомственных рамок и, пред'являют к судработникам самые широкие требования, выполнение коих существенно необходимо в целях теснейшей смычки с крестьянством.

Прежде чем перейти к работе Губсудов необходимо несколько остановиться на их составе. Наличный состав Губсудов сейчас в 75 человек, из коих партийных 56; Рабочих —5, крестьян - 57; понациональности: казаков—43, прочих—32; с высшим образованием—5, средним—12. с низшим—58. Судстаж: 60 % из общего состава состоит из лиц, имеющих от 2 до 5 л. стаж судработы.

Переходя к судебной работе Губсудов, следует отметить, что общее количество всех дел, поступивших в Губсуды старого Казакстана в 1923 г. было 6669, решенных 8213, а в 24 г. в те же губсуды поступило 12693 дела и решено 13490 дел.

Количество отмененных Казотделением Верхсуда приговоров Губерних Судов за первую половину 1924 г. составляло в среднем 45-55 %, а в 1925 году это количество значительно понизилось и за время с первого января по сентябрь, составляет 37,6%.

Административная деятельность Губсудов.

Работа пленума.

Переходя к работе Губсуда, как судебно-административного центра, следует остановиться, несколько, на работе Пленума.

В 1923 году роль и значение пленума не были еще усвоены. Пленум был мертв и, в лучшем случае, поедметом его обсуждения являлись вопросы о перебросках судебных работников, и то, они имели случайный характер. В 1924 году Пленум оживает. Роль и значение его настойчиво подчеркивается руководящим органом—НКЮ и на местах, более или менее регулярно, созываются Пленарные заседания, хотя обсуждение вопросов носит еще слишком узкий характер.

В 1925 году—эта работа входит в нормальное русло. Заседания принимают характер плановой и охватывают с достаточной широтой все вопросы, подлежащие ведению пленума.

Недостатком в этой работе Пленума является недостаточная увязка работы Пленума с работой инструкторско-ревизионного отдела и работой кассационных отделений. Так—итоги ревизий докладываются на пленуме, при чем постановление носит сплошь и рядом общий характер, с передачей на проработку в ИРО. Правильнее было бы итоги ревизии и материалы кассационной практики прежде всего прорабатывать в ИРО и уже в систематизированном виде передавать в Пленум, который давая окончательную отделку всем этим данным, в своем постановлении должен выносить конкретное предложение для указаний на места.

Инструкторско-ревизионная деятельность Губсудов.

Инструкторско-ревизионная деятельность Губсудов в 1923 году носила неопределенный, случайный характер. Направление работы на местах и инструктирование судебных работников по вопросам

судебной практики путем непосредственного выезда на места, практиковалось как исключение.

Обычном видом этой работы тогда являлось снабжение мест циркулярами. Недочеты в работе судебных мест выявлялись поверхностно и случайно и потому не могли быть предметом детальной проработки подлежащих органов—в целях направления и улучшения работы на местах.

1924 год дает значительный в этом направлении сдвиг. Обследование мест принимает более или менее плановой характер и проводится с достаточной полной и обхватом. В некоторых губерниях были обревизованы и проинструктированы до 98 % всех участков. Не подлежит сомнению, что итоги всех указанных ревизий послужили богатым материалом к выявлению общих недостатков, как по существу судебной работы, так и в постановке делопроизводственной части.

1925 год не дает еще возможности в полной мере судить о результатах ревизий, ибо большинством Губсудов ревизия в плановом порядке судебных органов была отнесена, в силу об'ективных причин, на последнюю четверть года, почему судить об итогах и достижениях этой работы, за отсутствием материалов, в данное время не представляется возможным.

За три квартала сего года образовано примерно до половины существующих судебно-следственных участков.

В общем и целом постановка инструкторско-ревизионной деятельности заметно улучшилась и, если первое время, при отсутствии регулярной отчетности и материалов кассационной практики, местам весьма затруднительно было давать те или иные указания то теперь, когда представление периодической отчетности более или менее урегулировано и кассационная практика начинает выявляться, эта задача значительно облегчается. Кроме того, большинством Губсудов, на основании накопившегося опыта, состовляются особые инструкции о порядке и сущности ревизий, что дает ревизующим лицам значительный ориентировочный материал, весьма способствующий проведению возложенной задачи.

Общим недостатком при производстве ревизий, до сего времени является недостаточно полное выявление классового подхода, применяемого Судами и неувязка с кассационной практикой, об'ясняемая отсутствием точного учета работы Нарсудов в Касколлегиях Губсуда, тогда как при наличии такового учета, когда ошибки и недочеты в работе того или иного Нарсуда на основании кассационной практики выявлены и систематизированны, с одной стороны бывает легче производить самую ревизию, а с другой—это нужно, бывает, ревизующему в целях, полного и обстоятельного инструктирования Нарсудьи при ревизии.

Если Губсуды за последние 2-3 года более или менее окрепли, то нельзя этого сказать с уверенностью в отношении Нарсудов и Следственных участков.

Доклады Губсудов и результаты обследования их деятельности устанавливают не удовлетворительное состояние их работы:

Загруженность делами, большой процент отменяемых приговоров, решений—вот чем характеризуется их работа:

Между тем эти органы ближе всех стоят к населению, большинство возникающих дел проходит чрез них. Перед ними лежат огромные задачи и по укреплению революционной законности. Поэтому особенное внимание мы должны уделять им и основной задачей нашей, на ближайший период, должно быть усовершенствование этих низовых аппаратов Суда и Следствия.

Работа по укреплению и усовершенствованию судебно-следственных органов ложится на Губсуд, причем Пленум и Кассационные Отделения Губсуда в этой работе должны играть существенную роль.

Все те отдельные мероприятия, которые должны предприниматься Губсудами в этом отношении, указаны в моих тезисах. Я на них подробно останавливаться не буду, ибо об этом неоднократно писалось Губсудам и по мере возможности проводится в жизнь. Скажу лишь, что:

а) одним из способов укрепления судебно-следственных органов является надлежащее инструктирование, соединенное с ревизией. Эта работа должна проводиться обязательно по известному плану и поручаться самым сильным и опытным работникам из состава Губсуда.

б) Кассационные отделения до некоторой степени—это зеркало, где отражается работа Нарсуда. Перед ними проходят все ошибки и недочеты в работе Нарсуда. Здесь они должны систематизироваться и по ним Кассационные Отделения совместно с Пленумом должны давать периодически указания Нарсудам; не мешает копии характерных определений Губсуда по кассационным делам, в виде руководства, рассылать всем Нарсудам, ибо они учатся на практике Губсуда и такие определения Губсуда им безусловно полезны.

в) Право истребования дела в порядке надзора это есть один из способов исправления ошибки суда. Это право, по уголовным делам, принадлежит Предгубсуда и Прокурору, а по гражданским-только Прокурору. За три квартала 1925 года случаев истребования дел Нарсудов Председателями Губсудов было 60-70 и на один Губсуд таких истребований в среднем приходится 7—8.

Дело требуется в порядке надзора, когда есть основания предполагать, что суд допустил неправильные действия, т. е. нарушил те или иные существенные требования закона и это бывает изве-

стным обычно при ревизии или когда подают жалобу заинтересованные лица.

Случаи нарушения, когда нет жалоб, порою остаются неизвестными и вот, чтобы более полнее осуществлять надзор за работой Нарсудов, необходимо будет установить на будущее время такой порядок, чтобы Нарсуды копии необжалованных приговоров и решений по более серьезным и важным делам, представляли Прокурору или в Губсуд или, если возможно тому и другому.

г) Существующая форма цифровой отчетности Нарсуда и Следователя, где обычно указывается оставалось дел столько, поступило столько, решено или направлено столько-то—не удовлетворительна, обо, на основании такой отчетности, невозможно судить, как долго продолжаются производством дела.

Необходимо поэтому эту форму изменить так, чтобы видно было сколько годовых или полугодовых дел. Это необходимо для того, чтобы двигать старые дела.

Далее, т. т., я хочу сказать несколько слов о структуре Губернских Судов. Начиная с 1923 года при Губсудах наших состоят казакские Отделы. Организация этих Отделов в свое время вызывалась необходимостью введения каз'языка в делопроизводство. Эти Отделы, Положением о Судостройстве не предусмотрены. Поэтому мы теперь должны или упразднить их или узаконить.

Поскольку казакский язык введен в Судах, я думаю, не будет в дальнейшем особенной необходимости в существовании Казакских отделов, так что, по-моему, можно будет эти отделы упразднить, служащих влить в аппарат Губсуда, а штаты Губсудов пересоставить с указанием тех должностей, которые должны быть замещены казработниками.

Переходя к Институту Уполномоченных Губсуда, следует отметить, что целью создания этого Института было облегчить задачу Губсуда по наблюдению и руководству деятельностью низовых аппаратов, подведомственных Губсуду. Так что, этот Институт по существу должен являться связующим звеном между Губсудом и подведомственными Губсуду органами на местах. Все функции Уполномоченных перечислены в Положении о Судоустройстве—перечислять их нет надобности. Следует лишь констатировать, что вся работа уполномоченных на местах сводится к разассигнованию кредитов по Нарсудам и Следователям и представлению в Губсуд получаемых от Нарсудов и Следователей докладов и отчетов об их деятельности. Неудовлетворительность работы уполномоченных об'ясняется перегруженностью делами по участку Нарсудей. Поэтому необходимо уполномоченных совершенно освободить от обязанностей Народных Судей и сделать их Членами Губсуда с принятием их содержания на гообюджет.

О Нарсудах и Следователях.

Вся картина работы наших низовых аппаратов Нарсудов и Следователей, личный состав и материальное положение их в достаточной степени характеризируется теми цыфрами, которые приведены в тезисах.

Эти цыфры говорят о недостаточности сети, о крайней загруженности судебно-следственных участков и о большом проценте отмененных Губсудами приговоров и решений Нарсудов и наконец о недостаточности средств, отпускаемых на их содержание.

Основной и главной нашей задачей всегда было и есть укрепление низовых аппаратов Суда и Следствия, и постановка их работы на должную высоту.

Прошло три года со дня реорганизации судебно-следственных органов. **За это** время мы принимали и принимаем всевозможные меры к тому, чтобы так или иначе улучшить работу Нарсудов и Следучастков. Но несмотря на все это, мы, кажется, все топчемся на одном месте и никак не можем выйти из заколдованного круга.

И это об'ясняется прежде всего **недостаточностью сети** и **недостатком средств**, отпускаемых на их содержание:

а) **Когда на** один участок Нарсуда приходится в среднем 16011 кв. верст и 33,850 населения, а на один следучасток 22.416 кв. верст с населением 47,390 человек, говорить, что Нарсуды и следственные участки обслуживают все население участка и охватывают весь район—безусловно не приходится.

Благодаря этому многие дела и не попадают в Суд или к следователю, получают разрешение где то в стороне.

Отсюда в степи наблюдаются всевозможные случаи самоуправства, называемые барантой, всевозможные случаи обращения к аксакалам за разрешением не только гражданских, но и уголовных дел.

Между тем жизнь идет вперед, Народное хозяйства развивается, развивается гражданский оборот, дела не убавляются, а растут. Так в 23 году годовое поступление дел на один участок было 578, а в 24 году 864.

Если к этому мы прибавим расширение подсудности, то необходимость увеличения сети судебно-следственных участков станет для каждого из нас очевидной.

В этом году в связи с субвенцией, отпускаемой из государственных средств, предполагается почти по всем губерниям некоторое увеличение как судебных, так и следственных участков.

Необходимо будет увеличивать и в дальнейшем. **В один год** нельзя добиться полного увеличения, этого не позволяют наши средства. **Поэтому мы должны** увеличивать постепенно из года в год. Для этого каждому Губсуду следует подробно разработать у себя вопрос о расширении сети и принимая во внимание территорию, население и количество дел, возникаемых в том или другом

районе окончательно определить то количество судебных и следственных участков, которые необходимо для того, чтобы полностью обслуживать все население.

Расширение сети в конечном итоге надо будет построить так, чтобы на два участка Нарсуда приходилось по одному следственному участку.

б) **Переходя к материальному** положению судебно-следственных участков приходится констатировать, что тех средств, которые сейчас отпускаются недостаточно для того, чтобы Нарсуды и Следователи нормально существовали и правильно отправляли свои обязанности.

Наши судьи и следователи ведут ответственную работу и являются ответственными работниками. **Получаемое ими содержание** (35-83р.) по той работе, которую они выполняют недостаточно; местами оно выплачивается крайне неаккуратно—через 2—3 месяца, благодаря чему вместо того, **чтобы заботиться только о делах**, приходится им постоянно заботиться о хлебе, который нужен для существования, для прокормления семьи. Что касается средств, отпускмемых на хозяйствено-канцелярские расходы и раз'езды, то нужно сказать, что они настолько мизерны, что судьи и следователи ни куда не должны выезжать, не должны зимою в камерах топить печи и не должны ни с кем поддерживать почтовой связи—отправлять почту.

В самом деле, что можно сделать, когда отпускается в месяц на канцелярские расходы от 87 коп. до 7 рублей и на хозрасходы 2—3 рубля.

Может ли делать столь необходимые выезды судья и следователь, когда на это отпускаются копейки или в лучшем случае 5—6 рублей.

Отпуск средств в разных губерниях различен. Зависит это от состояния местного бюджета от экономической мощности губернии Учитывая недостаточность местных средств Н. К. Ю., в истекшем году возбудил ходатайство о принятии если не всех, то части судебно-следственных органов по КССР на госбюджет. Но оно было отклонено.

в) Неудовлетворительное состояние работы Народных судов и Следователей в качественном отношении, большой процент отменяемых приговоров и решений Нарсудов, составляющих в среднем 44,6%, доходящий местами до 60% и более, зависит прежде всего от состава судей и следователей, из числа коих 91% с низшим образованием. Пользуясь предстоящими перевыборами надо будет пересмотреть ряды судей и следователей и всех неудовлетворяющих своему назначению, заменить новыми лицами.

В связи с укреплением ревзаконности вопрос об улучшении состава судей и следователей требует к себе особого внимания и скорейшего разрешения в положительном смысле.

Этот вопрос надо будет определенно поставить как перед Губисполкомом, так и перед партийными и профессиональными орга-

низациями и во чтобы то ни стало добиться, чтобы на судебную работу дали лучших работников. Необходимо будет позаботиться о привлечении там, где это можно и женщин, ибо если кое-где в составе Губсуда или Прокуратуры мы иногда видим женщину, то среди судей и следователей их нет.

При укомплектовании судследдолжностей надо иметь в виду, что-бы судьи или следователи не были уроженцами того района, где они состоят на службе, в особенности это нужно в отношении казработников, ибо у нас все еще как следует не изжито родовое начало.

Желательно, чтобы судьи и следователи были из другого уезда это лучше для них самих во избежание всякого нарекания.

Немало влияют на работу частые отзывы, перемещения и переброски. За 3 квартала 1925 г. было 107 перемещений.

Человек только что привыкает к работе, его переводят в другое место или, еще хуже, на другую службу, где он должен снова учиться и привыкать. Всякие такие перемещения крайне вредно отражаются на работе и это стоит больших средств.

Наша работа требует большой специализации, ибо тут нужно знание всех законов, а их у нас не мало. Поэтому необходимо всех специализировавшихся и подающих надежду на хорошего работника, прикрепить за органами Юстиции.

К перемещениям и перебраскам прибегать в случаях крайней к тому необходимости и в дальнейшем этот вопрос так или иначе урегулировать и добиться, чтобы судьи и следователи без согласия Суда, а работники Губсуда без согласия НКЮ, не переводились на другую службу.

г) Несмотря на все принимаемые меры, несмотря на всевозможные амнистии и постановления, в результате коих получается известный процент прекращенных дел, загруженность делами Нарсуда и следователей до сих пор не ликвидируется.

В среднем она определяется для Нарсуда цифрой 227, а для следователя—97: местами доходит до 400 и более.

До тех пор, пока не будет ликвидирована загруженность делами, ни о какой правильной работе речи быть не может и все наши старания улучшить работу, будут тщетны и безрезультатны. Наблюдается, что иногда один судья в месяц решает до 200 дел, а другой и в два месяца не решает и 20 дел. Поэтому надо прежде всего выяснить причину, отчего происходит загруженность. Если она происходит от того, что судья или следователь не успевает, то нужно в помощь давать людей, или часть участка, если он большой, передать в другой; если же загруженность об'ясняется бездействием и халатностью, то надо принимать крутые меры вплоть до смещения.

Вообще серьезно и круто надо взяться за это. Нужно в этом отношении устроить настоящий субботник;-на месяц на другой Губ-

суд может и не работать это не беда, зато послав членов Губсуда и всех Запасных судей на места мы можем покончить с этой загруженностью.

Теперь о народных заседателях. Из общего числа нарзаседателей Губсудов партийных 60%, женщин 15%; что касается нарзаседателей Нарсудов, то партийные составляют 15%, а женщины 12%. Списки народных заседателей у нас составляются на местах с большим опозданием. Работа среди них проводится не в должной мере. Все это в дальнейшем необходимо устранить. Согласно Положения о Судоустройстве списки нарзаседателей составляются один раз в год, а именно на первое декабря, при чем списки народных заседателей в сельских местностях вывешиваются в Волисполкомах. Такое вывешивание списков не достигает цели: списки никем не читаются, а в казакских условиях негде даже вывешивать, ибо Волисполкомы весной, летом и осенью помещаются в кибитках. Необходимо составление списков приурочить к выборам Советов и, в целях лучшей фильтрации, списки народных заседателей пропускать через Волостные С'езды советов.

Необходимо далее вкратце остановиться на постановке юридической помощи на местах. Если в губернских городах юридическая помощь кое-где оказывается, то в уездах этой помощи нет. Это об'ясняется малочисленностью состава Коллегии Защитников и сосредоточенностью их в губернских городах. Общее количество членов Коллегии Защитников по КССР меньше чем в одной центральной губернии РСФСР и, казаков среди них очень мало. Поэтому одной из задач наших должно быть увеличение состава Коллегии Защитников; тут нужно содействие партийных и профессиональных органов, перед которыми этот вопрос надо будет поставить и добиться, чтобы по парт. и проф. линии были выдвинуты те товарищи, которые в этом деле могут принести пользу. Того положения, чтобы члены Коллегии Защитников проживали в деревнях и аулах, чтобы могли непосредственно оказывать юридическую помощь сельскому населению—мы скоро, наверно, не добьемся, поэтому необходимо, чтобы Члены Коллегии Защитников периодически выезжали на места. Далее необходимо при Волисполкомах и избах читальнях создать юридическое бюро, стол справок и проч.

Земкомиссии. Единая сеть судучреждений, предусмотренная Положением о Судоустройстве, нарушается наличием некоторых специальных Судов, которые созданы, временно, для разрешения особых категорий дел, требующих специальных знаний, навыков и проч. К числу этих Судов относятся Земкомиссии.

Доклады Губсудов говорят о неудовлетворительной постановке работы Земкомиссий. Зачастую Губземкомиссии не знают ничего о работе Уземкомиссий, а Уземкомиссии о работе Волземкомиссий. К этому следует добавить, что Волземкомиссии не везде организованы, по крайней мере наши Губсуды в некоторых губерниях не мо-

гут до сих пор добиться сведений о существовании Волземкомиссий.

Согласно Положения о Судоустройстве Наркомюсту и его органам на местах: Губсуду и Прокуратуре принадлежит надзор за деятельностью Земкомиссий.

Осуществление этого надзора на местах обычно выражается в форме требования периодической отчетности о движении дел. Осуществление надзора в такой форме, не достигающей результатов, является совершенно бесцельным. Осуществление надзора имеет смысл когда приходится руководить, направлять работой, давать указания и исправлять, тем или иным путем, допущенные ошибки—без этого цыфровой надзор ничего не говорит ни уму ни сердцу.

Вопрос о существовании Земкомиссий ставился на обсуждение V С'езда судработников, который высказался за упразднение их. Этот же вопрос потом был предметом обсуждения и на местах.

Некоторые автономные Республики, а также Губисполкомы в ряде губерний РСФСР тоже высказались за упразднение. За передачу дел Земкомиссий Нарсудам высказался вначале сего года и Пленум Верхсуда РСФСР.

Необходимо выявить свою точку зрения на этот вопрос и нам.

Законом 1 декабря 1924 г. изменена подсудность Земкомиссий. Дела, возникающие на почве землепользования, подсудны теперь Волземкомиссиям, а дела, возникающие на почве землеустройства, Уземкомиссиям.

Губземкомиссии теперь являются только кассационной инстанцией.

Волземкомиссии по существу своей работы ничем не отличаются от Нарсудов и никаких данных, что споры по землепользованию они могут решать лучше, чем Нарсуд, у нас нет, наоборот есть полное основание полагать, что им справляться с законами труднее, чем Нарсуду. В этом сомнения быть не может, ибо нарсудья безусловно более квалифицирован чем член ВолИК'а, являющийся Председателем Волземкомиссии.

Поэтому в интересах дела и в целях упрощения госаппарата необходимо высказаться в принципе за упразднение Земкомиссий, Существовавший до сих пор надзор—упорядочить.

При учреждении Земкомиссий дела по землепользованию перейдут в Нарсуды, а дела по землеустройству будут разрешаться Зморганами на местах.

Перехожу ко второй части доклада—революционной законности.

За время военного коммунизма, в период гражданской войны, когда велась упорная, героическая борьба за существование Советского Государства, когда каждый шаг, каждое положение приходилось, отвоевывать с оружием в руках, не было, конечно, никакой возможности не только действовать строго по закону, но и думать о тех законах, которые сейчас проводятся в жизнь, это и понятно:

время войны—время исключительное, требующее исключительных законов и скорее всего не законов даже, а каких то чрезвычайных мер, чрезвычайных жертв. В самом деле, когда потоками льется человеческая кровь, когда вся жизнь, все существование ставится на карту, говорить и думать о каких то правах, о каких-то законах, а тем более о правильном систематическом их осуществлении—особенно не приходится.

Поэтому, лишь с переходом к мирному строительству, стало возможным вступить на путь революционной законности и об этой революционной законности заговорили у нас впервые в 1921 году, когда началась новая экономическая политика. С тех пор прошло 3-4 года, и за это время издано много законов, регулирующих взаимоотношения граждан и устанавливающих известные права и обязанности.

Законы соввласти в отличие от старых законов имеют целью охрану интересов пролетарского государства в целом, рабочих и крестьян в частности.

Если законы старого времени, являясь орудием в руках отдельной кучки в деле эксплоатации рабочих и крестьян, не могли ни в коем случае пользоваться уважением со стороны широких масс населения, то законы соввласти, устраняющие всякую эксплоатацию, всякое неравенство, являясь хотя тоже оружием в руках государства, но направленным к защите интересов всех трудящихся, безусловно должны пользоваться уважением со стороны этих трудящихся.

Если до сего времени все внимание государства обращалось на то, чтобы поднять и поставить на ноги разрушенное народное хозяйство, то ныне в связи с ростом и укреплением этого хозяйства, в связи с общим укреплением советского строя, в связи с нарождающейся новой общественностью настал, наконец, момент доказать не на словах, а на деле перед трудящимися, в особенности перед крестьянством, превосходство советского строя и доказать, что советские законы лучше прежних. Это нужно сделать для того, чтобы крестьянство как следует поняло и убедилось, что советские законы, действительно защищают его интересы что всякий нарушающий эти законы, нарушает и его интересы. **Короче говоря, необходимо теперь укрепление революционной законности.**

Никакое государтсво немыслимо без законов.

Законы всякой властью издаются для того, чтобы закрепить эту власть: **Поэтому, укрепляя ревзаконность**, мы тем самым укрепляем советский строй и наоборот, нарушая законы, мы тем самым разрушаем то строительство, которое мы хотим укрепить. Потому-то в данный момент, когда мы вступили на путь строительства, укрепление ревзаконности, означающее собою укрепление существующего строя, для нас необходимо.

Необходимость эта вызывается тем, что основная масса населения у нас малокультурна, правосознание ее мало развито, между тем, всевозможные злоупотребления, произвол, насилие, нарушение законов сейчас есть и их много, повидимому будут иметь место и в дальнейшем. **Одними постановлениями**, одними циркулярами мы, конечно, не сможем укрепить революционную законность. Тут нужна упорная, длительная, систиматическая работа, рассчитанная ни на один или 2-3 года, а на много лет и требующая больших усилий со стороны советских, партийных, общественных организаций и содействия широких слоев населения. **И это об'ясняется тем**, что какие бы меры мы не принимали, в короткий срок, как например 2-3 года, мы не сможем поднять культурный уровень массы, перевернуть и поставить все так, чтобы не было злоупотреблений и нарушений.

Там, где культурный уровень массы выше, там где шире ее правосознание, там лучше она реагирует на всякие случаи нарушения ее прав.

Чем больше реагирует, тем больше значит сопротивляется. **Отсюда и работа** по внедрению революционной законности в такой среде не так затруднительна, чем в среде культурно-отсталой.

Поэтому в условиях КССР, где население чуть ли на 100% неграмотно, где оно, благодаря царскому режиму, более подавлено и забито, работа должна быть крайне затруднительной и длительной.

Сельское население у нас, благодаря своей темноте, незнанию своих прав и обязанностей и незнанию путей и способов защиты от незаконных действий властей, создает самые благоприятные условия для проявления всякого произвола и беззакония.

Если бы законы не нарушались, то не было бы конечно надобности и в судах. Но к сожалению они нарушаются и нарушаются не только отдельными гражданами, но и представителями власти.

Поэтому в деле укрепления революционной законности огромные задачи должны лежать перед органами юстиции и в частности перед судами, которые по своей работе имеют дело непосредственно с нарушителями закона.

Беспощадная борьба с административным произволом и головотяпством, борьбы с преступностью, максимум внимания к нуждам крестьянства, быстрое разрешение судебных дел и здоровый классовый подход при разрешении этих дел—вот, собственно, те задачи, которые лежат перед судебными органами в данный момент.

Работа судов по осуществлению революционной законности **в условиях КССР**, помимо прочих обстоятельств, **осложняется** тем, что население у нас в царское время привыкло относиться с недоверием к власти.

Там, где нет доверия—нет искренности и правды, а между тем правда прежде всего нужна суду.—**Одно из главных условий**, необхо-

димых для того, чтобы успешно вести работу по укреплению ревзаконности, состоит в том, что Суд должен завоевать авторитет и пользоваться всяким доверием и уважением со стороны широких слоев населения. Без этого суду трудно и невозможно вести работу.

Для тото, чтобы завоевать доверие и авторитет, Суд должен прежде всего усаранить всякую **волокиту и излишний формализм** в своей работе, **ибо наш суд не такой орган,** который придерживается исключительно буквы закона и никогда не выходит из пределов тех формальностей, выполнение коих зачастую бывает излишним и ненужным.

Буквоедство и формализм—достояние царских чиновников—и в советских аппаратах, тем более в судах они ни в коем случае не должны иметь места.

Суд по природе своей является таким органом, где те или иные вопросы общественной жизни, связанные с нарушением законов, с нарушением прав отдельных граждан, должны получать правильное свое разрешение.

Являясь таким органом, он прежде всего должен быть чутким и отзывчивым к всевозможным потребностям и запросам массы, с которыми эта масса обращается к нему.

Если суд своей работой, своими решениями в приговорами, будет удовлетворять население, то несомненно, что оно будет относиться к суду с полным доверием и уважением и суд поневоле станет авторитетным в глазах населения.

До этого необходимо, чтобы Суд не отставал от жизни, не отрывался от массы, а выносил свои решения в соответствии с интересами трудового населения. Для того, чтобы не отставать от жизни и не отрываться от массы, Суд должен прежде всего сблизиться с этой массой.

Если Суд вдали от населения, сидя у себя в кабинете, вздумает осуществлять революционную законность, то его работа во первых будет неплодотворной и не достигнет той цели, которая преследуется при проведении революционной законности, а сам Суд превратится в какой то **замкнутый бюрократический орган.**

Поэтому необходимо, чтобы наши судьи вели свою работу по возможности в самой толще населения, находясь в постоянном общении **с широкой массой.**

Сближения с массой требуют осуществления **лозунга „лицом к деревне“,** этого же требуют и осуществление революционной законности.

Переходя теперь непосредственно к той работе, которая должна вестись судебно-следственными органами по укреплению революционной законности, нужно прежде всего отметить, что она должна идти по двум направлениям: 1) по линии непосредственной борьбы со всякими нарушениями законов, т. е. по линии чисто судебной и

2) по линии культурного воздействия, т. е. поднятия культурного уровня и правосознания населения, при чем и то и другое должны вестись одновременно.

Значительная часть работы в этом отношении **лежит на обязанности народных судей и следователей**, ибо они в своей деятельности тесно соприкасаются с широкой массой и через их руки проходит чуть не 90 % всех дел, которые только возникают.

Эта работа в первую голову требует: 1) укрепления самих судебно-следственных органов, в смысле укомплектования их качественно-лучшим составом, ибо без этого получится не укрепление революционной законности, а что-то обратное; 2) затем увеличения сети судебно-следственных участков, необходимой для широкого обслуживания населения и 3) далее ликвидации залежей старых дел, которые у нас сейчас наблюдаются, ибо до тех пор, пока не разгрузим судебно-следственные органы, мы не добьемся быстрого разрешения дел, составляющего одно из существенных условий укрепления революционной законности.

Все это—общие задачи, обуславливающие укрепление революционной законности,—об этом я уже говорил в соответствующей части доклада, поэтому я останавливаться на них не буду и перейду к тем практическим мероприятиям, кои указаны в моих тезисах.

Эти мероприятия для вас т. т., не новые, они известны вам из тех постановлений, которые выносились поэтому вопросу высшими партийными и советскими органами и из тех циркуляров, кои издавались поэтому поводу. И если я привел их в своих тезисах, то сделал это для того, чтобы совместно с вами обсудить возможность их применения и еще раз подтвердить.

а) Прежде всего о выездных сессиях.

Выездные сессии практиковались у нас и раньше, практикуются и сейчас. **Но сейчас, в связи** с осуществлением лозунга „лицом к деревне“ и укрепления революционной законности, **они приобретают особое значение. Если они до сего времени** практиковались в целях сближения суда с массой, в целях **скорейшего рассмотрения дел на местах, то сейчас к этому** прибавляется еще другая цель—**цель укрепления революционной законности.**

Поэтому существовавшие до сих пор выезды суда на места надо будет усилить, участить. **Доказывать** необходимость частых выездов суда на места не приходится—она очевидна. **Дело заключается только** в практическом осуществлении. **Прежде всего необходимо**, чтобы сессии как губсуда, так и Нарсуда, проводились по определенному плану, ибо всякая неплановая работа не так плодотворна. Причем точно должно быть учтено как время выездов, так и работа, которую приходится проделывать во время этих выездов. Выбирая время **выездов**, приходится считаться, насколько оно удобно для населения, ибо нельзя отрывать население от работы в рабочую по-

ру. **Дела для выездной сессии тоже небезразличны.** Назначая дела к слушанию в выездных сессиях, нужно стараться подбирать такие дела, которые по своему характеру вызывают к себе интерес со стороны широких слоев населения, для того, чтобы по наиболее характерным из них устраивать показательные процессы, ибо таким путем, когда работа суда будет протекать на виду у всех, и возможно внедрение в сознание массы начал ревзаконности. **Дела на сессию должны назначаться** заблаговременно, чтобы к приезду суда на место повестки и проч. были вручены и чтобы дела были вполне готовы к слушанию.

Сближение суда с массой мыслится в смысле более широкого обхвата обслуживаемого населения. **По этому следует принять** за правило, чтобы Губсуды в течение года побывали во всех уездах губернии, устраивая выезды не только в уездные города, но непосредственно и в сельские места, **а Нарсуды**, устраивая выезды гораздо чаще, чем Губсуды, должны побывать во всех пунктах своего района по несколько раз, чтобы не осталось ни одного местечка, где не бывал Нарсуд.

Если до сих пор не было точного учета выездов Нарсуда и особенного наблюдения со стороны Губсуда за этим, то в дальнейшем Губсудам надлежит установить правильный надзор за устройством Нарсудами выездных сессий и давать им руководящие указания, **Каждый Нарсуд, каждый следователь** через каждые три месяца должен **отсчитываться перед Губсудом** о проделанной во время выездов работы.

Устраивая выезды на места, судебные работники не должны разумеется, ограничиваться только рассмотрением и разрешением дел, они должны по возможности соединять эти выезды с работой в деревне.

б) **Одним из условий** укрепления революционной законности является устранение **всякой медленности в работе** судебно-следственных органов.

Когда дела по несколько месяцев иногда и годами лежат на производстве Суда и Следователя то теряется всякий интерес к этим делам и у населения отбивается всякая охота обращаться в органы Суда и Следствия, а **когда такая медленность имеет** место в **особенности по должностным преступлениям**, то у населения создается впечатление о полной **безнаказанности должностных** лиц, совершающих преступление.

Все это вызывает ропот и недовольство и заслуженный упрек по адресу Суда или Следователя. **При таких условиях вся работа** по укреплению ревзаконности **сводится нанет, поэтому как бы** ни были судебно-следственные органы обременены делами, каковы бы ни были об'ективные условия, и причины мы должны в дальнейшем принять все меры и употребить все усилия к тому, чтобы **дела, затрагиваю-**

щие интересы крестьянства, в особенности **дела по должностным преступлениям,** совершаемым **из корысти или с населением над личностью или имеющим характер самоуправства,** разрешались с возможной быстротой и чтобы обвиняемые по такого рода делам, признанные виновными, независимо от того, кем бы они ни были и какое положение они ни занимали, получали бы должное возмездие. **Без этого вся работа по** укреплению ревзаконности выйдет в пустую и **это мы должны твердо помнить.**

в) В борьбе за революционную законность органам Юстиции несомненную помощь оказывают рабкоры и селькоры, которые раньше всех других выступили в защиту интересов трудящихся, оглашая в повседневной печати всевозможные случаи **взяточничества, административного произвола, насилия, злоупотребления не только властей,** но и отдельных граждан, **засилия кулаков и казакских атка-мынеров—одним словом все те отрицательные** явления, которые вырисовываются на фоне общественной жизни.

Заслуги рабкоров и селькоров в этом деле, помимо того, что они раскрывают всевозможные преступления, заключаются в том, что **их заметки,** появляющиеся в периодической печати, не хуже **судебных приговоров действуют на всех тех,** кто совершает преступление. Когда злоупотребления тех или других лиц оглашаются в печати, то одно это обстоятельство само по себе является уроком для других, ибо не всякому приятно фигурировать с темными делишками своими на страницах печати.

Преимущества селькоровских заметок заключаются в том, что они исходят **не из какой либо личной заинтересованности, корысти или мести, а исключительно из желания бороться со** всевозможными злоупотреблениями и нарушениями во имя интересов трудящихся. Поэтому наши Суды и следователи должны очень внимательно относиться к заметкам рабкоров и селькоров, в то же время ограждать их от всевозможных нападок, в смысле неосновательных привлечений их к ответственности **за клевету.**

Само собою разумеется, что газетные заметки не всегда могут соответствовать действительности и это может об'ясняться или добросовестным заблуждением, что в большинстве случаев и бывает, или сведением личных счетов.

Личные счета чужды настоящих селькоров, поэтому там, где это имеет место, надо полагать, что это—дело примазавшегося к селькорскому движению. **Нужно уметь различать таких примазавшихся** от настоящих селькоров и должным образом обуздывать их.

За добросовестные заблуждения селькоры никакой **ответственности,** конечно, не должны подлежать.

По поводу дел, возбуждаемых по газетным заметкам, имеется ряд циркуляров, в одном из коих отмечалась необходимость оглашения в печати результатов разрешения этих дел. Хотя Прокуроры сооб-

щают в печати о направлении этих дел, но Суды редко это делают, в результате для широкой публики остается неизвестным, чем кончились те или другие дела, в свое время отмеченные в печати. А потому необходимо нашим судьям хотя бы через тех же рабкоров и селькоров давать в печать сведения о результатах разрешения более важных и характерных дел, имеющих общественное значение.

г) **Когда говорится о повороте „лицом к деревне“**, то надо понимать, конечно, что мы поворачиваемся лицом к бедняку и к крестьянину середняку, которые своим честным трудом содействуют общему росту и развитию производительности государства.

Максимальное удовлетворение нужд этих слоев крестьянства, **всякая им помощь, всяческая защита их интересов и всякое облегчение их положения**—вот что в сущности должно **означать осуществление лозунга „лицом к деревне“.**

С этой точки зрения собственно и должны исходить наши судебные работники в повседневной своей работе, не исключая и работы судебной. **С этой точки зрения было бы черезчур** формальным оставлять без движения или совсем не принимать жалобы бедняков потому только, что она не оплачена всевозможными сборами и пошлинами. **Судиться по гражданским делам**—вещь не легкая, тут нужно с одной стороны знание законов, а с другой это стоит денег. Вот тут то Суд и должен приходить на помощь беднейшему населению путем облегчения ведения дел, пользуясь для этого всяким правом рассрочек и отсрочек уплаты пошлин и сборов или освобождения совсем от уплаты всех неимущих, а также путем проявления полной инициативы по делам, где одной из сторон являются беззащитные крестьяне.

Состоятельный человек иной раз может вывернуться, подтасовывая факты или обращаясь к помощи адвоката, а **какой—нибудь бедный, забитый крестьянин, благодаря незнанию** своих прав на Суде, незнанию формальных требований закона и правое свое дело может проиграть. **Вот в таких случаях Суд и должен проявлять полную** инициативу как путем собирания всевозможных доказательств, так путем дачи советов и раз'яснений крестьянину.

д) **Одним из важных моментов нашей работы** при осуществлении лозунга „лицом к деревне“ и укрепления революционной законности является **исполнение судебных решений по гражданским** делам. Как бы хороши ни были решения Суда, как бы они ни ограждали и защищали интересы бедняков и середняков, как бы они ни **отражали, здоровый классовый подход, работа Суда выйдет** в пустую, если решения его не будут исполняться или исполняться **крайне медленно и подчас неправильно**. Всякое несвоевременное или неправильное исполнение решений бьет по крестьянству, **вызывая ропот и недовольство**. Поэтому на это нужно обратить самое сугубое внимание. Между тем этому на местах очень мало уделяется внимание. **Кадр**

судебных исполнителей на местах недостаточен, их не приходится даже по одному на уезд. В большинстве случаев решения Суда исполняются органами милиции и волостными исполкомами, которые благодаря своей неопытности в этом деле, не знанию тех правил и законов, коими нужно при этом руководствоваться, допускают всевозможные **неправильности и нарушения.** Поэтому в задачу Суд—органов, **как Губсудов, так и Нарсудов** должно **входить в дальнейшем: 1) инструктирование судисполнителей** и всех органов и лиц, наполняющих судрешения и **2) установление** правильного **надзора за их деятельностью.** Предметом надзора должно быть: **правильно-ли, своевременно** ли **исполняются решения, правильно ли взыскиваются сборы,** правильно-ли **идет расценка вещей, как происходит публичная продажа описанных вещей, не скупаются ли меклерами. Правильно-ли описано** имущество. **е) Наша деревня и аул** страдают от двух причин: от всевозможных **злоупотреблений и от собственного невежества.** Поэтому нужно сказать несколько слов о той культурной работе, которая там должна вестись.

Когда говорят о культурной работе, нужно иметь в виду и тех, кто должен вести эту работу.

Наша деревня, наш аул, бедны этими работниками, их можно по пальцам пересчитать: Это учителя, агрономы, избачи, секретари волисполкомов и, наконец, судработники.

Избачей, агрономов в степи нет, учителя не везде есть, остаются секретари волисполкомов и судработники.

Поэтому судработникам, помимо своих прямых обязанностей, приходится вести работу по поднятию культурного уровня и правосознания деревни, аула. Эта работа в отношении судей и следователей сводится; 1) к всевозможным выступлениям и докладам как о работе Суда, так и тех правовых вопросах, знание коих жизненно необходимо крестьянину; 2) к **организации на местах юридических кружков** в целях изучения и популяризации советского права: 3) к организации на местах юридической помощи и 4) к непосредственному оказанию судьями и следователями этой помощи населению. Эта работа на местах отчасти ведется, **но ведется не в полном об'еме и не так планомерно.**

Эту работу нужно углублять и дальше. Губсуды должны руководить и направлять нарсудей и следователей в этом отношении, распределять работу между ними, считаясь с силами, знаниями и подготовленностью каждого судьи и следователя.

По окончании доклада тов. Кадырбаев переходит непосредственно к ответам на записки, поданные участниками с'езда по докладу.

Тов. *Кадырбаев*: Меня спрашивают „насколько аккуратно получение протоколов пленарных заседаний и что по данным протоколам проделывается Наркомюстом? До 1925 года указанных протоколов в НКЮ не получалось или получались случайно. В 1925 году представление Губсудами протоколов пленарных заседаний носит систе-

матический характер и получаются они аккуратно. Все протоколы просматриваются и по ним даются исчерпывающие указания.

Следующий вопрос—„о формах отчетности, если они не годны, то почему“? Говоря о неудовлетворительных формах, я имел в виду формы отчетности, которые представляются в Губернский Суд народными судьями и следователями. Эта форма не удовлетворяет нас потому, что из нее не видно сколько времени дела остаются неразобранными.

„Как мыслит докладчик приблизить Суд к населению“. Этот вопрос разрешается прежде всего увеличением сети судебных и следственных участков, а пока расширения сети нет, судьи и следователи должны вести работу в самой гуще населения.

„Как обстоит дело с оказанием юридической помощи в ауле и деревне в казакских районах и какое участие в этом принимают судьи и следователи“?—Я указывал уже, что юридической помощи в деревне нет. Это вызывается главным образом недостатком членов коллегий защитников. Со стороны судей и следователей эта помощь оказывается также в недостаточном размере.

Какую политическую работу ведут судьи и следователи? Они выступают на С'ездах волостных и уездных с докладами по вопросам права.

Как распределяются члены в Губсуде?

— Прикрепления членов Губсуда по отделениям не было. Число дел, поступающих в Губсуды, как Суд первой инстанции—не велико, поэтому мое мнение в строгом делении на судебные и кассационные отделения надобности нет.

„Каким путем вести работы в кочевых районах, там где нет постоянной камеры Народного Суда“?. Я считаю, что в этом случае Суд должен кочевать с населением.

Что можно предпринять для увеличения числа судебных исполнителей? Поскольку судисполнители находятся на госбюджете-штаты их ежегодно представляются на утверждение в центр и неизменно урезываются. Сделать тут что нибудь трудно.

Это все зависит от средств Республики.

Поступает предложение прекратить дальнейшую подачу записок по данному докладу. Предложение голосованием принимается.

Докладчик продолжает ответы на оставшиеся записки.

„Допустимо-ли, что губсуды препятствуют посылке старших следователей по делам, потому, что старшие следователи выполняют работу Прокуратуры“? Посылке старших следователей препятствует отсутствие средств. При наличии же средств, Губсуд не может препятствовать следователю отправлять свои обязанности.

Далее следует вопрос о целесообразности посылки членов Губсуда в уезды. Когда я касался вопроса загруженности участков Народного Суда, то говорил уже об этом. Данная мера еще неиспро-

бована. При недействительности других способов, ее необходимо применить, что окончательно разгрузить участки, и начать в них работу снова.

„Какие меры принимались НКЮ по закреплению судей и следователей на местах?“

— Это ставится ближайшей задачей, но пока до сих пор вполне реальных мер не было.

На вопрос как обстоит дело с юридическими курсами должен сообщить, что, в связи с переездом центра в Кзыл-Орду, открыть из-за отсутствия помещения курсы здесь пока не представилось возможным.

— Предположено открыть отделение при Средне-Азиатских курсах в Ташкенте на 40—45 человек, при чем разверстка будет дана лишь по старым губерниям Казакстана. От вновь присоединенных в КССР губерний курсанты на названных выше курсах уже обучаются. Срок обучения на курсах годичный. К открытию курсов все готово, ожидается лишь окончательный ответ от Представительства.

„Как обязать защитников руководить делом оказания юридической помощи в волостях?“

— При отсутствии изб-читален, в волостных исполнительных комитетах должны быть созданы особые справочные столы. Заведывающие этими столами должны связаться с коллегиями защитников.

„Возможна-ли организация института общественной защиты по принципу института общественных обвинителей?“

— Поскольку есть общественное обвинение, возможно также и создание защиты.

„Не обсуждался-ли в НКЮ вопрос о гонораре защитников?“

— Этот вопрос—об изменении положения и установлении твердой таксы—в проекте моих тезисов был помещен, но при рассмотрении в коллегии был отвергнут.

„Замечались-ли неправильные действия со стороны Губсудов по линии надзора за Народными Судами?

— Сведений о неправильных действиях у нас нет. Были отдельные жалобы, которые не подтверждались.

„Всюду подчеркивается катастрофическое положение, в связи с отсутствием средств. Как мыслит докладчик в этом вопросе?„

— Подчеркивая недостаток средств на разъезды, я указывал, что выходом может служить представление судьям и следователям подвод. Улучшения с отпуском средств на хозяйственные расходы и зарплату, покуда низовой аппарат состоит на местном бюджете, почти всюду дефицитном, трудно ожидать. В настоящем году на каждый участок отпускается субвенция, в размере 15-20 руб. на единицу в месяц.

Я не точно понял докладчика об аппеляционном и кассационном порядке рассмотрения земельных дел.

Насколько я помню, законом 1-го декабря 1924 года, аппеляционный порядок отменен и Губернские Земельные Комиссии являются чисто кассационной инстанцией.

„С передачей земельных дел в Народные Суды, не будет-ли некоторой двойственности наблюдения?“

— Я никакой двойственности не усматриваю. Наркомзем будет занят исключительно землеустроительными делами.

„Как мыслит докладчик улучшить квалификацию низовых судебных работников?“

— Во-первых путем планомерного инструктирования, а во-вторых путем подготовки на курсы, в частности для переподготовки желательно создание краткосрочных губернских юридических курсов при Губсудах.

„При наличии судебных работников на местах, может ли проведение революционной законности протекать без шероховатостей?“

— Там где состав слаб, эта работа, конечно, будет протекать ненормально Необходимо повышать квалификацию.

„Были-ли в составе Коллегии Защитников женщины?“

—В Семипалатинском Губсуде один или два случая было. В остальных губерниях нет.

„Имеет-ли НКЮ живую связь с Народными судами и следователями и если нет, то почему?“

— Поддерживать непосредственную связь с низовыми аппаратами НКЮ весьма затруднительно, ее не было и осуществлялась она через Губернские Суды.

„Есть-ли в Кара-Калпакской области Коллегия Защитников?„—да, есть.

„Просьба указать среднее поступление дел у народных судей и следователей?“

— Эти данные имеются в моих тезисах и в предложенных вниманию С'езда диаграммах.

„Возлагалось-ли на Уполномоченных Губернских Судов рассмотрение дел, подсудных Губсуду и сколько?“

—Такие случаи были в Акмолинской и Семипалатинской губерниях. По силе п. „ж“ ст. 76 Положения о Судоустройстве, НКЮ санкционировал представление указанных Губсудов.

„Как мыслит докладчик проводить борьбу с правовой неграмотностью населения?“

— Одной из мер считаю необходимым издание общедоступной литературы и главным образом литературы на каз'языке.

„Насколько целесообразна передача земельных дел в Народные Суды там, где земельные отношения еще не урегулированы?“

До тех пор пока эта работа не произведена, упразднение мыслится в смысле упразднения волостных комиссий, связанных с вопросами землепользования.

„Хотелось бы знать о принятых мерах по подготовке судработников, путем высылки литературы."

— О снабжении мест литературой много писалось, Губсуды это уже проводят. В частности напр. в Кустанайской губернии судьи и следователи получают „Еженедельник Советской Юстиции."

Более широкие меры в этом вопросе надлежит предпринять как НКЮ, так и Губсудам, снабжая места хотя бы за счет библиотек Губсудов.

„Снабжаются ли места литературой на казязыке?"

— Этот вопрос в настоящее время находится без движения. К проведению его будет приступлено после С'езда. Практическое осуществление его будет проведено через ЦИК и СНК.

В целях проведения широкой кампании по подготовке судебных работников и усвоения населением правовых вопросов, необходимо издание периодического журнала на русском и казакском языках. „Что в этом направлении сделано?" Поскольку еще нет Кодексов на казязыке этим вопросом задаваться преждевременно. На эту цель нет средств.

Все вновь выходящие распоряжения оглашаются где либо кроме „Вестника", который занимается перепечатыванием законоположений центра.

В предстоящем году „Вестник" предполагается издавать на двух языках, чего за отсутствием средств и по техническим трудностям до сего не было возможно сделать.

„Принимались-ли со стороны НКЮ меры к улучшению положения низовых судебных работников и какие достигнуты результаты?"

— Насколько возможно губернские сметы защищались в Наркомфине, но считая, что местный бюджет вообще недостаточен и не в состоянии улучшить материальное положение, Наркомюстом возбуждался вопрос о переводе содержанием низового судебного аппарата на госбюджет. Это было отклонено НКЮ РСФСР. Равным образом возбуждался вопрос о субвенции, которая отпускается.

„Получают-ли Судьи и Следователи во время раз'ездов суточные?"

— Должны получать, но все зависит от местных средств.

„Существует-ли такса для Коллегии Защитников?"

По этому вопросу был запрошен НКЮ РСФСР, который сообщил, что новая такса предполагается к изданию.

За истечением по регламенту времени, об'является перерыв до 4-х часов дня.

Заседание закрывается в 2 ч. 10 мин.

Заседание возобновляется в 4 ч. 15 минут.

С'езд приступает к заслушанию записавшихся в порядке прений по докладу ораторов.

В порядке записи слово по докладу предоставляется т. Шклярову.— (Зам. пред. Сыр-Дарьинск. Губсуда).

Я должен остановиться на некоторых моментах, касающихся главным образом Сыр-Дарьинского Губсуда, где я служу. Докладчик рекомендует производить чаще ревизии Народных Судов. Не спорю—эта мера хорошая, но здесь мы сталкиваемся с большими затруднениями. Дело в том, что в составе Губсуда нет подходящих работников и потому послать некого. У нас были опыты, когда мы высылая выездную сессию, поручали произвести ревизию и что же мы получили? В акте ревизии зафиксировано: „нашел один стол, чернильницу и т. д., и ничего по существу работы. В заключении в акте говорится, что никаких дефектов не найдено. Какую цену имеет такая ревизия? Конечно никакой. И опрашивать не приходится, ибо на практике ревизующий член Губсуда зачастую оказывается ниже по своей квалификации того Нарсудьи, которого он ревизует.

Далее докладчик говорит о необходимости высылки сессий в плановом порядке. Здесь мы сталкиваемся с теми же затруднениями, на которые я только что указал. Мы посылали и что-же получилось? Сессия сидела 2½ месяца и в результате Верхсуд отменил все 100 % приговоров. Приходится посылать снова и производить всю работу сначала. Результат плачевный. Председатели сессий правда были привлечены к дисциплинарной ответтственности и получили выговор, но пользы от этого конечно мало.

Далее докладчик говорит о нежелательности переброcок и перемещений. Правильно, согласен и мы ведем эту линию. Имел десятка два постановлений. Но пленум постоянно занимается этим вопросом, это стало обыденным явлением. Об'ясняется это очень просто. Раза три четыре в год меняется Председатель Уисполкома, а вместе с тем приходит и постоянная перетасовка Нарсудей и Следователей. Каждый новый Пред. УИК'а тащит своих лиц. Это конечно явление ненормальное. Посылать членов Губсуда в помощь по разгрузке участков Нарсуда у нас невозможно, по уже высказанным причинам, ибо у нас есть Нарсудьи, которые гораздо выше по квалификации членов Губсуда. Вся беда в том, что у нас нет подбора судработников и это является тормазом в работе. Из затруднений мы не выйдем до тех пор пока не разрешим этого вопроса.

Теперь остановлюсь на революционной законности. Революционная законность фигурирует во всех докладах. Получается впечатление, что она на местах не проводится и там ее не знают. Приведу Вам примеры:—

КазЦИК'ом был издан циркуляр о революционной законности. И в то же время у нас в Чимкенте, мы наблюдаем, что Отдел местного хозяйства начал выселение. Вот Вам и проведение ревзаконности. Или другой случай: есть случай, что Защитник выступает

по какому либо делу. Этого Защитника вызывает ГПУ и говорит ему: „если будешь защищать, то в 24 часа мы тебя выселим."

Проводить так революционную законность нельзя.

Слово предоставляется тов. Алексееву (Кустанайское отделение Губсуда).

Докладом затронуты самые больные места нашей деятельности. Я остановлюсь на расширении сети судебно-следственных участков. Этот вопрос ставить не следует. Дефекты этим мы не устраним; нам необходимо добиваться усиления средств по местному бюджету на путевое довольствие. В Кустанае мы пробовали добиваться расширения сети, но теперь от этого отказались и в настоящем году добились на путевое довольствие увеличения в 2-½ раза.

Докладчик говорит, что существует субвенционный фонд, но на судебно-следственные участки он не используется. У нас по крайней мере не получилось ни копейки. Нам отвечают, что Вы получаете госминимум и довольно.

НКЮ должен нажать, чтобы субвенционный фонд давался.

Далее коснусь перебросок. Это больное место в нашей работе. У нас был случай, когда мы назначили одного в участок: парень на пять с плюсом. И что—же. Его берут на должность делопроизводителя в Губком. Другого такого же работника, могущего быть весьма полезным в судебной работе, бросают в кооператив. Это разрушает наши начинания.

Наши руководящие органы не обращают на такие случаи должного внимания. НКЮ и Верхсуд живут в одном дворе с органом ведающим этим вопросом—необходимо договориться и добиться изжития такой ненормальности.

Теперь несколько слов об юридической безграмотности. Юридические курсы, правда, штука хорошая, но по опыту мы уже видим, что результата они не дают: 50% наших курсантов ничему не научились. В чем тут причина? Быть может цель не достигается вследствие краткосрочности курсов или быть может очень слабое преподавание, но факт на лицо.

Нужны продолжительные курсы, куда следует привлекать, главным образом, казработников.

Теперь—о структуре. Докладчик говорит, что существующую структуру Губсудов надо узаконить. Вполне с этим согласен. Здесь раздавались голоса и против этого. Скажу на это, что у нас в Кустанае давно уже созданы казакский и русский отделы и перебоев в работе мы не видим. Путаницы нет. Делопроизводство в отделах идет хорошо. Система нормальная и ее нужно приветствовать.

Вопрос о революционной законности—это наболевший вопрос и ставится везде. Про работников Губсуда, скажу, что они общественной работой заняты больше, нежели своей непосредственной. Своя

работа упускается—этим мы перегибаем палку. В низовом аппарате вопрос обстоит иначе. Там конечно так вести общественную работу не могут.

Уполномоченных Губсуда у нас нет и в них мы не видим необходимости. Наш С'езд это признал. Участки у нас расположены так: русский и казакский. Поэтому Уполномоченный должен наблюдать сам за собой. Эту работу выполняет сам Губсуд.

В каждом Губсуде есть два—три хороших работника, которые выше народных судей. При обследовании это надо учитывать и ревизию посылать только тогда, когда она может дать результаты. У нас практикуется такой способ, что после ревизии мы вызываем на пленум, где слушается доклад обревизованного, судью.

Судья остается очень доволен и благодарен, так как здесь он получает вехи для своей работы в дальнейшем. Я посоветую НКЮ и Верхсуду такими штуками заняться тоже и заслушивать доклады Губсудов в плановом порядке. Приехавший с докладом товарищ, когда его возьмут в переплет, получит директивы и не будет ошибаться.

Слово предоставляется тов. Батуеву (Пред. Губсуда Джетысуйской губернии):

— Остановлюсь на обстановке Народного Суда. У нас поступают 80—90 дел в месяц. В наших условиях Нарсуды могут разбирать 50—60 дел. Таким образом естестественная загрузка участка остается.

Способ закрытия Губсуда на время разгрузки я не разделяю.

Разгрузку следует производить посылкой в неблагополучные районы в помощь нарсудьям—запасных судей, для чего необходимо число запасных судей увеличить, доведя число их до количества уездов. При этом, так как посылка их из Губсуда очень дорого стоит, запасных судей следует держать в уезде, где они и будут работать.

Далее необходимо зафиксировать твердые штаты по Нарсуду—4 единицы, (Судья, секретарь, делопроизводитель и рассыльный) и для следственной камеры—две единицы (нарследователь и делопроизводитель); без этих штатов мы работать не можем.

Рекомендацией, обращаться к ВИК'ам за подводами для раз'ездов судработников мы воспользоваться не можем. Волостные бюджеты дефицитны, а вводить трудгужповинность мы, конечно, не можем.

Говоря о составе отмечу, что и у нас есть судьи, которые оказались неподходящими.

Но кем их заменить? Люди есть, но есть и другие организации, которые их отбирают.

Да и сами работники предпочитают иной раз судебной работе другую, ибо там выше зарплата.

Аппарат Губсуда и Нарсуда плохо-ли, хорошо-ли все же коренизирован. Но вот среди прокуратуры и защиты не было казаков.

Этого перебоя не должно быть.

Членов Коллегии защитников у нас 15. Среди них нет лиц, владеющих каз'языком. И никто их дать нам не может. Далее т. Алексеев рекомендует вызывать в плановом порядке в НКЮ и Верхсуд председателей Губсудов с докладом. Я скажу иначе:—пусть НКЮ и Верхсуд к нам заглядывают почаще, в каждые уголки и щели—это будет полезнее. Я скажу по себе, что когда я лично был с докладом, то вывес впечатление, что мы получили-бы больше пользы, если бы ревизия приехала к нам. Кроме того у нас много недоуменных вопросов, которые при ревизии могут быть разрешены. Касаясь земельных комиссий, считаю, что волостные земкомиссии не нужны. Фактически они и не существуют. Несколько слов об арбитражных комиссиях: существование этого милого учреждения также не является необходимым. У нас напр. всего было 60 дел. Никакой надобности в них нет, только отрывают от работы.

Слово предоставляется тов. *Наренову* (Предгубсуда Семипалатинской губернии).

Критиковать доклад нам не приходится, так как он построен на итогах нашей работы. Порядок заслушивания докладов с мест на пленуме губсуда вполне правилен, но вся беда в дальности расстояния.

В Каркарал. уезде (1164 версты) на раз'езды отпускается от 2-3 рублей в месяц, что конечно недостаточно. До 7 рублей в месяц не отпускалось; правда, эта сумма была принята, но урезана при рассмотрении сметы в центре. Здесь говорят о том, что нам отпускается субвенция.

Должен информировать:—субвенция дана по 20 рублей на участок. Мы считали, что эта сумма будет прибавкой к той, которая отпускалась из местных средств.

На деле оказалось иное: местный бюджет урезали и пополнили его субвенцией, таким образом, в конечном итоге, осталась прежняя сумма. Поэтому квалифицированных работников нам подобрать не удалось.

Содержать Уполномоченных Губсуда за счет Губсуда целиком мы не можем, уплачивая только разницу. Чтобы охватить всю работу, мы подобрали таких лиц, которые владеют и русским и казакским языком.

По вопросу о формах отчетности—согласен с докладчиком. Они неудовлетворительны. Нам из ведомостей необходимо установить продолжительность нахождения дел в производстве и количество арестантских дел. Соответствующую форму необходимо выработать. Перемещение судебных работников это зло, которое надо изжить-необходимо судебных работников закрепить и этот вопрос согласовать по партлинии. НКЮ этот вопрос надлежит урегулировать.

Указания докладчика, что судебные работники должны служить в не своих родных местах, а в других районах,—одобряю, но здесь встречаются большие препятствия в связи с отсутствием средств на переброску.

Говоря об юридической помощи, здесь указывали на недостаток каз-работников. Должен отметить, что их мало и в республиканском масштабе, недостает их и в органах прокуратуры, не говоря о коллегии защитников. В этом вопросе трудно помочь.

Здесь, между прочим, указывал один из т. т. с мест, что краткосрочные юридические курсы не дают положительных результатов

Это неправильно. Польза есть и от краткосрочных курсов. Упрек по адресу НКЮ несправедлив. Нам определенно указывалось в циркуляре НКЮ, чтобы мы посылали на курсы более подходящих работников, чтобы состав курсантов не был пестрым.

И если мы не выполнили указаний и недостаточно внимательно отнеслись к подбору наших курсантов, то вина ложится всецело на нас самих.

Революционную законность на местах провести трудно. Нарсудьи должны разбирать дела в самой гуще населения, особенно дела по п. „в" ст. 180 УК, но средств на выезды нет. Необходимо серьезно отнестись к вопросу об отпуске средств на путевые расходы и добиться улучшения, хотя бы путем ассигнований из госбюджета.

Слово предоставляется т. Баймуратову. (Прокурор Кара-Калпакск. Ав. Обл.)

Революционная законность являлась предметом как партийных так и советских С'ездов.

Этот вопрос был предметом обсуждения и на III С'езде СССР И у нас вопрос революционной законности должен стоять на первом месте. Если суд выносит классовый приговор—это есть революционная законность. Я так понимаю. Для осуществления революционной законности существует три способа:—подбор работников, экономическое улучшение и улучшение революционного аппарата Облсуда. В КССР это провести трудно. Сильно мешает группировка, которую мы наблюдаем в любой губернии, а не то выкинем.

Затем далее,—ответственные работники сами делают преступления. У нас был случай, когда ответработники мобилизовали 13 лошадей, три из которых сдохли. Хозяйства плачут. Виновных хотя и привлекли к ответственности, но что из этого выйдет не знаю. В работе народных судей мешает частая их смена. Не нравится физиономия выкидывают. У нас за 9 месяцев сменилось шесть народных судей. Какая же тут революционная законность?!

У нас земноводная комиссия состоит из 5-ти человек. Главный наш спор из-за воды. Мы остатки от Туркреспублики—руководимся законами Туркреспублики.

Здесь говорят –коренизация проведена. На деле этого нет. Если к примеру на должности прокурора Баймуратов, то это разве коренизация? Нужды населения нужно удовлетворять на деле: Коренизацию проводить в самом делопроизводстве, а не путем только назначения главы учреждения из коренных работников. Особых канцелярий не надо, равно как и казотделов. Коренизацию нужно проводить на 100%.

Говоря о юридической помощи, следует помнить, что члены коллегии защитников любят жить в городе—в трех верстах от города их уж нет и степняки помощи их не получают. Докладчик этого хотя и коснулся, но над этим нужно крепко задуматься.

Для содержания аппарата местных средств не достает; из-за отсутствия средств у нас вышвырнули 2-х народных судей. Было бы хорошо перевести их на госбюджет.

Слово предоставляется тов. Есовой (член Казакского Отделения Верхсуда Р. С. Ф. С. Р. доклад делает на каз'языке.)

Сколько женщин вовлечено в судебные аппараты? Сколько по данным НКЮ нарзаседателей из женщин?—На эти вопросы я не получила исчерпывающего ответа. Участие женщин казачек значится лишь на бумаге. Общей задачей нашей является вовлечение в судебную работу женщин и в частности женщин казачек.

Они до сих пор не уравнены в политических правах. Нам следует развить практикантство, с обеспечением материальными средствами. Заметки в газетах о калыме и т д. остаются в воздухе—неизвестно, что по ним делается; в этом я усматриваю невнимательность со стороны судебных органов.

Больше нужно обращать внимания на заметки селькоров и рабкоров. Юридическую помощь нужно продвинуть в гущу населения, ибо, на 9 год октябрьской революции, население деревни—аула еще не осведомлено по правовым вопросам.

Слово предоставляется т. Бурову (Нарсудья 1 уч. Сыр-Дарьинск. губ.

Докладчик нападает на уполномоченных Губсуда. Закон, когда говорит—„наблюдать"—неясен.

Раз Пленум не дает заданий, уполномоченный этого и не делает, а заботится только о снабжении. Я пробовал проявлять наблюдения за юридической помощью. Делал защитникам целый ряд предложений. Но служители НЭП'а сказали:—„Вы не можете предлагать, а можете только наблюдать". Уполномоченному очень трудно, он один сталкивается с местной властью, отрывая каждую копейку.

Происходит много недоразумений. Так напр. я получил предложение от УИК'а дать предписание производить предварительное следствие по некоторым делам, которые по закону этого не требуют.

Насилу я доказал, что этого сделать нельзя. Или вызывают

срочно (я был занят в судебном заседании) и предлагают немедленно выехать в другой участок. Я убеждаю, что этого нельзя. Это может предложить только Пленум и что я не могу осуществлять судебную деятельность в другом участке. Или предлагают сделать выездную сессию по 180 ст. Я сообщаю, что это дело подсудно Губернскому Суду. Мне отвечают:—„какое нам дело". Часто урезывают средства без моего участия. Отдают их или секретарю прокурора или другим лицам. Я конечно возражаю, когда мне заведующий говорит, „а хочешь я тебе поставлю 50 рублей и будешь получать.

Далее:—многие служащие, как например НКВД и других учреждений получили задолженность.

Спрашивается почему же нам нет? Я думаю, что это происходит оттого, что губсуд не имеет авторитета у ГИК-а. Я много раз сам делал представления в губсуд о погашении задолженности, но мне говорят: —„это безнадежное дело". Почему?

Все служащие пользуются благами ст. 82 Кодекса законов о Труде. Мы низовые судебные работники этого не имеем.—Денег нет

На все обращения—нуль внимания.

Следует перевести кредиты со сметы УИКА на смету ГИК-а тогда мы не будем зависить от УИК-а.

Докладчик говорит, что нарсуды загружены. У нас загруженность только по гражданским делам; вина в этом недоговоренность НКЮ с НКВД. Посылку повесток по гражданским делам говорят милиции поручить нельзя, а денег на посылку нет; Губсуд поручил такие повестки вручать Уполномоченным. Необходимо, чтобы по делам, освобожденным от судебных пошлин, повестки вручались милицией. Кроме того и здесь следует создать ст. 4-а.

Слова предоставляется тов. *Кибардину* (Зам. прокурора Сыр-Дарьинской губернии)

О вопросах затронутых тов. Буровым в прокуратуре данных нет, но курьезов вообще много. Так например попадается постановление:—за антисанитарное состояние—один год принудительных работ. В Сыр-Дарьинской губернии квалифицированных работников нет.

У нас казработников 98%, европейцев 2 1/2% из поступающих дел—40% русских. Такая коренизация не должна иметь места.

В следственном аппарате—плачевная картина, с 1-I по 1-VII поступило 3600 дел. В порядке ст. 211 УПК направлено 213 дел (5,8%). Имеются до сих пор поступающие участки. С высшим образованием один следователь, остальные с низшим. Сеть недостаточна. Пленум рассматривает только дела о перебросках.

Необходима переподготовка низовых работников на юридических курсах при губсудах; раз'ездные перекладывать на волостной бюджет нельзя, он также дефицитен.

Перебрасывать работников из своего района—необходимо. Мы пробовали составлять план, но ничего не вышло. Даже парторганизация не сумела настоять на этом вопросе.

Кампании выборов народных заседателей не уделяется достаточного внимания.

Вопрос о земельных комиссиях обсуждался еще на V с'езде. Существующее состояние их невозможно. Уездные комиссии безжизненны. Их можно упразднить и передать дела в нарсуд.

Коллегия защитников состоит из 19 человек, казработников. 2. В губернском центре ни одного. Поэтому случается так:—процесс казакский, состав суда—казаки, прокурор казак, а защитник русский. Приходится для него все переводить. Процесс запутывается. Юридической помощи в деревне и ауле еще нет. Консультации в губернских и уездных центрах страдают недочетами. Необходимо установить оказание юридической помощи в исправительных домах. Печальный момент—подпольная адвокатура. У нас она растет. По вопросу борьбы с ней издан циркуляр, но она прекратит свое существование лишь тогда, когда институт коллегии защитников будет популяризирован. Крайне интересует нас скорейшее создание гражданской коллегии при отделении верховного суда. В настоящее время дела направляются в Москву—это слишком долго. Интересы остаются неудовлетворительными.

Слово предоставляется тов. *Кулубекову* (Нарсудья Актюбинской губернии).

Говоря о революционной законности, докладчик не указал практические мероприятия. работа судебных органов не удовлетворительна, - говорит докладчик. Мы считаем нарсудей и нарследователей отрядом советской власти по борьбе с преступностью. Но без оружия бороться нельзя. В 1924 году мы работали в нетопленных помещениях, в холоде. Чернила замерзали и, для того, чтобы написать их нужно было разогревать. В царское время в таких условиях находились рабочие.

У нас есть казакская поговорка, смысл которой примерно таков, „что сытый мальчик не хочет играть с мальчиком голодным“. Мы все время думали, что НКЮ сытый мальчик, но вот здесь оказывается, что НКЮ заботился о нас и ходатайствовал о переводе на госбюджет. Здесь мы слышали, что связи непосредственной с низовым аппаратом НКЮ не имеет. Я удивляюсь. По партлинии, мы наблюдаем, вопрос обстоит иначе. Там с низовыми ячейками связь поддерживается.

За низовым аппаратом НКЮ должен следить сам, ибо губсудовской ревизией руководствоваться нельзя—они слабы. Докладчик отмечает значительную отмену приговоров нарсудов—причина—изменение кодексов, которых мы не знаем, ибо изменений и новых кодексов не получаем.

Революционную законность мы можем укрепить лишь при поддержке НКЮ.

Средства расходуются у нас не производительно.

В канцелярии губсуда мы видим мягкую мебель и вообще такую обстановку, что в плохих сапогах не войдешь. Эта роскошь не нужна. Можно было употребить эти средства с большей пользой, хотя бы от этого, может быть временно пришлось бы посидеть на жестком стуле.

В Актюбинской губернии, в Темирском уезде есть пункты, отстоящие от города на 600 верст. Советской власти там нет. Там анархия. Там баранта, насилие, аксакальские суды и т. д. Необходимо выезжать на места с показательными процессами, но нет денег.

Я согласен, что формы отчетности неудовлетворительны. Они легки и хороши. На 1 число в них все видно.

Об уполномоченных докладчик сказал правильно при настоящем положении уполномоченный не может охватить работу.

По данному вопросу необходимо внести соответствующие указания в Положении о судоустройстве.

Далее докладчик указывает, что на хозяйственные расходы отпускается от 70 коп. до 3-х рублей. Мы на эту надобность не видим ни копейки. При таком положении осуществить работу нельзя.

Здесь много говорили о перебросках. Перебрасывать—то легко, но вот 82 статья кодекса закона о труде на народных судей и следователей не распространяется. Высшие органы на это не обращают внимания.

При введении казакского делопроизводства получилось недоразумение. Мы получили циркуляр, испугались и приступили к введению казделопроизводства. Через несколько дней получаем от Губсуда другое распоряжение - всю отчетность представить на русском языке.

Кого здесь слушать?—Не знаю.

К освобождению от пошлин нужно подходить весьма осторожно. Этого требуют наши привычки.

Слово предоставляется т. *Сатыгулову*. (Сыр-Дарьинск. губ. прокурор).

Я задавал вопрос как быть с упразднением земельных комиссий тем, где земельные отношения еще не урегулированы? Я считаю, что в этом случае передача земельных дел в нарсуды—невозможна. Многие нарсуды до 99%—о земельных вопросах не знают ничего. Здесь нужно учитывать политическую сторону. Земельный вопрос является вместе с тем и национальным вопросом. Наш суд, с формальным подходом, может разрешить дело с политической точки зрения не правильно. У нас на губернском с'езде этот вопрос был поставлен, но докладчик не явился. Революционная законность, проводится мало.

Для этого прежде всего надо иметь качественно хороший аппарат. Когда мы на местах имеем неудовлетворительный аппарат —провести эту задачу было трудно.

Пример:—

В одном из губсудов выезжает сессия слушать дело начальника районной милиции; он занимался грабежом, освобождал воров и, когда попался последний вор и хотел все рассказать, начальник милиции его ночью убил. Его поймали. Дело назначили к слушанию и, вот когда приехала выездная сессия, оказывается что начальник милиции сбежал. Его освободил прокурор. Один раз нашли снова побег. Выездная сессия возвращается обратно ни с чем.

И вот тут курьез.

Сбежавший преступник подает лично заявление Председателю сессии. В распорядительном заседании, при участии того же пред. сессии, в виду того, что дело не может быть в скором времени назначено к слушанию, постановили преступника из-под стражи освободить. Если так поступать, то революционной законности не будет.

Или такой случай:—приезжает защитник и просит освободить преступника. Прокурор по глупости соглашается и преступника отпускает.

Состав судебных работников необходимо просмотреть и освежить. Народные следователи во многих местах ближе к преступному.

Хорошего тут ждать нельзя. Освежить необходимо и притом принять за правило, чтобы на своих местах, т. е. в местностях, где родились и жили, низовые судебные работники не служили.

Слово предоставляется т. *Кулкашеву* (Пред. Сыр-Дарьинск.) Губсуда.

Докладчиками Верховного суда и т. Кадирбаева подтверждается, что наш суд улучшается. Значит почва есть. Недочеты главным образом процессуальные.

Казакский отдел для нас—дело новое. Мы не могли его понять. У нас коренизация проведена довольно хорошо. При каждом отделе у нас два секретаря—русский и казак.

Казакские дела слушаются на каз'языке.

У нас есть и узбеки. Они пишут на своем языке и иногда их мы сами не понимаем. Я считаю, что наша структура удовлетворительна, ибо каждый получает свой ответ. Против каз'отдела возражаю, так как у нас это разграничило-бы казакских и европейских работников, а так как последние сильнее, то указанное мероприятие вредно отразилось-бы на деле.

Материальная необеспеченность остро чувствуется и перевод низового аппарата на госбюджет необходим, хотя бы не сразу, а начиная с уполномоченных губсуда.

Закрепление судебных работников и недопущение их к службе в своих родных районах—мысль кардинальная.

Юридические курсы у нас были в Ташкенте и 50% окончивших их оказались пригодными для судебной работы. Краткосрочные курсы следует организовать при губсудах.

Освободить уполномоченных от обязанностей народного судьи считаю пока невозможным

Усилится загруженность, так как в данное время уполномоченные являются лучшими из народных судей. Членов губсуда мы посылать пока не можем—они слабы.

О судебных исполнителях должен сказать, что они справляются с работой. У нас по штату их 8, мы увеличили до шести и то с работой не справляются.

Комонес у нас ничего не делают и трудно добиться улучшения работы.

Теперь несколько слов о народных заседателях. В распорядительном заседании выездной сессии губсуда нарзаседатель не может участвовать. Но как быть при разрешении мелких вопросов, например о вызове свидетеля. Верховный суд говорит, чтобы такие вопросы разрешать на судебном заседании, но при таком положении дело затягивается.

Наше мнение—допустить нарзаседателя в распорядительное заседание выездных сессий, но за исключением утверждения обвинительных заключений и других важных вопросов.

О формах отчетности, мы слышали здесь мнение, что они неудовлетворительны.

Я считаю их достаточными. Загромождать существующие формы нельзя, ибо низовые работники с трудом выполняют и эту форму.

Об'является перерыв до 10 часов утра.

Вечернее заседание закрывается в 7 часов 10 минут.

Утреннее заседание 29-го ноября 1925 года открывается в 10 часов 35 минут.

Слово предоставляется тов. *Андреевич* (Зам. Джетысуйского губпрокурора.

С некоторыми доводами докладчика я не согласен. От органов дознания зависит работа следователя, а также и нарсуда.

При условии, в которых находятся органы дознания, мы не можем в милиции иметь хороших работников (18 руб. 50 коп. жалованья ст. милицион. и 15 руб. младший милиционер). Отсюда злоупотребления и слабость работы.

У народных следователей, кроме материальных недостатков—ряд других, ослабляющих работу, причин—обширность территории отказ милиции вручать повестки и т. д.

Докладчик выдвигал мысль замены слабых более сильными работниками. Это вряд-ли возможно, так как нет кадра. Т. Кибардин об этом уже сказал. Нам необходимо подготавливать наших работников в процессе самой работы.

Упразднять уполномоченных и оставить уезды без руководящего лица нельзя. Но разгрузить их нужно. Обычно уполномоченные являются народными судьями первых участков, самых громоздских по числу поступающих дел. Их следует частично освободить от работы нарсудьи.

О формах отчетности думаю, что если она неудовлетворительна, то винить в этом места нельзя. Виноват центр; ему необходимо выработать и преподать одну, общую для всех, форму.

Далее здесь говорилось о необходимости упразднения волостных земельных комиссий. По этому вопросу я присоединяюсь к мнению тов. Сатыгулова и считаю, что там, где земельный вопрос стоит остро, упраздьять земкомиссий нельзя. Этим мы загрузим нарсуды.

Необходим другой подход, а именно оживление работы в самих этих комиссиях. Кроме того упразднение одних волостных земельных комиссий и сохранение уездных и губернских—создает неувязку.

Предложение создать кадр общественных защитников—необдуманно. Они не предусмотрены положением о судоустройстве. Можно допустить в судах для общественной защиты развитых товарищей, не придавая в этом формы защитников.

Предоставления подвод для судебных работников не может быть. Трудгужповинность отменена. Здесь нужно говорить об увеличении средств на путевое довольствие.

Поступает предложение сократить речи ораторов до 5 минут. После голосования—предложение принимается.

Слово предоставляется тов. *Сабирову* (нарсудья Сыр-Дарьинской губернии).

(Говорит на казязыке).

Упрек в медленности и недостатках в судебной работе следует в значительной мере отнести к милиции, которая работает медленно и неудовлетворительно. Работа поднимется тогда, когда увеличат отпуск средств. Кроме того сильно тормозит в работе отсутствие технических работников. Мы зачастую сами являемся и судьями и курьерами.

Проведение революционной законности противоречит введению трудгужповинности, о которой здесь говорилось. Подход неправильный. Коренизацию аппарата можно провести другим путем, а именно посадить казакских работников. Населению необходимо раз'яснить показательные процессы.

Защитники наши отличаются заинтересованностью в деньгах (за одно заявление берут 25 рублей), а потому в защитники следует привлекать молодежь, которая к делу отнесется иначе, чем старые защитники.

Поступает предложение, в виду того, что список записавшихся ораторов велик, выслушать только представителей с мест: нарсудей, и нарследователей. Предложение с'езда принимается.

Слово предоставляется тов. *Полторак* (нарсудья Актюбинской губернии).

Возникает вопрос, как приблизить суд к массам, если для этого не отпускаются средства. В 1924 году Актюбинским губсудом не отпускалось ни копейки. Теперь на раз'езды ассигновано 4 рубля 25 копеек.

Корреспонденцию посылали с попутчиками. Но этот способ-ненадежный. Утеря и кроме того крайняя медленность в доставке. (За 70 верст $1^1/_2$ месяца).

Докладчик рекомендует повестки для выездных сессий высылать заблаговременно. В указанных условиях—без средств—это невозможно. Судья ждет попутчика и может не успеть к назначенному заблаговременно заседанию. В тезисе № 6 говорится о загруженности, нарушении процессуальных норм и т. д. Это происходит от того, что нас не снабжают литературой. В нашем распоряжении имеется лишь кодекс 1922 года, весь измазанный и перечеркнутый поправками.

Материальное положение судов Актюбинской губернии ненормально. С 1 октября снабжение перешло в УИК'и. Получается в одном уезде—плата 45 р., в другом—62 рубля.

Где побогаче, там и побольше. Нужно определенно сделать так, чтобы кредитами распоряжались Губисполкомы и Губсуды. Кроме того необходимо сократить территорию участков, иначе „лицом к деревне" мы не встанем.

В нарсудах очень много дел, архив не сдан, нет возможности этого сделать за отсутствием времени. С законами о труде не приходится считаться. Необходимо увеличить штаты нарсуда.

Слово предоставляется т. *Косанову* (нарсудья Джетысуйской губернии).

(Говорит на каз'языке).

В докладе указывалось на недостатки в работе нарсудей. Да они есть, но откуда они происходят. Мероприятия трудно проводить в жизнь. Слишком велика территория. На милицию приходится районов—600—700 верст.

Законов милиция не знает, дознания производятся плохо. Литература к нам не поступает.

О п. 4-а УПК мы не знаем. О последней амнистии узнал случайно. Циркуляры поступают через 4 месяца, а за это время могут быть крупные изменения. Есова указывала на отсутствие в судаппарате казачек. По моему мнению порицание следует отнести к органам, которые к тому не подталкивают.

Слово предоставляется тов. *Куликову* (нарследователь Акмолинской губернии).

Прежде всего я отмечу две странности. Здесь все время говорят, чтобы органы не повторялись. Я считаю, что если мы не будем повторяться, то как же мы вынесем общую резолюцию. Далее регламент мы меняем чуть не каждый день. Это неправильно.

Теперь скажу по существу.

Коснусь следователей. В моем участке 95 тысяч населения. Число поступающих дел в среднем от 60 до 80 в месяц. О расширении сети могут мечтать лишь губернии побогаче. Получается - одни сынки, другие пасынки. Необходимо увеличить штат следователя, прибавив к нему секретаря или по крайней мере делопроизводителя сделать секретарем. Надзор следователя за органами дознания, в настоящее время почти ни в чем не выражается. Если брать на учет одни более важные дела то, остаются мелочи, которые для населения также интересны. Надзор осуществится тогда, когда у следователя будут хорошие условия.

Сейчас этого надзора осуществить нельзя.

В наших органах бюджет не улучшается. Местный бюджет повсюду слаб. Поэтому вопрос о переводе на госбюджет необходимо возбудить. Товарищу, говорившему с такой иронией о мягкой мебели—возражаю. Это должно быть так. Я знаю по своим наблюдениям, что когда приезжает нарследователь, нарсудья плохо одетый, то с ним население не считается. А к одетому хорошо—относятся иначе.

Слово предоставляется тов. *Горину* (нарсудья Сыр-Дарьинской губернии).

Доклад носит много ценных признаков, много ясного, но сведения не проштудированы; докладчик готовился, повидимому сутки или несколько часов.

Тов. Батуев говорит, что для разгрузки дел надо посылать запасного судью.

Если при одном секретаре будут работать хотя три судьи, то технически это ни к чему не приведет. Юстиция много сделала, но материалы нужно изучить не снизу, а сверху. Здесь хотят революционную законность провести через нарсуды. Сидя в кабинете, смотрят на нарсудей. Отсюда и получается вывод—собрать несколько судей к одному секретарю.

Верхам необходимо материалы сконцентрировать и дать направление и научные директивы. Необходимо дать дисциплину и конкретизировать местные обычаи.

Заключительное слово по докладу предоставляется докладчику т. *Кадирбаеву.*

Последний судья весьма критически отнесся к докладу, оказав, что он не проработан. Должен признаться, что готовился к докладу значительно больше суток.

Вообще же должен сказать, что участь всякого доклада—вызывать прения и возражения. Надо дать директивы, сказал тот же судья. На это должен сказать, что вопрос о революционной законности обсуждался уже и на партийных и советских собраниях и с'ездах. Общая директива уже дана, нам нужно выработать лишь практические мероприятия. О деятельности прокуратуры в этой области я не говорил намеренно.

Эта работа очень большая, но освещать ее не входило в мой план.

Все, что я говорил, сводится к 2-м главным пунктам—укрепление революционной законности и улучшение работы в судебных и следственных органах. Эти два момента тесно связаны и без улучшения работы судебного аппарата, немыслимо укрепление революционной законности.

Без улучшения качественного состава—наладить работу вообще нельзя. Здесь никакой Америки открывать не приходится.

Начинать улучшение должны с Губсудов. Если они слабы, то они не могут, конечно, руководить и низовым аппаратом (сообщения т. Шклярова). Раз навсегда нам нужно отказаться от внеплановых перемещений и переводов на другую службу:—низовых работников без согласия Губсуда, работников Губсуда без согласия НКЮ. Об этом мы ясно должны сказать в своей резолюции, равным образом в ней же мы должны отметить и необходимость улучшения материального положения и расширения судебно-следственной сети. При обсуждении материального положения вся беда в местном бюджете, в его слабости. И расчитывать на улучшение, по крайней мере на скорое, не приходится.

Здесь высказывалась уже мысль о переводе низового аппарата на госбюджет: -эту мысль и я разделяю.

Теперь несколько слов об уполномоченных Губсуда: Председатель Кустанайского Отделения Губсуда т. Алексеев, говорил здесь, что институт Уполномоченных не нужен.

Я согласен, что в условиях Кустанайской губернии, которая является уездом, Уполномоченные не нужны, но в остальных губерниях этот институт безусловно необходим. Выступивший здесь т. Буров не совсем ясно представляет функции Уполномоченного. Он перечислял здесь раз'ассигнование кредита и т. п., но ведь основная цель создания этого института—облегчить задачу Губсуда по управлению низовым аппаратом (ст. 76 Положения о Судоустройстве предусматривает и ревизию и инструктирование по поручению Губсуда).

Если эта основная задача не будет выполняться, то и надобности в Уполномоченных не будет. Пересылать деньги и ведомости можно и непосредственно в Губернский Суд, это даже скорее и создавать для этого передаточную инстанцию—Уполномоченного—было бы нецелесообразно.

Главная обязанность его—наблюдение за всей деятельностью судебных органов в уезде. Уполномоченный сам должен участвовать в комиссиях. Вся беда заключается в том, что Уполномоченные не могут осуществить всех возложенных на них функций, так как они по горло заняты работой Нарсудьи. Я это говорил и вчера и вновь подтверждаю. Если поступает в участок Уполномоченного 100—150 дел в месяц, то естественно он только и занят делами Народного Судьи. Если мы хотим, чтобы Уполномоченный действительно был связующим звеном между низовым аппаратом уезда и Губсудом, то надо определенно и категорически сказать:—„Уполномоченный должен быть разгружен". Провести это я мыслю в двух отношениях:—или часть участка Уполномоченного передать соседним Нарсудьям (это правда загрузит Нарсуды) или совершенно освободить Уполномоченного от обязанностей Нарсудьи; в этом случае перевести его на госбюджет.

Если этого добьемся, то в каждом уезде мы будем иметь запасного судью, как говорил т. Батуев, который в нужных случаях будет помогать Народным Судьям.

Здесь указывали, что укомплектование судебно-следственных работников, хорошая вещь, но вот достать хороших работников негде.

Я вполне согласен, что в один день их не достанешь, почему я говорил о необходимости прикрепить к судебной работе хороших работников и заняться подготовкой наличных и новых работников. О курсах здесь высказались, что на 50% результаты их непригодны. Я согласен, что краткосрочные курсы многого дать не могут. Но вот последние курсы расчитаны на 1 год обучения и если с мест пришлют подготовленных товарищей, то за год они познания получат. Для переподготовки наличных работников весьма полезно (3—4 месяца).

Тов. Батуев говорил здесь, что нельзя разгружать народные суды за счет губсуда. Я указывал на это, как на крайнюю меру. Если другие меры мы испробовали и они нам не помогли, то мы обязаны прибегнуть к этой мере. Почему мы не можем назначить 300—400 дел и, на три месяца, привлечь к разгрузке членов Губсуда.

Пока мы не разгрузим низовой аппарат, улучшения в работе не получим.

Судьи говорили здесь, что осуществлению революционной законности противоречит тот рецепт о трудгужповинности, который я давал, будто-бы, говоря о подводах для раз'ездов низовых судебных работников.

Я говорил об этом в иной форме, а именно:—Мы видим, что средств на раз'езды не достают и будут недоставать и в дальнейшем, дела будут копиться.

Следователь без раз'ездов работать не может и, вот раз ГИК'и не дают достаточно средств, мы должны совсем от них отказаться и сказать:—„денег нам на раз'езды не давайте, а наймите для нас подводы".

Это не будет трудгужналогом. Если такой способ практически неосуществим, то я его и не навязываю.

Теперь коснусь структуры:

Первый кто ввел в делопроизводство каз'язык—это НКЮ. Вопрос об изменении штатов губсуда возник потому, что существующие в старом Казакстане—Казотделения не предусмотрены положением о Судоустройстве. Если это наименование режет ухо, то надо изыскать другие пути.

Делопроизводство можно поставить хорошо только тогда, когда будет надлежащим образом построен штат, обеспечивающий двойной технический аппарат.

Против Каз'отделений возражали главным образом присоединенные губернии, где казакское делопроизводство поставлено плохо.

Тов. Сатыгулов возражал против упразднения земельных комиссий (неурегулировано землепользование). Я ставил вопрос в плоскости принципиального разрешения. По этому вопросу везде и всюду высказываются. Нашему с'езду необходимо также высказать свою точку зрения. С'езд может сказать, что пока не урегулированы земельные отношения и не расширена судебно-следственная сеть, упразднение земельных комиссий нежелательно; но принципиально бесполезность земельных комиссий мы можем отметить.

Арбитражных комиссий я не касался, так как работа их малозаметна. За год в АК поступило—от 7 до 12 дел. Против их упразднения я не возражаю. Дело от этого не пострадает. Состав Арбитражной комиссии прегубсуда или член губсуда и хозяйственники. Если АК упразднить, то дела будут разрешаться в губсуде тем же членом губсуда и народными заседателями из хозяйственников. Получится тоже самое.

О деятельности комонес особо не касался, так как для тревоги данных нет.

Эти комиссии сконцентрированы в городах, в аулах и деревнях их нет.

Если т. Кулкашев говорит о плохой работе комонес, то в этом он сам виноват, должен подтолкнуть. Главное зло—это отсутствие помещений для несоверш. преступников.

Обычно отдают их под надзор родителей, но этот способ ни к чему не ведет.

Мы должны позоботиться о создании специальных помещений.

Тов. Есова говорила здесь о вовлечении в судебную работу женщин и о создании института практикантства—для женщин. Я думаю, что против этого никто не станет возражать.

Со своей стороны приветствую; губсуды так же будут это иметь в виду. Но вся беда в том, что мы не можем этих задач осуществить. На местах нет подготовленных к работе женщин. И даже привлечение их в состав нарзаседателей—вызывает затруднения:—один из низовых работников сообщал нам факт, когда муж не отпускал жену для участия в судебном заседании, и, уступив настойчивости нарсудьи, караулил ее. Хорошо говорить о проведении данных мер, но прежде надо изжить те затруднения, которые имеются на пути. Инициатива в данном вопросе должна принадлежать женотделам. Они должны участвовать как в составлении списков народных заседателей, так и в укомплектовании судебных работников, выдвигая работниц.—

Поступает предложение для составления по докладу тов. Кадирбаева резолюции создать комиссию из 7 лиц.

Предложение принимается.

Предлагается список членов комиссии:

Кадирбаев от НКЮ

Есова—Верхсуд

Кулкашев—предгубсуда

Шаповалов—губпрокурор

Кулубеков—нарсудья

Куликов—нарследователь.

Список принимается.

Об'является перерыв на пять минут.

Утреннее заседание С'езда Работников Юстиции

29 ноября 1925 года.

Председательствует тов. Атаниязов. Слово для доклада предоставляется тов. Гришенкову.

Доклад тов. ГРИШЕНКОВА по вопросу о законодательстве в КССР.

Товарищи! Стоящая предо мной задача сделать в течении одного часа доклад на тему: „вопросы законодательства в КССР“—очевидно чрезвычайно трудная, не только потому, что подобный доклад впервые ставится на повестку дня С'ездов судебных органов, но и потому, что находящаяся здесь аудитория составлена из лиц разной квалификации: от центральных работников, подготовленных теоретически и практически, до работников с мест—среди которых много лиц, теоретические познания которых по вопросам права равны нулю. Следовательно мне надо найти язык, понятный этим последним, так как то основное, что должно войти в будущую работу законодательства КССР, заключается именно в том, чтобы в этой работе принимали коллективное участие так называемые „низы“—в том числе и работники нашего судебного аппарата.

Для того, чтобы работа их дала положительные результаты, чтобы работа их не была проделана впустую (а это подорвало бы у них всякую охоту к работе в дальнейшем), для этого надлежит указать пути этой работы, точные рамки, в которых она должна вестись. Надлежит наметить, что в Советском законодательстве является основным, неизменным принципом с классовой точки зрения, и что может быть применяемо к местным особенностям. Эту задачу я и ставлю перед собой, как главную в моем докладе.

Наш Союз—единый в смысле общей хозяйственной политики, но национальные и бытовые особенности автономных Республик не только признаются общесоюзным законодательством, но и охраняются рабоче-крестьянской властью (ст. 3 Конституции СССР и ст. 48 Конституции РСФСР). Так как социальные интересы трудящихся (казака ли, русского ли) одинаковы—необходимость согласованности правовых норм отдельных автономных Республик—очевидна. Правовые нормы отражают в себе особенности быта и современное состояние общественно-экономических сил, но руководящий аппарат не может плестись в хвосте пережитков, он должен вести трудящиеся массы вперед. Как вести, куда вести? Этот вопрос у нас еще сложнее, как в отсталом государстве.

Говоря о „единой" сущности советского права, нельзя, конечно, иметь ввиду, что эта „сущность" всегда едина,—это была бы не марксистская точка зрения. В вопросах изложения, формы и масштаба применения могут и должны играть роль отдельные этапы развития общества (национальные особенности).

Берем два основные положения:

а) право—юридическое выражение социальных интересов, их внешняя техническая формулировка и

б) всякое правосудие—классовое и, следовательно, неиндивидуалистическое, а социальное.

Эти основы заложены в наших Кодексах, что признается даже буржуазными учеными (профессор Ламбер). Несколько подробнее остановимся на основных положениях отдельных наших Кодексов, чтобы стала понятна их классовость (отсюда и общность для трудящихся разных наций).

Одновременно я подчеркну наиболее существенные недостатки отдельных норм нашего законодательства, сливая обе эти задачи, в целях экономии времени. Очевидно, что исправление недостатков вообще и наибольшее приспособление норм и положений Кодексов к требованиям переживаемого момента и условиям бытового уклада национальных республик и составляет сущность будущей работы по законодательству в КССР.

Отмечу, кроме того, что в РСФСР уже идет исправление Кодексов. Чтобы не проделать двойную, никому ненужную работу, нужно усвоить в каком направлении Кодексы перерабатываются,

какие исправления приняты, что признано неприемлемым, что считается спорным.

Остановимся в первую очередь на Кодексе об актах гражданского состояния. Новый проэкт этого Кодекса разработанный НКЮ РСФСР, вызвав разноречивые мнения, не прошел через последнюю сессию ВЦИК. Какие недостатки в существующей редакции Кодекса? Это легко выявить, если мы установим, что преследовалось при его первоначальном составлении.

В 1917—18 г.г. надо было прежде всего повести борьбу с царскими узаконениями и обычаями буржуазного общества в этих вопросах, т. е. вопросах брака, развода, родственных отношений, опеке и проч. Многие из существовавших правовых положений и норм унижали достоинство человека и, особенно, женщины, связывали свободу личности, разлагали общество. В эту сторону и было обращено острие первого советского Кодекса. В нем так много статей, начинающихся с „не“ (не возбраняется то-то, не дозволяется то-то и т. д.). Имущественный интерес в брачном и семейном праве в обстановке военного коммунизма играл малую роль: частная собственность уступала принудительной разверстке.

Начался НЭП. Выдвигается иная задача: обеспечение реальной защиты слабых суб‘ектов семейного и брачного права. Что же надо понимать под словами „брак“ и „семья“? Понятия очевидно должны быть таковыми, чтобы достигалась основная цель: реальная (действительная) защита жены и ребенка.

Буржуазное государство знает только официальный (зарегистрированный) брак. Наш прежний Кодекс уже отказался от понятий: „брачное“ и „внебрачное“ происхождение ребенка, признавая исключительно „естественное“ происхождение. В новом же проэкте Кодекса, НКЮ РСФСР идет дальше и, отказываясь дать определение природы семьи в пролетарском государстве, формально уравнивает зарегистрированный брак с фактическими брачными отношениями. В данном случае НКЮ РСФСР только сохраняет последовательность, ибо, не признавая обязательность для брака регистраций, нельзя дать сколько-нибудь точного определения самому институту брака, как слагающемуся из отдельных взаимоотношений мужчины и женщины, которые (взаимоотношения) сами по себе не составляют брака.

В дальнейшем новый проэкт Кодекса касается упорядочения вопросов: об упрощении процедуры развода (передается в органы ЗАГС), об отклонении соотцовства и „алиментов“ родственникам, о допущении усыновления, об опеке над расточителями, об установлении общности некоторого имущества супругов и др.

Главное возражение вызывает попытка НКЮ РСФСР уравнять „зарегистрированный“ и „фактический“ брак; возражения в остальном сводятся преимущественно к техническим вопросам (в каких

органах сосредоточить опеку, каков должен быть брачный возраст и т. п.).

Почему „новаторство“ НКЮ РСФСР в брачном праве встречает отпор?—конечно, не потому, что „принцип“ не приемлем: все сознают необходимость обеспечения матери и ребенка. Но полное их обеспечение возможно лишь тогда, когда государство примет на себя заботу о женщине-роженице и новом поколении. А при данном положении вещей уравнение зарегистрированного и „фактического“ брака не поведет ли к тому, что „обеспечение“ остается только на бумаге, а в действительности ни одна семья—ни фактическая, ни зарегистрированная не получат „алиментов“.

При чем члены одной семьи (зарегистрированной) могут личный трудом (хотя бы домашние обязанности) создавать благосостояние своего очага, а другая семья получит „алименты“ лишь при наличии „половых отношений“.

Теперь углубим спорный вопрос в применении его к особенностям Казакстана, с его патриархально-родовым укладом семьи. Явные и скрытые формы „закрепощения казакской женщины“ потребовали даже включения в У. К. особых статей в защиту прав женщины казачки.

Можно считать безспорным то положение, что „адат“ (изустный религиозно-моральный кодекс казаков) заключает в себе весьма мало самобытного,—в нем легко видеть нормы письменного мусульманского права, измененного под влиянием различных преданий и толкований. А по письменному мусульманскому праву брак во всем приравнивается к правилам о торговле—включительно до эвикции (возвращение вещи со скрытыми недостатками). Подобный взгляд на брак способствует неустойчивости семейных отношений, ставит жену в приниженное состояние и едва-ли целесообразно „подливать масло в огонь“, т. е. еще более упрощать понятие о браке, сводя его к „фактическим брачным отношениям“.

В какие формы выльется попытка НКЮ РСФСР уравнять зарегистрированный брак с „фактическим“ в современных условиях Казакстана, где до сего времени не удалось изжить такого обычая, как переход вдовы к одному из братьев умершего, дабы не допустить уплыва из рода части „имущества“, каковым считается вдова, за которую был ранее уплачен родичами „калым“? Очевидно „фактическая жена “должна будет войти в род (чтобы ей не платить „алименты“) отсюда—многоженство, с которым борьба только что началась.

Дальше в том же порядке я остановлюсь на разборе УК и УПК. Что преследует уголовное законодательство?—Ответ нам известен: охрану социалистического государства рабочих и крестьян и установленного в нем правопорядка от общественно-опасных действий (преступлений). На страже этого стоит суд. УК облегчает задачу

правильной оценки общественной опасности того или иного деяния. УПК имеет другую определенную цель: способствовать раскрытию истины, гарантировать интересы сторон, в том числе обвиняемого, и устранять бездушную форму. И тот и другой Кодексы должны отличаться особой гибкостью, чтобы в них могло найти отражение любое явление жизни, подрывающее устои пролетарского государства, и чтобы форма не стала преобладать над классовой сущностью. Даже не критикуя подробно действующих Кодексов—легко заметить их „недостатки“: многочисленность статей, неудовлетворительную проработку редакционной стороны, несоответствие уголовной санкции по отдельным статьям и т. д.

В отношении УПК можно отметить еще много дефектов: статья 11, которая требует наличия „жалобы“ потерпевшей как будто бы и в том случае, если она умрет, ст. 58, которая не относит к числу доказательств показания потерпевшей стороны (а если при изнасиловании девочки свидетелей не было—можно ли осудить „без доказательств“). Примеров можно привести уйму. В нашей ведомственной печати о них трактуется ежедневно и неослабно.

Наркомюст РСФСР вполне своевременно проявил инициативу и по данной линии. Проэкт нового УК не только устраняет такие дефекты, как искусственное и ненужно разделение понятий „приготовление“ и „покушение“, но и согласует уголовные нормы с действительным положением вещей, с требованиями момента: упраздняет статьи имеющие, разве историческое значение (о труддезертирстве), снижает в отдельных случаях меру социальной защиты, а в других—повышает ее, вводит судебную высылку по отношению к социально-опасным элементам даже при отсутствии в их действиях конкретных преступлений.

В У. П. К. подлежат исключению до 80 статей. Гражданский Кодекс и Г. П. К. имеют в общественной жизни не меньшее значение. Напоминаю, что вложено в основное их содержание. Право должно быть полезно с точки зрения общества (то, что полезно для производительных сил страны) ГК—один из первых плодов НЭП-а, но он и его сторож. Гражданский Кодекс, можно сказать, устанавливает предельную черту „отступлений“ в пользу вновь появившихся на общественной арене сил (частной собственности, частного предпринимателя).

Г. К. отнюдь не имеет в виду удовлетворение абстрактных, естественных прав личности, он просто гарантирует гражданам возможность принять участие в развитии производительных сил страны. От этого и надо исходить, говоря о применении советского гражданского права к нашим казакским особенностям. Процессуальные же законы не создают новых прав, а охраняют уже существующие от нарушения и споров.

О несовершенстве и этих кодексов особенно останавливаться излишне. Вопрос ясен и бесспорен. Гражданским кодексом не пре-

дусмотрено разделение понятий залог и заклад, не предусмотрен договор ссуды, в наследственном праве много неясностей (сравнить 421 с примечанием к ст. 422). В ГПК существует ст. 240, о несуразности коей много говорилось и писалось: почему то установлено, что неявка сторон не означает прекращения дела.

Беря примеры на выдержку (продажа описанного имущества на месте, зарплата пастухов и т. п.), из сотни по одному и то по данному вопросу можно было бы говорить несколько часов подряд. Зададим себе вопрос: как же должны перерабатываться кодексы? За основной принцип примем формулу: „не жизнь по кодексу, а кодекс по жизни“. Отсюда намечаются следующие пути нашей работы в этом отношении:

а) надо принимать во внимание происходящие изменения в правосознании масс (ныне исключается момент смягчения репрессии по признакам „пролетарского происхождения“);

б) учитываются положения, выдвигаемые развитием экономической жизни;

в) следует иметь в виду развитие отдельных видов преступления,

г) снижение других и

д) утрата признака общественной опасности в действиях, считавшихся преступными ранее.

В условиях Казакстана, помимо этих общих принципов,—вернее с учетом их,—надлежит не упускать из вида и следующие еще требования, которые могут и должны к этим кодексам быть пред'явлены.

Пред этим я еще отмечу, что применения кодексов к особенностям национальных республик идет, как общее правило, двумя путями:

а) введение дополнительными материальных и процессуальных норм, применимых только в пределах данной автономной республики и

б) видоизменение той или иной статьи, существующей в общефедеральном законодательстве, к требованиям быта или момента. Последний порядок законодательству Казакстана не знаком, а между тем он должен заслуживать особенного внимания: этим создается жизненность и пригодность кодексов.

Какие же дополнительные требования пред'являются к кодексам в К. С. С. Р? Уже отмечено мною в начале доклада, что законодатель должен вести за собою массы, затрагивая глубины быта. Равно я отметил, что "адат„ — конечно не самобытен. Казаки не имеют такого исторического развития, чтобы притендовать на самобытность в этом вопросе. Ислам и "шариат„, как канонический закон ислама, наложил свой отпечаток на правосознание всех восточных народов исповедующих магометанство. Правда, киргизы (казаки) значитель-

но изменили мусульманское письменное право, выработав нормы „адата“ в применении к своему кочевому образу жизни и т. д. Попробуем провести параллель между советским и мусульманским правом. Совпадения здесь не найдем. Право собственности по мусульманскому праву защищается во имя религии. Присвоение считается религиозным преступлением. Право, основанное на труде, ставится выше остальных способов приобретания имущества.

Под влиянием “адата„ теократические воззрения мусульманского право, конечно, смягчились.

“Адат„ допускает, чтобы нуждающийся племянник воспользовался лошадью богатого дяди. Это не кража и не барамтачество.

Особенности народного хозяйства также не укладываются в рамки существующих кодексов. Водопользование в жизни степей—вопрос жизни и смерти. В кодексах этот вопрос не предусмотрен. Делдальство—зло, подрывающее благосостояние сельского производителя и скотовода.

Даже предусмотренные отдельными статьями УК, так называемые, бытовые преступления с трудом исживаются, главным образом потому, что данные правовые нормы недостаточно приспособлены к основной цели—борьбе с пережитками. Пример: борьба с „куном“ значительно облегчится. если в статье 119 УПК вместо слова „потерпевший“ поставить: „понесший“. Табибы (лекаря) калечат народ, а в УК для них нет, даже по аналогии трудно подобрать. подходящую санкцию. Также неудовлетворительно обстоит дело с аксакальством. Борьба мерами агитационно-пропагандистскимп недостаточна.

За недостаточностью времени, я всего несколько слов скажу про действующее законодательство о бытовых преступлениях. Глава 9-я кодекса содержит всего несколько статей и они почти все неудачны. Если установлением их имелась в виду борьба с бытом, то этот принцип и следует твердо проводить. К чему же в статье о калыме оговариваться о наличии согласия невесты? Может ли быть „добровольное согласие“ со стороны казачки полуребенка, культурно неразвитой, и всецело находящейся под влиянием своей семьи и родственников, так или иначе заинтересованных в калыме?

В моих „тезисах“, с которыми, если не все, то наиболее интересующиеся товарищи могли ознакомиться, все положения настоящего доклада подчеркнуты более резко и тщательно.

Время, данное мне для доклада истекло. Суммирую наскоро общие положения: а) законодательство должно прорабатываться коллективно, с участием мест; б) цель проработки-изменения по условиям развивающейся жизни и приспособление к особенностям национальной республики (упрощение, приспособление к борьбе с пережитками); в) для этого надлежит усвоить—не только основные принципы, вложенные в Кодексы, но и общие методы, по которым переработка Кодексов проводится в центре, дабы не было параллелизма.

в работах и чтобы таковые шли в одном направлении и г) означенные работы должны иметь перманентный характер, с использованием накопляющегося в повседневной практике опыта.

О каких конкретных изменениях и дополнениях к Кодексам можно говорить в настоящий момент—это опять таки более или менее точно отмечено в моих тезисах. Эта работа окончательно проработана будет Отделом Законодательных Предположений КНКЮ.

Обращаю внимание, что я не коснулся ни других Кодексов, ни других отраслей законодательства, вопрос и без того вышел сложным и обширным. К тому же с мест по этим вопросам не поступило ни одного мнения, ни одного предложения. Надо закончить одно, чтобы перейти к другому. В первую очередь нас должны занимать Кодексы: об актах гражданского состояния, УК, УПК, ГК и ГПК. На этом я кончаю свой доклад, безусловно крайне суженный и схематичный: чтобы его развить по каждому отдельному положению пришлось бы прочитать самостоятельную лекцию, или нечто вроде того.

Некоторые неясности полагаю осветить в ответах, которые несомненно будут со стороны участников С'езда.

Об'является перерыв.

Вечернее заседание С'езда Работников Юстиции

29 ноября 1925 года 4 час. 10 мин.

Председательствует тов. Атаниязов. Слово предоставляется тов. Гришенкову для ответов по его докладу.

Тов. Гришенков: Большинство заданных вопросов, товарищи, к сущности доклада не относятся. На вопросы, как толковать ту или иную статью УК, Уг. Пр. Код. и др., я ответить не могу, т. к. это не лежит, в данном случае, на моей обязанности. Вообще же для правильного толкования того или иного закона, необходимо первоначальное его согласование с Верхсудом и НКЮ.

Так например, вопрос о противоречиях между ст. ст. 149 ч. 2 и 143 УК, в карательных их санкциях—это противоречие подобно многим другим, имеющимся в Уг. Код. и отвечать на него не трудно, но преждевременно.

Может ли караться в уголовном порядке должностное лицо за употребление, например, против обвиняемого на письме слова „подлец" и др.,—полагаю, что караться должно, но не в уголовном порядке, а скорее в дисциплинарном, т. к. случаи подобные нужно отнести к заблуждению работника.

О калыме—здесь правильно уже говорилось о том, что калым несомненно должен караться, т. к. это есть выкуп невесты ее родне,

что ставит женщину в положение рабыни: неправильно, понятно, подведение под понятие калыма подарка, делаемого невесте.

Далее о ст. 232 УК—многоженство, конечно, должно караться, и раз есть решение с ним бороться, раз есть соответствующий закон, то карать и нужно за него.

Раньше, например, было позорное для человечества явление рабства. Могло ли оно оставаться далее в истории жизни человека. Конечно нет.

Так и многоженство—поскольку признана его неприемлемость в наши дни, поскольку оно ставит женщину в зависимое положение, оно должно караться по закону и быть уничтожено.

Карается изнасилование мужчины по ст. 169 УК? Да, так как статья эта говорит об изнасиловании вообще лица, не только женщины.

Карается ли онанизм по нашему закону? нет: но другое дело—должен ли он караться, как злоупотребление, могущее повлечь расстройство или ослабление организма, что в свою очередь может отразиться при призыве на военную службу и прочее:—вопрос этот, подобно и другим с ним аналогичными, должен бы быть разрешен в законодательном порядке.

О противоречии совершеннолетия женщины. Таковое явление конечно нужно признать ненормальным, как как, если женщина выходит замуж 16-ти лет, т.-е. достигнув брачного возраста, то, как будто, она должна бы приобретать и права гражданские, между тем она их приобретает в 18 лет.

Закон о браке. Таковой должен быть разрешен положительно, т.-е. какой брак законный (пользующийся защитой закона) в условиях Казакстана; брак, основанный лишь на фактическом сожительстве, или же брак облеченный в определенную форму, т.-е. зарегистрированный или др.?

Вопроса о труде я не касался, так как Кодекс о труде в план моего доклада не входил. Очевидно обязателен он и для нас, как и для всех, ибо это общий закон, находящий для применения своего в условиях Казакстана много одинаковых условий, особенно имея в виду развитие батрачества, упрочнения хозяйства и др.

Неявки в суд гражданского истца—мое мнение, что при неявке его в суд, дела такие должны быть прекращены. Но истцу должно быть предоставлено право возбуждения дела, при желании вновь.

Председатель:—Ответы на вопросы окончены.

Внесено предложение прений по докладу не открывать. Кто выскажется против?

Тов. Лызлов:—Мне кажется не открывать прений и ограничиться передачей всего вопроса в комиссию—рискованно.

Обмен нашими мнениями в прениях поможет нам разобраться во многом. Все мы видели, что многое в докладе требует выяснения и установления того или иного окончательного мнения С'езда.

Одна комиссия не может охватить в полной мере порученного ей по докладу вопроса; нам необходимо выявить наиболее существенные моменты доклада и дать комиссии для проработки руководящую нить.

Председатель:—Голосую первое предложение—прений не открывать—меньшинство.

Внесено предложение об ограничении прений 10-ю минутами: кто за это ограничение—меньшинство; отклонено.

Слово в порядке прений предоставляется т. Лызлову.

Т. Лызлов:—Когда мы говорили о преступности вообще, то мы свое внимание останавливали на двух вопросах, а именно: на факторах, увеличивающих тот или иной вид преступности и на том, какие меры, что надо сделать для того, чтобы борьба с этими факторами была более успешной.

Так и в настоящем случае нам предстоит решить, что мы можем сделать в целях улучшения, внесения нового в наши законы и пр. Для удачного разрешения стоящей пред нами задачи, нам необходимо определенно и твердо указать на то, что надо изменить, как изменить и т. д.

Прежде чем приступить к изложению тех соображений, которые я имею в вопросе изменения некоторых наших законов, я укажу и оставляю внимание С'езда на следующих трех моментах:

1) Семейное право в Казакстане, 2) линия, по какой должно развиваться материальное право по Уг. Код. и 3) право процессуальное—по Уг. Проц. Код.

Сначала коснусь тех изменений, которых касается Код. Зак. об Акт. Гр. Сост. Как бы комиссия не высказалась относительно него, мы должны сделать определенную постановку этого вопроса в сторону разрешения его именно в условиях КССР.

Как они, казаки, относятся к брачному вопросу? Для ответа на него у меня есть своя точка зрения. Я не буду рассматривать в данном случае вопроса о государстве, о его форме, на возможном влиянии его на брачное право и пр., т. к. государство в той или иной форме его слуга и ставить разрешение вопроса в тесной с ним зависимости не приходится. Гораздо важнее это те социальные условия, то общество людей, в котором мы вращаемся.

Общество—это большая группа населения в последующем ее развитии, т. к. первичная форма этой большой группы есть ячейка, каковой и является семья.

Если мы хотим регламентацию семьи отменить и, существующий в этом отношении закон, изменить, то необходимо поставить вопрос: чем мы сможем эту семью заменить и нужно-ли это сделать?

Наша общественная жизнь не развита настолько и не приспособлена к тому, чтобы мы смогли без семьи воспитать всех детей и чтобы прежнее воспитание с семьей заменить другим.

Мы находимся (в настоящем) в условиях переходного к социализму времени, и задачу указанную выполнить не сможем.

Мое мнение таково, что при современных нам обстоятельствах институт семьи должен быть регламентирован.

Государство наше в его настоящих временных условиях, характеризуемых недостатком материальных средств, не справится с делом воспитания детей без семьи; уничтожение регламентации семьи в настоящий момент вредно и ее необходимо пока сохранить.

Мне сдается, что половые отношения есть явление чисто индивидуального свойства, что государство не должно в них вмешиваться, в эту область жизни человека.

В противовес этим семейным отношениям, основанным только на свободных началах полового сближения,—стоит та семья, где пара определенных лиц ставит эти же свои отношения под защиту государственной власти путем особых, установленных на этот случай, актов.

Вопрос приравнивания брака, основанного на половом сожительстве к браку зарегистрированному—чрезвычайно остро стоит и в центральной России, с ее более культурным населением. Что же получится у нас, в КССР, при признании отсутствия необходимости в регистрации брака?

Без формального института семейного права, сохраняющего семью, мы не обойдемся, как и без регулирования государством имущественных отношений, состоящих в браке лиц. В этом духе мы и должны предложить комиссии повести ее работу.

Переходя к другим моментам нашего вопроса—к уголовным законам, надо определенно сказать, что изменения в них должны быть проделаны, но как? В каком направлении? Для ясности надо сказать, и принять то положение, что в Кодексах Угол. и Угол. Проц. не должно быть присущих им противоречий, а также, что нельзя, например, давать предпочтение Уг. Кодексу пред Кодексом Процессуальным. Из истории этого вопроса я знаю, что ранние руководители нашей Советской Юстиции в центре высказывали мнение, такого рода, что без Уголовно-Проц. Кодекса мы обойтись никак не сможем, а что касается У. К., то можно обойтись и „революционным сознанием". Я с этим вполне согласен и указываю, что наша ошибка именно та, что и мы больше уделяем внимания Уголовному Кодексу и меньше Уголовно-Процессуальному.

Уголовно-Процесс. Код. есть тот минимум гарантии для личности, когда она попала под колесо государственной репрессии. Между тем, наш Уг.-Пр. Код. во многом запутан и по размерам большой, а Уг. Код. и меньше по об'ему и лучше по качеству.

Несмотря на это, докладчик указывает на необходимость пополнения Уг. Код. другими еще различными статьями. Если мы будем идти по этому пути, то мы, в конце-концов придем к старому и доведем число статей до 2-х и более тысяч,—этим мы наш Кодекс лучше не сделаем, а только затрудним работу по нему.

Если говорить об изменении Кодекса, то изменения эти не должны касаться увеличения числа статей, а должны их только видоизменить, развить т. е., приспособить их содержание к условиям места применения закона, сделать их более понятными, простыми и пр.

В этом докладчик ошибся; пополнение должно идти только по указанной мной линии, но не по линии расширения.

Идя по моему методу сокращения числа статей, по схеме уменьшения числа их за счет об'единения более близкими по содержанию, исключения ненужных вовсе, мы можем придти лишь к семи-восьми разветвленным статьям: о контр.-революц., хозяйственных, должностных преступлениях и друг.

Напластывать статьи друг на друга нельзя: наша задача—наши законы упростить.

Тоже следует сказать и об общей части УК, упростить ее путем введения аналогии в вопросах квалификации. Иначе мы имеем что-то похожее на старый свод; так например, статья 143 или 149 ч. 2 УК и пр. Надо ввести более общую и широкую квалификацию однородных преступлений, ограничив ее пределами „от“ и „до“.

Последнее, чего я коснусь—это еще Уг.-Пр. Код. Сам по себе этот Кодекс является моментом в охране законов более важным, чем УК. Он есть предпосылка к охране личности; если она и попала под маховик карающей власти, то этой личности надо дать все гарантии к возможности выплыть. Необходимо оставить, для этой цели, минимум гарантий, обязательных для суда. Они должны быть и пусть будут точно сформулированы, сжаты и понятны для всех и для судебных работников.

На это надо обратить особое внимание; все поправки должны идти по линии оставления важных статей,—достигнуть минимума числа их в различные детали, толкования и пр., должны быть отнесены к особым постановлениям, к особому месту.

Товарищ Есова: (на казязыке).

Краткий перевод на русский язык тов. Капина: Тов. Есова считает крайне необходимым обратить серьезное внимание на брачный вопрос в КССР, каковой в высшей степени ненормален и требует быстрого, коренного его рассмотрения и разрешения.

Как на одном из видов этой ненормальности, тов. Есова останавливается на вопросе о возрасте вступающих в брак. До сих пор в КССР, еще в обычае вступление в брак очень молодых, особенно девушек, далеких до брачного совершеннолетия.

По ее наблюдению, основанному на изучении населения нашей республики, брачный возраст должен быть установлен, за что недавно высказывалось и Совещание врачей, для женщины—в 18 лет, и для мужчины в 21 год.

Тов. Есова, касаясь вопроса сватовства останавливает внимание С'езда на так называемом „колыбельном сватовстве"—это когда еще лицо вовсе не народилось даже. Что же касается сватовства очень молодых девушек, то это явление еще до сих пор весьма частое и бороться с этим очень трудно. При борьбе с указанными видами сватовства особенное внимание должно быть уделено беднячкам, так как они являются наиболее беззащитными и наиболее часто становятся жертвами более зажиточных.

Затем тов. Есова указывает на все еще имеющее место многоженство: хотя оно законом и воспрещено теперь, но борьба с ним трудна и требует решительного ее проявления.

При этом тов. Есова находится в затруднении при разрешении вопроса в тех случаях брачного многоженства, которые совершены до издания, воспрещающего многоженство, закона. Между тем, этот вопрос сам по себе к разрешению трудный и щекотливый.

Последнее, о чем говорила тов. Есова, это аменгерство, т. е. обычай, сохранившийся еще до сих пор, когда родственник, брат старший после смерти брата получает его жену, хозяйство и проч. Цель этого, повидимому, сохранение хозяйства, охрана имущества и проч.; что же касается жены, то в основе лежит, вероятно, тот мнимый, конечно, позор, когда вдова остается одна.

Тов. *Атаниязов*: Я, товарищи остановлюсь только на нескольких вопросах, вызывающих мое недоумение.

Прослушав доклад, я был в полном недоумении, втаком же порядке возможно обсуждать предложенные нам тезисы.

Например, что такое вообще „говорить о праве". Зачем мы будем говорить вообще о праве, когда нам необходимо остановить свое внимание на двух, трех его видах и т. д.

Вот тов. Лызлов, как будто дал нам тему для обсуждения, это вопрос о браке, об Уголовным Кодексе и Уголовно-Процессуальном Кодексе. С вопросом о браке, с высказанными им здесь о нем положениями, я согласен более или менее.

Но второй вопрос об отношении к Уголовному Кодексу. Какие то не дополнения его, не исправления, а обобщения. Зачем говорить об обобщении, если нам нужно только его исправить, сделать его более понятным и применимым в условиях Казакстана. Работники у нас по культурному уровню не велики, следовательно Уголовный Кодекс нужно лишь сделать понятным и в части приспособить к нашим условиям жизни.

Об Уголовно-Процессуальном Кодексе: нужно его упростить, это уже говорилось, и разногласий не будет у нас. Что У. П. К имеет большое значение, это несомненно; наше население в массе

мало культурно, как и русское, которое по своему уровню ниже населения центральных губерний нашего Союза. УПК должен соответствовать как русскому населению, так еще в большей степени казакскому; он должен по возможности отразить все моменты нашей жизни.

Теперь о тезисах т. Гришенкова. Он сказал, что право есть выражение социльных интересов. Но я совершенно не понимаю, что это такое. Право мы всегда понимали как право класса и государство наше—тоже классовое. Подобная формулировка понятия права —явно неверна.

Вообще в тезисах много неточностей и лишнего. Много в них говорится, например о мусульманском праве, что мусульмане одно, казаки другое; это никому совершенно сейчас не нужно и говорить здесь о нем значит зря тратить время. Вообще по этим тезисам комиссии работать будет очень трудно.

Всего что можно и нужно сказать по этим тезисам, это—что в условиях Казакстана нужен формальный брак, его регистрация, что нужно изменение и приспособление к нему Кодексов УК, УПК и т. д.

По отдельным вопросам,—в частности о ст. 232 УК; по ней многоженство карается принудительными работами.

Мера эта не реальна и чтобы с ее помощью можно было бороться с ним говорить не приходится.

Затем вопрос о родовой вражде стоит так, как будто с этим положением вещей бороться нельзя; мое мнение такое, что при наличии ст. 83 УК бороться с родовой враждой можно и статья эта способ борьбы указывает в случаях разжигания страстей и т. д.

Родовая вражда большей частью протекает под влиянием кулаков при их участии и бороться с нею нужно независимо от способов борьбы.

Потом незаконное участие во всевозможных выборах—оно карается 3 месяцами принудительных работ—это очень слабо, имея в виду, что этот род преступления распространен, что главная роль в них принадлежит кулачеству и прочее.

Тов. *Сыргабеков*:—Т. Гришенков свой доклад о законодательстве в КССР, на мой взгляд, построил на анализах и выводах, вытекающих из мусульманского права и говорит, что существовавшее среди казнаселения обычное право есть ни что иное, как мусульманское право. Я мыслю не так, ибо „адат", т. е. обычное право это одно, а мусульманское право это—другое, т. к. мусульманское право, построено на шариате, но отнюдь не из бытовых явлений казакского населения; тем паче, работникам из казаков известно, что ислам (мусульман. религия) не водворился среди казаков в том смысле, в каком нам обрисовал положение вещей т. Гришенков, указав, что казнаселение находилось под влиянием шариата и, естественно, мусульманских законоведов. Мы, изучая старые правовые вопросы

востока (мусульм. право), знаем, что в местностях, где ислам не привился, существовал суд по „адату“, т. е. по обычаю, а казаков мы знаем, как за мусульман только по выполнению требований шариата, хотя они сами себя называют мусульманами. А потому, не ставя грани и не отличая мусправо от права обычного, делать по ним анализ и исторические предпосылки к вопросу о законодательстве в КССР, по моему невозможно и ошибочно. Кроме того, мы знаем, что мусправо исходит не из государственного устройства разных стран об'единяющих мусульман, не из местного общественного положения мусульман, не из национальности, к которой они принадлежали, а единственно из возражений основателей каждой отдельной религиозной секты на разные предметы догматической и практической части вероучения и искать здесь причинную, хотя бы относительную, связь и производить анализ бытовых особенностей казаков, примешивая сюда и „адат“, т. е. обычай—глубоко ошибочно и в корне неправильно.

Далее о деловой части доклада; т. Грищенков сказал, что если „профессор права“ изнасилует 4-х летнюю девочку, то на что нам, мол, жалобы потерпевшей, давайте сами тогда возьмем инициативу по возбуждению дела; следовательно, по его мнению, ст. II УПК страдает недочетом; по нашему же это неверно, т. к. ст. II УПК говорит лишь о случаях, предусмотренных ст. 169 У. К., а в остальных случаях мы и так не лишены возможностей, о которых говорит т. Грищенков.

Затем в докладе нет, как раз, основных предпосылок к повседневной жизни казака по вопросам о давности—ст. 144 Г. К. и о займе—ст. 211 Гр. К. Какая в Казакстане давность, когда кулак водит за нос бедняка, распиской о займе; когда по традиции, давший что либо в долг, даже не решится просить сам о возврате долга, не говоря о том, чтобы при даче в заем еще просить расписку.

Докладчик в число адата включил „жиендык“ и сказал, что здесь либо кража, либо барамта, но это неверно; здесь то как раз и нужно иметь в виду жизненную действительность; суб'ект, делая это, совершает деяние неподходящее ни к понятию кражи, ни к понятию барамты, следовательно, нужна новая статья.

Вопрос о „баксе“—нередки случаи, когда он какого либо чахоточного бьет бараньей печенкой, мучает его другими разными способами, и последствием подобного доморощенного лечения—смерть; как изволите судить его?. По ст. 142, 143 У. К или, как лицо, занимающееся лечением без необходимого на то права, или же нужна новая статья? Об этом нет ничего в докладе.

Кодекс законов о труде. Развивается аул, развивается организация батраков, развивается сеть профсоюзов; какие опыты, какие неувязки с бытом аула? Мы из доклада ничего не видим.

Земельный Кодекс.—В аулах вопрос о землепользовании не урегулирован; например „атабаласы“ ведают всеми покосами, землями и бедняки до сего времени косят, пашут где они укажут.

Аул, в части землепользования, находится в исключительно специфических обособленных условиях и этот чрезвычайно важный фактор не учтен и нет о нем в докладе ни слова.

Тов. *Атаянц*:—Очень неопределенна тема доклада—вплоть до того, что можно толковать даже о ветеринарном Кодексе. Поэтому для делового, практического доклада нужно ограничить тему. Судебных практиков должно интересовать следующее: материальные и процессуальные Кодексы Уголовные и Гражданские, вопросы семейного права и те части Код. о труде и Зем. Код., с которыми в судебной работе приходится соприкасаться.

Но даже в этих рамках доклад построен неправильно, т. к. центр тяжести перенесен на анализ Кодексов РСФСР, на нововведения; в них затем приведены очень глубокие изыскания по мусульманскому праву, по шариату и обычному праву. Это явление излишне, поскольку положения кодексов, как закона, бесспорно и предполагается знакомство с ними каждого судебного работника, а исследование отражения религиозных норм в обычном праве лишне потому, что кодексы наши построены на научных основах и всем своим содержанием, духом заранее опровергают всякую возможность отражения в них религиозных суеверий и предрассудков.

Следовало бы взять Кодексы и, сопоставив их с условиями казакского быта, отметить обнаруженные в них несоответствия.

Слишком громоздко было бы и постатейное изучение Кодексов, но остановиться на отдельных частях, выражающих отдельные мысли, было бы вполне целесообразно и отвечало бы основным задачам докладчика.

Соглашаясь с предложением т. Лызлова о максимальном упрощении УПК, я возражаю против другого предложения об обращениях ст. ст. УК в смысле приведения их к нескольким ст. ст. всего. Нужно помнить революционизирующее значение Кодексов в наших условиях, когда сознание населения находится на перемене по отношению к некоторым особенностям быта, ныне квалифицируемым ст. ст. УК.

Всякое обобщение ст. ст. УК в данном случае сгладило бы ту остроту постановки вопроса о бытовых преступлениях, которая нам так сейчас необходима. По отношению к этого рода преступлениям не должно быть никакого сомнения и колебания в их оценке, которым дается такой простор в обобщенных формулировках. Я полагаю, что со всеми этими замечаниями доклад тов. Гришенкова нужно передать в Отдел Законодательных Предположений НКЮ для разработки и установления по нему конкретных выводов.

Заканчивая, я считаю необходимым отметить, что мысль тов. Лызлова о том, что у нас существует один минимум судебных гарантий

—для Кара-Калпакского Суда и другой—для Джетысуйского—конечно, не может быть принята как серьезная, ибо такого положения на самом деле нет—это замечание только подчеркивает наличие дефектов в наших Кодексах в этом направлении и необходимость скорейшего исправления их в сторону усиления работы суда и укрепления его авторитетов в населении.

Тов. *Баймуратов:*—Буду говорить по докладу, но многое из него я не слышал.

Но, по моему мнению, сам докладчик не может сказать, что он может защитить и что нет. Познакомившись с тезисами доклада, я нахожу, что он в части своей противоречит тому, о чем сам докладчик писал нам оффициально несколько месяцев тому назад и на что письменно указывал. Для подтверждения я лучше зачитаю (читает выдержки из раз'яснения Отдела Законодательных предположений „о калыме").

Буду говорить теперь о ст. 230 и 231 У. К.; насколько я понимаю, обе статьи говорят об одном и том же.

Для ясности я их оглашу (читает).

Как видите—в одном случае разумеется обязательство женщины, в другом принуждение женщины, разницы между этими двумя понятиями я не вижу и ее нет,—оба понятия одинаковы.

Прежде, чем говорить о калыме, надо знать, что такое калым и откуда он берет свое начало. Ведь раньше, в свое время калыма не было.

Откуда произошло слово „калым"?—от слова „калымдык" и, следовательно, раз взял, получил,то и должен отвечать, раз это карается. Много говорили о многоженстве, о борьбе с этим явлением, но, как, например, бороться хотя бы в наших двух округах из присоединенных недавно областей, Хорезмской и др. Нередко там задают вопрос, как поступить с теми женщинами, которые частенько переходят от одного мужчины к другому. Что же тогда делать с мужчинами, когда они имеют несколько жен; думаю, что женщины такие же, как и мужчины. Теперь говорят, что женщины бросают бедняков и идут к богатым,—вот явление.

Потом тут говорили о том, кто казаки—мусульмане или не мусульмане; казаки не мусульмане, они полумусульмане, т. к. они хотя и признают шариат, веруют и пр., но по шариату ничего не делают, следовательно это не чистые мусульмане.

Теперь о калыме, о нем говорили здесь много и нужно только сказать, что если мы не примем мер борьбы с ним, то будет плохо; его нужно карать строго и во всех видах, т. к. он—скрывается часто под тем или другим видом. Над ст. ст. 230 и 231 УК надо серьезно задуматься. Особое внимание в этой борьбе следует обратить на Кара-Калпакскую область, положение там серьезное, хороших работников мало, нет почти; надо бы принять меры к экстренному направлению туда особых, опытных работников.

Тов. *Шкляров*:—Я остановлюсь, товарищи, на ст. ст. 11 и 167, т. к. преступления этого рода, ст. 169 и др., наиболее привлекали внимание с‘езда.

Я не понял т. Гришенкова в том, как он думает возбуждать дела по изнасилованиям без жалобы потерпевшей. Мне представляется, что если потерпевшая никому не заявит о совершенном с нею, то откуда об этом можно будет знать. На этом вопросе останавливался тов. Демме, подробно разобрав его, и я с ним не могу не согласиться. По закону, для возбуждения дела должно быть подано заявление; безразлично в какой форме—письменной или устной; вполне достаточно, если девица даже кому-нибудь пожалуется, скажем, когда следовательно, факт совершенного преступления станет известным.

Я должен остановиться на том явлении, что мы к этому вопросу часто подходим очень формально.

Потерпевшая, например, неграмотная не в курсе требований закона, не подписала свое заявление или забыла и дело прекращается производством исключительно по незначительному формальному упущению—за отсутствием, будто, жалобы потерпевшей. В Ташкенте был однажды такой случай: на крыльце одного из домов была изнасилована женщина. Поднявшийся шум привлек внимание находившихся в доме жильцов; они выбежали, задержали насилователя и доставили его в милицию.

При составлении протокола потерпевшая отказывалась от обвинения, не желала возбуждать дела. Дело перешло к Прокурору; им было написано постановление о прекращении дела за отсутствием жалобы потерпевшей и направлено в суд. Мнение облсуда разделилось, но несмотря на это, дело получило дальнейшее движение. Дело было прокурором опротестовано. Конечно, в этом случае не было совершенно оснований к полному прекращению дела; если сама потерпевшая упорно отказывалась от обвинения, то дело должно было быть возбуждено хотя бы на предмет привлечения виновного к ответственности за хулиганство или в этом роде.

Тов. *Сабиров* (на каз‘языке).

Краткий перевод т. Кадирбаева:—Тов Сабиров, говоря по докладу указывал, что он не очень хорошо его понял, так как не имел тезисов тов. Гришенкова. Но он может сказать о наших Кодексах то, что все они, как в общих так и в материальных частях приноровлены к жизни населения РСФСР и, в значительной части их, не приспособлены к условиям Казакстана.

Тов. Сабиров говорит, что доклад должен бы содержать в себе указания на те изменения, которые нам необходимы в наших условиях; например ст. 180 п. „в“ У. К. говорит о краже скота у трудового земледельца, а у нас земледелие развито слабо и статью п. „в“ следовало бы применять и в случаях кражи скота у трудового скотовода. Далее, о краже, например, телят, жеребят и мелкого скота

ст. 180 ничего не говорит. Брачное право также совсем не приспособлено к условиям казакского быта; например—регистрация брака не соблюдается и случаи ее бывают лишь тогда, когда брачущиеся сами являются для регистрации, при чем население ее вообще мало признает и на это бы надо обратить внимание.

Далее, установленный законом брачный возраст—не соблюдается и бывают случаи, когда девица выходит замуж, не достигнув 16-ти лет, причем подобные браки совершаются большей частью при помощи калыма. Остается еще в силе обычай, когда родственник, брат уводит сестру и ее перепродает кому либо; это аткамыньеры—темные дельцы.

Потом, не годятся статьи о проституции, т. к. это явление не свойственно Казакстану.

Последнее, о чем говорил т. Сабиров, это об абортах: женщины прибегают к самым разнообразным вредным способам его, к незаконным абортам и др., на каковое явление необходимо также обратить внимание, начав против него борьбу.

Тов. *Кулкашев*:—Доклад т. Гришенкова вызвал, повидимому, у всех неожиданное удивление. Доклад действительно настолько обширен, что т. Гришенков сам сказал, что его в 1-1/2 часа не рассмотришь, и это верно. По всем признакам доклад не согласован с НКЮ и Верхсудом и есть ли, товарищи, основание восставать так против т. Гришенкова?

Мы, работники с мест действительно мало что поняли из доклада и удивляться этому не приходится.

Но, я не понял и т. Лызлов; т. Лызлов высказывал здесь свое мнение, но почему бы это мнение заранее не согласовать с докладом, было бы яснее и меньше времени пошло бы на доклад.

Далее т. Атаянц сказал, что чуть ли не половину тезисов из доклада надо бы выкинуть и если это так, то это надо бы сделать раньше.

В центре нашем сидят люди со знанием, опытом и для того, что бы все прорабатывать, подготовлять и издавать.

В частности ст. II УПК; она и у нас в Сыр-Дар. губернии вызывала иной раз затруднения.

Один из товарищей сказал, что право возбуждения дел по изнасилованиям должно возлагаться на прокурора и это понятно, так так не каждая женщина станет возбуждать дело сама.

Ст. II УПК надо изменить так, чтобы дела эти возбуждались и Прокурором.

Теперь о скотокрадстве: мы всегда у себя боролись с этого рода преступностью и знаем, что часто многие из населения знают скотокрадов, но сделать с этим часто ничего не могут и мы не можем, так как у скотокрадов часто есть заручка у родственников, у аксакалов и пр.

Я вполне согласен с высказывавшимся здесь мнением, что этого рода преступников надо заблаговременно выселять с места их пребывания.

О семье и браке: мы работники с мест, нового проэкта по этому вопросу не знаем, и знакомы с ним отчасти из печати. Но НКЮ этот проэкт наверно известен и вопрос о браке нужно разработать.

Нужно ли семью сохранить в том или ином виде, как говорили т. т. Гришенков и Лызлов, этот вопрос конечно важен, но какой закон применим в Казакстане, когда у нас ни той ни другой семьи при наличии калыма—нет.

В новый Кодекс необходимо будет ввести изменения сообразно нашим условиям.

Несомненно одно, что семьи, основанной на одном половом общении, у нас нет и вряд ли будет.

Другой больной вопрос у нас об описи имущества. Так, милиционер описывает имущество; оно назначается к продаже с торгов, но кто его будет покупать, если в районе всего несколько юрт, да и то часто бедняцких, да и продавать и покупать некому и приходится вести куда либо в город. Над этим необходимо тоже подумать.

Затем о регистрации сделок: часто у нас пастухи не получают зарплаты по нескольку месяцев, как они ее будут искать?

Они не знают ни Гр. Код. ни Код., о труде,-они не знают, что сделку где то надо фиксировать. Необходимо открыть соответствующие конторы при аулах, тогда вопрос этот будет значительно улучшен.

Затем еще о следующем: какой-нибудь яркий, ловкий делец, аксакал, ловко возбудив к себе доверие должностного лица, сближается с ним, всучает ему под каким либо видом имущество, вообще завязывает тесное сближение.

Близость эта делается известной населению, делец начинает среди него пользоваться влиянием и он, аксакал, пользуясь этим, начинает вымогать с гр-н, обращающихся к нему за содействием, подарки под видом передачи должностному лицу в благодарность за хлопоты, а тот ничего себе и не подозревает, т. к. никогда в жизни ничего не брал и не берет, а аксакал спокойно эти дары берет себе; здесь нужна какая либо оградительная мера.

Председатель: Есть предложение прекратить прения по докладу, возражений нет. Принимается.

Тов. *Шаповалов*:—Предлагаю заключительное слово т. Гришенкову на давать и доклад для проработки конкретных предложений передать в комиссию.

Тов. *Гришенков*:—Я не согласен с высказанным т. Шаповаловым мнением, т. к. комиссия не сможет осветить все вопросы с должной полнотой, для этого нужен голос с'езда и я не могу отказаться от принадлежащего мне заключительного слова.

Председатель:—Голосую предложение т. Шаповалова о передаче доклада в комиссию без заключительного слова. Меньшинство.

Есть предложение об органичении заключительного слова 25-ю минутами. Возражений нет. Принимается.

Заключительное слово по докладу предоставляется т. Гришенкову.

Тов. *Гришенков*:—Совершенно напрасно некоторые товарищи думают, что в тезисах по моему докладу не установлено согласованности между центральными работниками и даже коллегией НКЮ и Казотделением Верхсуда.

Выступления с критикой доклада со стороны Лызлова, Атаянца, Атаниязова и друг. означают только, что названные товарищи со своей точки зрения не согласны с отдельными выводами докладчика или с методами предполагаемых им разрешений тех или иных недостатков Кодексов; так, например, Лызлов полагает придерживаться линии обобщения правовых норм, сводящейся к установлению минимума статей. Таким образом тов. Лызлов не против „аналогии", я же считаю, что термин „гибкость", который мною употреблен, означает такую, также минимальную полноту Кодексов, при которой аналогия почти не должна иметь места.

Возражения отдельных выступивших товарищей основаны, к тому же, или на неусвоении выдвинутых мною тезисов или на шаткости приводимых ими (выступавшими) положений. Так, например, утверждения т. т. Атаниязова и Сыргабекова, что письменное мусульманское право не играет роли в жизни казакской национальности—безусловно не может считаться серьезным, так как „адат" в первоисточнике имеет теократические нормы. Что адат не „первобытен" об этом говорят все востоковеды и мусульмановеды, которых мне доводилось читать. Любое правовое положение, принимаемое по адату, найдет свое начало или в „шариате" или „в хидае", или „коране".

Поэтому я и остановился на том взгляде, что при разработке Кодексов в применении к условиям Казакстана нельзя упускать из вида возможное влияние, которое в правосознании казаков оставило мусульманское право, „химически" я бы сказал, спаянное с религией. Адат не первобытен.

Тов. Атаянц просто не хочет понять, что мой 8-й „тезис" противоположен 3 только потому, что первый из них имеет „конкретную" истину: в данный момент сущность советского законодательства изменениям не подлежит, ибо не может быть законности казакской и русской, а есть только классовая.

Отдельные мои оппоненты просто не поняли меня или не хотят понять.

Тов. Баймуратов почему то берет выдержки из циркуляра в целом же циркуляр вполне совпадает с тем, что выдвинуто в моих „тезисах" по вопросу о калыме.

А т. Сыргабеков определенно утверждает то, что я не говорил и чего нет в моих „тезисах“ (именно я отметил, что племянник, взявший в нужде лошадь у дяди, не считается барантовщиком и с точки зрения казаков в его поступке нет порчащего признака кражи). В другом месте он проявляет незнание закона: сумма свыше 50 рублей требует письменного акта лишь в том случае, когда речь идет о займе.

11 ст. УПК я применял к ст. 169 и говорил: как получить заявление „потерпевшей“, если она умрет?

В отношении изнасилованной малолетней я приводил другой случай: если нет свидетелей могут ли ее показания считаться „доказательством“, если учесть прямой смысл ст. 58 УПК.

Отдельно выступившие сказали нечто и определенно ценное, поделившись со с‘ездом своим опытом,—в частности т. Кулкашев высказал такой своеобразный взгляд на природу казакского брачного и семейного права; другие высказали дельные замечания по вопросам двоеженства, родовой вражды, о значении в наших условиях „дружеских подарков“ и т. д.

Такие дельные замечания конечно будут приняты во внимание. Но другие выступления, хотя бы по вопросу определения права, скорее сводятся к желанию того или иного оратора „поговорить“—может быть от нечего делать.

Я сказал: „право есть выражение социального интереса“ и никто этого положения не оспорит. Возражать, конечно, можно до бесконечности. Против „наркомюстовского“ определения права, которое привел т. Атаниязов, возражений может быть еще больше.

Таким образом я считаю, что против основных моих тезисов выступлений просто не было и они сводятся к следующему: чтобы Кодексы применить к условиям Казакстана надо знать: а) существующие кодексы и их недостатки, б) в какой плоскости они улучшаются, в) что мы можем исправлять и как и г) что мы должны, проделывая эту работу, учитывать (классовость, борьба с бытом, отсталость населения и работников Юстиции в частности).

Тов. *Лызлов*:—Предлагаю весь материал по докладу передать в комиссию для проработки резолюции: Она должна обработать те статьи Кодексов, которые требуют немедленного изменения и приспособления к условиям Казакстана.

Затем, если комиссия успеет, то и высказаться о семейном брачном Кодексе в целом.

Есть возражения против подобного предложения? Нет. Принимается.

Есть предложение о создании комиссии из 7 и 9 человек.

Голосую первое предложение—большинство. Принимается. Комиссия из 7 человек в составе: Гришенкова, Сыргабекова, Кибардина, Наренова, Сабирова, Кулкашева и Джетбисова.

Об‘является перерыв до 10 час. утра следующего дня.

Утреннее заседание

30 ноября в 10 ч. 10 м. 1925 года.

Председательствует тов. Лызлов. На очереди стоят два доклада т. т. Наренова и Касанова.

Председатель: Будет ли изменения по вопросу о времени, предусмотренным регламентом—полтора часа для доклада или нет?

Есть предложение ограничить время одним часом. Возражений нет. Принимается.

Слово для доклада о деятельности Семипалатинского Губсуда предоставляется тов. Наренову (следует доклад)*).

Председатель: Доклад окончен. Внесено предложение сделать на пять минут перерыв. Голосую—кто за это предложение. Меньшинство,—предложение отклоняется. Есть еще одно предложение: выслушать сперва второй доклад и тогда уже приступить к вопросам по докладу.

Голосую—кто за подобное предложение? Меньшинство; предложение отклоняется.

Тов. Наренову предоставляется слово для ответов на вопросы до докладу.

Тов. Наренов: по вопросу о количестве рассмотренных дел с различного рода репрессиями, мною было уже сообщено в докладе.

Можно ли успешно проводить работу в Нарсудах при наличии одного Секретаря? Нельзя; я об этом уже упоминал.

Затребования в порядке надзора дел были. Всего было таких случаев более 30. На вопрос уменьшилось ли число дел в Нарсудах, сообщаю, что уменьшилось больше за счет разгрузки.

Были ли случаи взломов камер Нарследователей и Нарсудов? —Таких случаев было 2 и дела о них переданы в Прокуратуру.

Есть ли при суде какая либо юридическая литература?—Кроме кодексов нет никакой.

Есть ли женщины в Коллегии защитников?—Есть пять русских женщин практиканток.

Ревизовались ли Нарсуды и Нарследователи?—Для частых ревизий у нас нет необходимых средств и сил, но все же по разу в год были обревизированы все участки.

Были ли случаи привлечения к ответственности аксакалов?—Очень мало, да и эти случаи кончались неудачно, так как население умело такие дела затирать.

Имеются ли достаточные средства на раз'езды?—Нет, и служебные раз'езды производятся не за счет населения, а при его содействии. Каково положение с детскими Земельными Комиссиями?—Очень слабое, за отсутствием сил и средств. К участью в них привлекаются Нарсудьи.

*) ПРИМЕЧАНИЕ: Доклад т. Наренова издательством не помещен в виду того, что материалы доклада имеют местный характер.

Издательство.

Как ведется работа Дисцип. Кол. Губсуда?—Работа ведется успешно и залежи нет никакой.

Как используются осужденные к принудительным работам, сказать точно не могу.

Как поставлена юридическая помощь населению?—Таковая оказывается через Коллегию защитников. Население уезда при надобности обращается туда же. Что делалось в целях внедрения революционной законности?—Соответствующие указания и раз'яснения делались при ревизиях, в ревизионных актах. Так же обращалось внимание на усиление репрессии по тому или другому роду преступлениям, в частности о конокрадстве.

Какова нагрузка следователей?—Раньше она была чрезмерной, но прокуратурой были приняты меры по разгрузке и теперь на каждого падает тоже значительное число дел доходящее до 95.

Были ли жалобы на деятельность трудсессий?—Нет: это понятно, так как там сидят работники более высокой квалификации.

Как стоит вопрос о барамте между губерниями Семипалатинской и Джетысуйской?—Он еще окончательно не разрешен и находится в стадии переписки.

Наблюдаются ли на местах родовые группировки?—В некоторых районах таковые встречаются.

Как работают органы дознания по приведению приговоров в исполнение и поручается ли им такая работа?—Поручается, но органы дознания не приводят их в исполнение. Такие дела накапливаются массами, затягиваются и их часто приходится брать назад и передавать судисполнителю.

По сколько дел у старших следователей?—Приблизительно по 20.

Председатель—вопросы кончены. Внесено предложение—прений по докладу не открывать. Голосую. Кто за это предложение. Большинство. Отклонено.

Тов. Атаниязов:—Я предлагаю окончательную и подробную проработку доклада, а также для того, чтобы сделать соответствующие по нему выводы, передать этот вопрос в НКЮ.

Тов. Лызлов:—Предлагаю дополнение к предложению тов. Атаниязова—„и указать на необходимость улучшения материальных условий работы и положение работников Юстиции".

Тов. Лызлов:—Возражений против предложений тов. Атаниязова с этим дополнением не встречается?—Нет. Принято.

Тов. Лызлов:— Словно для доклада прдоставляется Нарсудье 4 уч. Лепсинского уезда, Семипалатинской губернии тов. Касанову. Внесено предложение ограничить время по докладу 30 минутами. Возражений нет?—Принимается.

Тов. Касанов—(на казязыке)*).

*ПРИМЕЧАНИЕ. От Издательства: Доклад тов. Касанова не помещен по тем же причинам что и доклад т. Наренова.

Краткий перевод доклада сделал тов. Сыргабеков.

Председ:—Тов. Касанову предоставляется слово для ответов на вопросы.

Вопросы и ответы переводит т. Сыргабеков.

Какие имеются кодексы и юридические пособия при камере Суда?—Угол. Код. и Угол. Проц. каз. издания 1923 года. Кодексов с изменениями и дополнениями нового издания нет. Ветеринарн. Код. нет. Земельный есть.

Кодекс законов об акт. Гр. Сост. нет, нет и Конституции; вообще положение в этом отношении очень тяжелое.

Проявляет ли население интерес к судебным процессам?—Да, население весьма интересуется процессами и охотно их посещает, в связи с чем заседания Суда, для удобства, происходят в клубе.

Принимаются ли во внимание местные обычаи при разборах дел?—Принимаются поскольку они не противоречат закону.

Были ли случаи истребования дел в порядке надзора прокуратурой или Губсудом?—Нет не было.

Каково поступление дел?—С июня 1925 года уголовных дел поступило приблизительно 80. Сильный наплыв уголовных дел начался с передачей дел по п „В" ст. 180 УК по подсудности Нарсуду, т. к. эти дела начали пачками слать Губсуды и др.

Пропускаемость дел?—В месяц рассматриваем приблизительно от 50 до 60 дел.

Были ли выезды суда?—Выездных сессий было две; от'езжали не очень далеко, верст 15-20. Разбор дел на местах вызывал большой интерес у населения—и, по слухам, можно было заключить, что нашими судами интересуется и китайская буржуазия.

Как происходит суд в случаях наличия русских дел?—Я все таки русский язык немного понимаю; читаю кодексы на русском языке, но приходится иногда одну статью, прежде чем разобраться в ней, прочитывать несколько раз.

Участвуют ли в качестве нарзаседателей женщины?—Участвуют приблизительно 20. Вообще же их в работу втягивать весьма трудно, т. к. женских организаций у нас нет, а если кое где и есть, то работа в них почти не ведется.

Были ли в Суде калымные дела?

—За все время было только одно, но и это одно дело, вследствии выяснившейся обстановки дела, было прекращено производством; кажется в органах дознания сейчас находится в производстве 3-4 таких дела.

Есть ли поступление жалоб батраков на неуплату зарплаты?—Были и таковые удовлетворялись.

Были ли случаи разбора дел с обвинением и защитой?—Госуд-обвинением и защитой не были. Бывали дела с участием общест-

венных обвинителей и защитников, каковые назначались особым, на каждый случай, определением суда.

На каком языке ведется делопроизводство? На русском и на казакском; в зависимости от этого и Губсуд выносит определения на обоих языках.

Как бы квалифицировали кражу скота у богатых? Таких случаев не было, но стали бы квалифицировать, в зависимости от условий кражи, по п. „А“ или „Б“ ст. 180 УК.

Председатель:—Вопросы окончены. У Президиума есть предложение приблизительно такого рода:

С‘езд, заслушав доклад нарсудьи 4-го участка, Лепсинского у., Семипалатинск. губ., приняв во внимание трудности условий работы, принимает доклад с удовлетворением, а Губсуду предложить принять все меры к устранению указанных в докладе недочетов.

Внесено предложение: предложить так же НКЮ принять меры к высылке юридической литературы на каз‘языке.

Председатель: Есть возражения против принятия предложения с этим дополнением?

Нет. Предложение с поправкой принимается.

Об‘является перерыв до 4 час. дня.

Заседание С‘езда Работников Юстиции

30-го ноября 1925 года.

Председательствующим предоставляется слово для доклада Мандатной Комиссии. Докладчик тов. Кулкашев.

Всего по протоколу Заседания Коллегии Казнаркомюста № 11 от 26-X с. г. участников 2-го Всеказакского С‘езда работников Совюстиции—65 человек из них: от КазНКЮ и К. О. Верхсуда 16 человек и с мест должно быть 49 человек.

На С‘езде участвуют 76 человек, из них с решающим голосом 55 человек и совещательным 21—(работники Юстиции КазНКЮ, КОВС, Местной Прокуратуры и Суда).

Из 55 человек с решающим голосом от КазНКЮ и К. О. Верхсуда—16 человек и с мест 39—Губпрокуроров и Зам. их—11 чело-

век. Председателей Губсудов и Зам. их 11 человек, Нарсудей 8 чел. и Нарследователей 9 чел., женщин 1 чел.

Из них: членов ВКП (б.)	41	чел.
кандидатов чл. ВКП (б)	2	„
членов РЛКСМ	1	„
беспартийных	11	„
Итого	55	чел.

По национальности:

казаков	33	чел.
русских	18	„
прочих	4	„
Итого	55	чел.

По социальному положению:

рабочих	10	чел.
крестьян	4	„
прочих	41	„
Итого	55	чел.

По образовательному цензу:

высшее	6	чел.
среднее	15	„
низшее	34	„
Итого	55	чел.

Судебный стаж по Совюстиции:

До 1 года	13	чел.
с 1 до 3 лет	17	„
с 3 до 5 лет	11	„
свыше 5 лет	14	“
Итого	55	чел.

Доклад Мандатной Комиссии С'ездом принимается к сведению.

Для внеочередного заявления слово предоставляется тов. Батуеву.

Т. Батуев:—Т. т. завтра состоится открытие партийной конференции. Обойти молчанием столь знаменательный факт мы не можем. Я предлагаю послать с приветствием делегацию от нашего С'езда, в составе следующих лиц:—Мамбеев, Лызлов, Аймурзаев, Кулубеков и Косанов. Предложение тов. Батуева в целом принимается.

С'езд приступает к заслушанию резолюций по докладам.

Зачитывается резолюция по докладу т. Лызлова: „о преступности в КССР и судебно-уголовной политике наших Судов“.

Заслушав доклад т. Лызлова „о преступности в КССР и судебно-уголовной политике наших Судов“ С'езд констатирует, что улучшающееся экономическое положение страны указывает на содержание в себе предпосылок для возможности резкого возрастания преступности. Имеющееся на лицо некоторое возрастание цифры общего количества совершаемых в КССР преступлений есть разультат пережитых Республикой тяжелых годов и хозяйственной разрухи.

Вместе с тем С'езд отмечает, что ряд отдельных родов преступности как воинские, контр-революц. и хозяйственные имеют в общей цифре по КССР тенденцию к понижению.

С'езд устанавливает, что соотношения отдельных родов преступлений, при котором по количеству совершаемых на первом месте стоят: 1) имущественные, 2) должностные, 3) против личности, 4) против порядка управления, 5) хозяйственные 6) нарушения правил главы VIII, 7) контр-революц., 8) воинские и 9) отделения церкви от государства является на ближайший период соотношением стабильным для КССР.

В отношении бытовых преступлений С'езд, констатируя увеличение числа их обнаружений, полагает, что в общей массе они не увеличиваются, для чего нет в экономике и быте страны предпосылок, но в виду начавшейся с ними борьбы принимают в отдельных случаях скрытые, замаскированные легальностью, формы—каковое обстоятельство эту борьбу значительно осложняет. В связи с установленным общим положением преступности в КССР, С'езд отмечает, как наиболее угрожаемые места фронта борьбы,—преступления имущественные, должностные, против личности. В отношении первых главное внимание должно быть направлено на борьбу с скотокрадством, разрушающим хозяйство крестьянина, декханина; борьба эта должна быть усилена в смысле охвата и учета всех совершаемых преступлений этого вида и обострена в смысле судебной репрессии вообще по конкретным случаям.

В отношении должностных преступлений, особенно растрат, которые показывают сейчас значительный и угрожающий рост, С'езд равно с мерами усиления репрессий, считает необходимым обратить внимание соответствующих органов на необходимость чистки и проверки аппарата во-первых и улучшение контроля и учета—во-вторых. В частности С'езд считает необходимым ввести, как правило в работу наших аппаратов, чтобы осужденные за должностные преступления, связанные с личной заинтересованностью или прямой корыстью не могли попадать на службу вновь, как это имеет место. Наблюдение за этим лежит на судебных органах и в первую очередь на Прокуратуре.

По преступлениям против личности С'езд выделяет, как об'ект для особо обостренной борьбы, хулиганство и преступления половые: первые как дезорганизующее, а иногда и терроризирующие деревенскую и городскую общественность, а вторые, как ослажняющие борьбу за раскрепощение женщин и новый быт.

В отношении преступлений против порядка управления С'езд полагает, что, в связи с ростом сознания населением своих прав и обязанностей и внедрением революционной законности в аппаратах, обслуживающих широкие массы, преступления эти естественно должны пойти на убыль. Об'яснение их наличного роста должно быть

связано с тем обстоятельством, что наш аппарат, главным образом, низовой распространяясь количественно, очень и очень отстает в своем качественном росте и часто далек от принципов революционной законности.

Наличие роста политического сознания масс обязывает принять ряд срочным мер для качественного улучшения аппарата во избежание возможного разрыва. Улучшение аппарата поведет к тому, что для населения требования, пред'являемые со стороны Государства будут понятнее и ближе, как пред'являемые в законной форме, что поведет к выполнению их в более своевременной и всеобщей форме.

С'езд констатирует недостаточно внимательное отношение к вопросам детской преступности со стороны органов этим вопросом ведущим (УИК, ГубИК, НКПрос и Суд и Пр—ры). С'езд предлагает в ближайшее время обратить на этот вопрос серьезное внимание и добиться улучшения работы.

По вопросу о судебно-уголовной политике Судов, С'езд констатирует ряд фактов недопонимания (неточного понимания) судами принципа классовой уголовно-судебной политики, при котором в основу всех действий и решений кладутся интересы класса в целом. На практике эта основа подменялась интересом или отношением к отдельной личности, как части данного класса (пролетарское, крестьянское происхождение), тогда как интересы отдельной личности могут и не совпадать с интересами класса в целом.

В дальнейшем С'езд считает совершенно необходимым, чтобы:

1) В основу судебно-уголовной политики при проведении общих начал У. К., во всяком случае и прежде всего клались интересы класса в целом;

2) Чтобы Суд, как орган пролетарской диктатуры, постоянно имел в виду необходимость борьбы с преступными явлениями, признанными угрожающими в КССР, хотя бы в данном месте или участке территории и было положение менее острое.

Иными словами уголовно-судебная политика Судов в КССР должна быть одна и проникнута единым духом, что не исключает возможности еще более заострения мер борьбы по условиям отдельной данной местности.

С'езд признает, что обстоятельством, обуславливающим, правильную работу Судов и осуществления ими задач карательной политики, является правильная четкая и быстрая работа органов дознания и следствия. Отмечая значительные дефекты дознания, медленность следствия, перегруженность следственного аппарата делами, С'езд признает необходимым принятия ряда мер, как количественному увеличению работников данных органов, так и их квалификации, а равно упорядочения их работы.

С'езд считает, что на лицо имеются уже обстоятельства, позволяющие перейти к плановой работе, при которой ударные задания

должны отпасть, как вводящие ненужное дергание судебно-следственных органов. В основу создания этого плана должно быть положено:

а) учет соотношения отдельных родов преступности в КССР как это установлено в п. 1 резолюции и тенденции их роста;

б) максимальная увязка в работе органов дознания, следствия, Прокуратуры и Суда.

С'езд считает, что правильно постановленная система мер борьбы с преступностью, может быть обоснована лишь на тщательном и особо внимательном изучении причин и фактов преступности с тем' чтобы путем предупредительных мер добиться их устранения или смягчения.

С'езд категорически предлагает всем органам следствия, суда и прокуратуры в ближайший период всей работы до следующего С'езда вести именно под этим углом зрения. С'езд считает необходимым в связи с тем пересмотреть и уточнить формы учета, а вопросы статистики выдвинуть на соответствующее их важности место.

Резолюция принимается в целом.

Зачитывается резолюция по докладу т. Кадирбаева „Судебные органы КССР".

Заслушав доклад т. Кадирбаева „Судебные органы КССР" —2-ой Всеказакский с'езд работников Юстиции находит:

1. Опыт предыдущих лет показал, что единая система судебных учреждений, введенная, согласно положению о Судоустройстве РСФСР, оказалась приемлемой и в условиях КССР.

Дальнейшей нашей задачей в области Судоустройства является укрепление и усовершенствование судебно-следственных органов, приближение Суда к массе и приспособление его к особенностям нашей Республики.

2. Губернские суды, как судебно-административный центр, в итоге трехлетнего существования более или менее окрепли, что дает им возможность и в дальнейшем развивать и углублять работу по инструктированию подведомственных и судебно-следственных органов, момент в связи с осуществлением задач по укреплению революционной законности.

3. Практическое осуществление задач, лежащих перед Губсудами по укреплению и усовершенствованию низового аппарата требует: а) ежегодной систематической, плановой ревизии и инструктирования судебно-следственных органов с привлечением для этого самых лучших работников из состава Губсуда и с полной увязкой Кассационной практики Губсуда с работой Пленума по инструктированию; б) установление порядка присылки Нарсудами в Губсуд, по более серьезным и сложным делам, копий необжалованных приговоров и решений, что необходимо в целях осуществления правильного надзора за работой Нарсудов по существу; в) установления правильной отчетности о работе судебно-следственных органов

и должного надзора за движением дел в Нарсудах и Следучастках; г) снабжение Нарсудей и следователей юридической литературой и, в особенности, литературой юридической на каз'языке. Наркомюсту в этом отношении необходимо приступить к изданию на каз'-языке кодексов, подсобной кодексам литературы, а также юридического журнала; д) составления наказа для судебно-следственных органов; е) улучшения связи с судебно-следственными органами через уполномоченных Губсуда.

4. Существующее деление Губсуда в губерниях со смешанным населением на русский и казакский отделы, вызванные в свое время необходимостью введения каз'языка в делопроизводство, ныне признать нецелесообразным и, вместо этого, в дальнейшем, в целях углубления и внедрения каз'делопроизводства, распределить всех работников Губсуда, как ответственных, так и технических по отделениям Губсуда с таким расчетом, чтобы это обеспечивало полную возможность ведения делопроизводства во всех отделениях и в частях Губсуда как на русском, так и на казакском языке, поручив НКЮ, соответственно этому разработать в ближайший срок штаты Губсуда в пределах утвержденных единиц и преподать местам в этом направлении надлежащие указания.

5. Институт Уполномоченных Губсуда, являющийся связующим звеном между Губсудом и судебно-следственными органами при настоящем его положении, вследствие обремененности делами по участку Нарсуда, не отвечает своему назначению, а потому осуществление в полной мере возлагаемых положением о Судоустройстве (ст. 76) на уполномоченных губсуда функций требует освобождения их совершенно от обязанностей Нарсудьи с оставлением в должности Члена Губсуда и отнесением содержанием на госбюджет.

При таких условиях Уполномоченные Губсуда в отдельных уездах будут иметь полную возможность разбирать дела, подсудные Губсуду, что даст в результате сокращение числа выездных сессий Губсуда в известных случаях и расходования средств на этот предмет

Впредь до окончательного разрешения этого вопроса в законодательном порядке, круг деятельности Уполномоченных Губсуда, как Нарсудьи, там, где это возможно, ограничить уездным городом.

6. Неудовлетворительное состояние работы Нарсудов и Следучастков, крайняя загруженность их делами об'ясняются с одной стороны недостаточностью сети и средств, отпускаемых на их содержание, а с другой слабостью состава Нарсудей и Следователей, а потому общие задачи по укреплению судебно-следственных участков требуют:

а) увеличения сети судебно-следственных участков;

б) улучшения материального положения, в особенности увеличения отпуска средств на раз'езды, канцелярские и хозяйственно-операционные расходы, а также, в связи с расширением подсудности Нарсудов и функций Нарследователей, установления повсеместно

твердого штата для них:—в 4 единицы для Нарсуда и в 3 единицы для Нарследователя;

в) улучшения качественного состава Судей и Следователей с использованием предстоящих перевыборов и урегулирования перебросок и перемещений, вредно отражающихся на работе;

г) губсудам необходимо, принимая во внимание территорию, население и количество дел, возникающих в том или другом районе, определить предельное число судебных и следственных участков, необходимое для широкого обслуживания всего населения и путем постепенного расширения сети в ближайшие годы дойти до этого числа.

Частые переброски и перемещения судебных работников, а также перевод их на другую работу, крайне вредно отражается на судебной работе и требует кроме того значительных материальных затрат, поэтому к этим переброскам, перемещениям и переводам следует прибегать лишь в случаях крайней к тому необходимости причем перевод на другую работу в отношении работников низового аппарата без согласования с Губсудом, а в отношении работников Губсуда без согласования с НКЮ не должен иметь места.

В целях переподготовки наличных работников признать желательной организацию на местах, краткосрочных юридических курсов.

Принимая во внимание, с одной стороны, слабость местного бюджета во всех губерниях КССР, а с другой—необходимость скорейшего улучшения материального положения судебно-следственных органов, а также наблюдающуюся в настоящее время пестроту в размерах отпуска средств на низовой аппарат, С'езд находит вполне своевременным принятие Нарсудов и Следучастков на госбюджет.

д) Независимо всего этого Губсудам надлежит обратить самое сугубое внимание на загруженность судебно-следственных участков делами и принять против этого самые энергичные меры вплоть до командирования членов Губсудов в участки Нарсуда на определенное время для ликвидации загруженности.

7. Принимая во внимание, что вывешивание списков Нарзаседателей в помещениях волисполкомов в сельских местностях не достигает цели, составление списков приурочить к выборам Советов, в целях наилучшей фильтрации пропускать их через волостные С'езды Советов.

8. Надзор за деятельностью земельных комиссий, выражающийся в истребовании цифровой отчетности о движении дел не достигает никакой цели.

Осуществление правильного надзора требует периодического обследования деятельности земельных комиссий и участия со стороны Губсуда в инструктировании уездных и волостных комиссий связь с которыми должна быть установлена через Уполномоченных Губсуда и Народных Судей. С другой стороны Волземкомиссии не везде организованы, состав их слаб и существование их ничем не

оправдывается, ибо дела, подлежащие их ведению, не требуя особых специальных знаний, с успехом и лучше могут разрешаться Народными Судами. А потому в интересах дела и упрощения госаппарата следует признать в принципе целесообразной передачу дел, подсудных волземкомиссиям ведению Нарсудов, оставив дела, возникающие на почве землеустройства в ведении земельных органов.

Учитывая однако местные особенности в некоторых губерниях КССР, где до сих пор еще как следует не урегулирован вопрос землепользования и с другой стороны—имея ввиду недостаточность сети Нарсудов, передачей земельных дел в Нарсуды пока не спешить.

9. Юридическая помощь населению в том виде, в каком она сейчас оказывается, не обслуживает широкие слои населения, что об'ясняется главным образом малочисленностью состава Коллегий защитников и сосредоточенностью их в губернских городах.

С другой стороны,—вследствие крайне ограниченного числа лиц в составе Коллегии Защитников, знающих казакский язык, Коллегия защитников не в состоянии обслуживать казакское население. Отсюда ближайшими мерами в области надлежащей постановки юридической помощи должно быть:

а) увеличение числа членов коллегии защитников при содействии партийных и профессиональных органов с привлечением возможного числа казработников;

б) в целях подготовки кадра защитников создание института практикантов при Коллегии защитников за счет последней;

в) периодический выезд членов Коллегии на места для оказания юридической помощи;

г) создание юридической консультации при избах-читальнях там, где их нет—при Волисполкомах с тем, чтобы работа их протекала под ближайшим руководством Коллегии защитников и органов юстиции, находящихся в уезде;

д) борьба с правовой неграмотностью населения, организация юридических кружков с привлечением туда учителей, мугаллимов, секретарей волкомов и ячеек, а также и проч. деревенского актива;

е) наряду с организацией кадра общественных обвинителей признать желательным создание и кадра общественной защиты из наличных культурных сил аула и деревни;

ж) учитывая полное отсутствие юридической помощи среди батрачества, поручить НКЮ особо разработать вопрос организации юридической помощи для обслуживания батрачества и бедноты;

и) принимая во внимание недостаток численного состава Коллегий защитников, а также вообще отсутствие лиц, могущих оказывать в широких слоях населения юридическую помощь, в силу общей правовой неграмотности признать желательным во всех Совпартшколах введение специальных предметов по вопросам права, что бы окончившие школы лица, раз'ехавшись по периферии, обла-

дая некоторыми запасами знаний в указанной области, могли своей работой на местах выполнить существующий ныне пробел.

10. Укрепление революционной законности, как одно из условий укрепления государственного строя, крайне необходимо в данный момент, когда мы вступили на путь мирного строительства и идем по пути теснейшей смычки с крестьянством.

Оно требует упорной, длительной и систематической работы со стороны всех советских, партийных и общественных организаций, а также содействия широких слоев неселения, причем эта работа должна вестить как по линии судебной, так и по линии поднятия культурного уровня правосознания населения.

Огромные задачи в деле укрепления революционной законности лежат перед органами юстиции, осуществление коих требует прежде всего устранения всякой волокиты и излишнего формализма в работе самих Судов.

11. Беспощадная борьба с административным произволом, взяточничеством и всякого рода злоупотреблениями власти, борьба вообще с преступностью, максимум внимания к нуждам крестьянства быстрое разрешение судебных дел и правильный классовый подход при разрешении этих дел—вот те задачи, которые лежат перед судебными органами в данный момент.

12. Особо интенсивная работа по укреплению революционной законности должна вестись в глухих местах: селах, аулах, кишлаках среди такой массы крестьянства, декханства и шаруа, которые благодаря своей темноте, незнанию своих прав и обязанностей, представляют из себя такую среду, где условия и обстановка наиболее благоприятствуют проявлению всякого произвола и беззакония.

Работа по укреплению революционной законности в такой среде для успешности своей требует прежде всего сближения Суда с населением.

13. Практическое осуществление задач по укреплению революционной законности, помимо расширения сети судебно-следственных органов и укомлектования последних качественно лучшим составом, сводится к:

а) планомерной организации выездов суда на места для рассмотрения дел с устройством показательных процессов по более характерным делам, вызывающим интерес со стороны сельского населения, и с использованием этих выездов по возможности и для целей культурных работ в деревне, ауле;

б) устранению в аппаратах суда и следствия излишнего формализма, волокиты и медленности по производству дел, с принятием всех зависящих мер, обеспечивающих быстроту разрешения дел, затрагивающих интересы крестьянства, в частности дел по скотокрадству и дел по должностным преступлениям;

в) установлению связи с бюро рабкоров, селькоров и опубликованию в печати результатов рассмотрения дел, возбужденных по газетным заметкам;

г) облегчению беднейшему населению ведения судебных дел, путем отсрочек уплаты пошлин и сборов и полного освобождения от уплаты всех неимущих и проявлению полной инициативы со стороны Суда по таким делам, где одной из сторон выступают беззащитные крестьяне;

д) вовлечению широких слоев крестьянства—бедняков, середняков, в особенности женщин, в судебную работу в качестве Нарзаседателей, наиболее активных и развитых из них, в качестве Нарсудей, Нарследователей, общественных обвинителей и защитников;

е) участию работников Суда, помимо отправления прямых своих обязанностей, в работе среди крестьянства по оказанию юридической помощи и распространению правовых знаний;

ж) установлению теснейшей связи с Нарзаседателями и общественными обвинителями, ведя среди них работу по подготовке их к отправлению судебных обязанностей;

з) проведению отчетной кампании по работе судебно-следственных органов перед широкими массами трудящихся и

и) установлению строгого надзора за исполнением решений Суда по гражданским делам, приняв в то же время меры к увеличению числа Судебных исполнителей.

Резолюция принимается в целом.

Зачитывается резолюция по докладу т. Гришенкова „О вопросах Законодательства в КССР".

Заслушав доклад т. Гришенкова „о вопросах Законодательства в КССР,„ 2 ой С'езд работников Советской Юстиции отмечает, что работники Юстиции до сих пор недостаточно занимались вопросами Законодательства, под углом зрения его улучшения и упрощения на основе исполнения опыта, накопившегося в практике применения того или другого закона; благодаря этому недостатку инициативы, отдельные законодательные акты и статьи или устарели или продолжают оставаться недостаточно применимыми в нашей действительности.

С'езд считает, что кодекс есть одно из орудий борьбы с пережитками прошлого, революционизирования масс и поднятия их классового правосознания. Вместе с тем, а именно в силу этого, кодекс должен быть максимально прост и изложен понятно для широких слоев населения.

В условиях специфических особенностей национальной Республики кодексы, сохраняя единый дух законодательства СССР, должны в тоже время учитывать и охватывать местные особенности хозяйства и быта.

Неравная, а частично и низкая квалификация работников судебно-следственного аппарата, кроме того требует: утончения и уп-

рощения норм материального права так, чтобы таковые по возможности полностью охватывали наиболее важные и известные виды гражданского оборота, и упрощения процессуальных норм до твердого минимума, обеспечивающего интересы сторон и создающего у судебных работников ясное представление о грани между обязательным (несоблюдение чего влечет отмену приговора или решения) и желательным (упущения, указываемые в порядке надзора).

На основе изложенного и в настоящем освещении вопроса С'езд находит возможным признать и принять в частности:

А. По кодексу об актах гражданского состояния.

1) В условиях Казакстана, с его исключительными сторонами быта как в семейном, так и общественном укладе, совершенно нельзя признать, что реальная защита слабых суб'ектов семейного и брачного права может быть достигнута формальным уравнением зарегистрированного брака„ с фактическими брачными отношениями"

2) Таким образом: С'езд не может встать в этом отношении на точку зрения проводимую в проэкте Кодекса об актах гражданского состояния, разработанного НКЮ РСФСР и полагает, что для Казакского населения должны быть разработаны точные нормы о правах и имущественных взаимоотношениях членов семьи с точным определением природы брака, как института нормируемого и регламентируемого Государством.

3) Ввиду того, однако, что данный вопрос затрагивает самые глубины быта трудящихся и особенно казакского населения,—вопрос этот надлежит подвергнуть обсуждению на широких общественных собраниях как городах, так деревнях и аулах.

Б. По УК, УПК, ГК и ГПК.

1) Использовать как накопившийся опыт, так и имеющиеся уже материалы о замеченных недостатках и упущениях Кодексов, при чем работы в данном направлении КНКЮ должен проводить чутко прислушиваясь к голосам и мнениям с мест, преследуя кроме цели приближения Законодательства к низам, также цель облегчения борьбы, путем твердой правовой нормы, с пережитками и извращениями быта, задерживающими развитие нации и хозяйственно культурной мощи страны.

2) Порядок широкого обсуждения вопросов законодательного характера на низовых общественных собраниях должен твердо привиться на местах с тем, что бы работники Советской Юстиции свои замечания о недостатках или непригодности того или иного законодательного акта, или отдельной статьи кодекса, со своим мнением направляли в КНКЮ, для дальнейшей проработки и проведения в жизнь через соответствующие законодательные органы.

Резолюция принимается в целом.

Заслушав доклад об уголовно-судебной работе Губернских Судов в КССР, Всеказакский С'езд деятелей Советской Юстиции постановляет:

1. Об'ем, состояние и направление судебной работы в Казакстане определяется особыми условиями края хозяйственного и бытового порядка, чрезвычайно низким культурным уровнем населения, его социальным и национальным составом, обширностью территории при слабой связи, уровнем подготовки широкого круга судебных работников и сравнительной недостаточностью их основного кадра.

2. В связи с этими условиями, на ряду с некоторыми несомненно, положительными результатами, которые достигнуты Губсудами в уголовно-судебной работе, приходится отметить и целый ряд существенных недостатков и нарушений ст. ст. УК и УПК.

3. Суды иногда недооценивают самую сущность классового принципа в уголовно-судебной политике, которая заключается прежде всего в правильной оценке степени опасности того или иного деяния с точки зрения интересов класса в целом, а также в выдержанном классовом подходе к каждому подсудимому и в учете всех обстоятельств, определяющих целесообразность назначения той или иной меры социальной защиты по каждому виду преступлений.

4. Недостаточно полное выявление личности подсудимых нередко затрудняло Губсудам более правильно применять общие основы уголовно-судебной политики и усилить в ней классовый принцип и и провести выдержанную классовую линию при рассмотрении дел.

5. Губернским Судам надлежит с возможно большей полнотой излагать в приговорах обстоятельства и мотивы совершения преступления с точным указанием времени, места, характера совершенного деяния и прочих признаков, перечисленных в ст. 334 УПК, избегая однако излишнего загромождения приговора изложением обстоятельств и содержаний не относящихся к существу дела.

6. Ревизионное обследование Губсудов показало, что у большинства Губернских Судов отсутствует учет мер социальной защиты, определенных не только Нар. Судами, но даже Уголовными Отделениями Губсудов, что не позволяет Губсудам своевременно исправить все шероховатости и недочеты в деле твердого проведения классового принципа в уголовно-судебной политике.

7. Необходимо установление точного учета уголовно-судебной политики, путем периодического заслушивания докладов Уголовного Отдела на заседаниях Пленума Губсуда при чем основным моментом в обсуждении этих докладов должен быть вопрос о выдержанности классовой линии в уголовно-судебной политике.

7-а. В целях заявления общей судебно-уголовной политики и выдержанности в ней классового принципа, помимо получения копий приговоров и определений УКК Губсудов и дачи по ним указаний, Уголовно-Кассационной Коллегии Казотделения Верхсуда завести отчетность о судебно-уголовной политике всех Губсудов по всем выносимым ими приговорам, для чего совместно с I Отд. НКЮ КССР разработать форму учета.

---

8. Больным вопросом практики Губсудов является вопрос о крайне неудовлетворительной, в большинстве случаев, постановке следственного дела. Следственный аппарат требует укрепления. Надо добиться того, чтобы расследование дел дало всестороннее выявление обстоятельств в соответствии с требованием ст. III УПК, причем необходимо, чтобы все выводы следователя покоились на строго проверенных фактических данных.

Надо поставить следственную работу как правило так, что бы следствие не затягивалось долее трех месяцев по любому делу, так как приближение момента назначения меры социальной защиты к моменту совершения преступления—одно из первых условий правильной постановки уголовно—судебной политики.

9. При вынесении определений Уголовно - Кассационные Коллегии Губсудов недостаточно внимательно относятся к составлению определений, излагая мысль недостаточно понятно, недостаточно раз'ясняя нарушения, допущенные Народными Судами, при производстве дел, благодаря чему и Народные Суды не в достаточной мере усваивают те выводы из практики УКК, которые должны иметь целью устранения недочетов в их работе. А потому как правило определения УКК Губсудов должны быть все мотивированными и практика частных определений и указаний Судам должна получить широкое развитие.

10. Кассационная Коллегия Губсуда должна стать собирателем судебного опыта по наблюдению за деятельностью Нарсудов, а потому в круг УКК Губсудов необходимо включить составление характеристик Нарсудей по их работе, представление в Пленум Губсуда о назначении ревизий Нарсудов и участие в них, состояние циркуляров и директивных указаний по нарушениям, отмеченным УКК Губсудов и дачи их через Пленум Губсуда Народным Судам для руководства.

11. Уголовно-Кассационным Коллегиям Губсудов, как и Народным Судам необходимо особо поставить вопрос об изучении факторов преступности, в частности в области преступлений, имеющих бытовой характер среди казакского населения и крестьянства.

12. На ряду с некоторыми, неравномерными по отдельным районам Казакстана, достижениями по внедрению в Судах Казакского судопроизводства и судоговорения необходимо отменить ряд недочетов, вызываемых отчасти отсутствием у Суда в районах с казакским населением руководящих материалов, Кодексов, циркуляров, раз'яснений и пр. на казакском языке. Губсудам в целях приближения Суда к населению необходимо углубить работу по внедрению Казакского судопроизводства и судоговорения по линии следующих основных положений, и мероприятий, выработанных Президиумом Казакского Отделения Верхсуда.

а) Усиление судебно-следственных органов путем большего привлечения к работе Казакских работников в соответствии с пот-

ребностями внедрения Казакского делопроизводста, судопроизводства и судоговорения.

б) Введение по казакским делам (где все стороны казаки) производства на казакском языке во всех стадиях процесса.

в) Твердое проведение в жизнь в Губсудах Казакского делопроизводства, упорядочив эту работу и по отделениям Губсудов.

г) Преподание циркуляров, писем и пр., в том числе и постановлений Пленумов Губсудов для казакских районов на казакском языке.

д) Как общее правило, не допускать смешанного судопроизводства по делам, где все стороны либо русские, либо казаки, за исключением случаев смешанности сторов, каковой порядок необходимо установить с начальных стадий процесса.

е) Избегать в будущем по односторонним (по языку) делам привлечение Членов Суда, не владеющих этим языком, так как это может иногда вызвать излишние расходы (плата переводчикам) и в отдельных случаях может удлинить и затруднить процесс.

Проведение в жизнь указанных мероприятий является ближайшей и одной из основных задач стоящих перед Губсудами.

13. В целях изжития целого ряда процессуальных нарушений необходимо расширение практиковавшихся Угол. Кас. Коллегий Казотделения Верхсуда, посылки директивных писем, просматриваемых президиумом Казотделения Верхсуда, на основании опыта, по всем Губсудам и в то же время считать вполне целесообразным практикующееся преподание указаний по отдельным Губсудам на те недочеты, которые обнаруживаются при рассмотрении необжалованных приговоров и определений УКК Губсудов.

14. Считать необходимым заслушивать личные доклады Председателей Губсудов в Президиуме Казотделения Верхсуда не реже одного раза в год, т. е. через шесть месяцев после производства ревизионного обследования Губсуда в целях проверки работы Губсудов по осуществлению директив данных при ревизии.

Председательствующий обращается к С‘езду-не имеется ли вопросов по текущим делам. Таковых нет. После выступления тов. Лызлова с пожеланием участникам С‘езда продуктивной работы в дальнейшем, под пение Интернационала, С‘езд об‘является закрывшимся.

